

The background of the entire cover is a dark, grainy photograph of a tunnel. A car is visible in the distance, its headlights illuminating the wet floor of the tunnel. The walls of the tunnel are rough and textured, with some graffiti visible on the right side. The overall mood is mysterious and suspenseful.

Мелиса Йорк

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Книга первая:
Могила мечты

Питера Джексона уже неделю преследует один и тот же кошмар. Он видит туман и поезд, летящий на огромной скорости. Плохие предчувствия превращают его жизнь в ад.

Питер панически боится, что жуткий сон воплотится в реальности, как это было четыре года назад. Тогда в авиакатастрофе он потерял любимую жену.

Герой обращается к психотерапевту за помощью в надежде решить свою проблему. Но ситуация резко ухудшается: к ночным кошмарам добавляются дневные видения, он отовсюду получает дурные знаки и предупреждения.

Джексон вместе с сыном едет на работу. В один момент Питер Джексон с ужасом понимает, что его кошмар происходит наяву. И теперь ему предстоит сделать самый страшный выбор: выбор между жизнью единственного сына и жизнями сотни пассажиров.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пронзительный звук будильника вернул в реальность Питера Джексона, вырвав его из цепких рук Морфея. Мокрый от пота, весь взъерошенный, он резко сел в кровати, оглядываясь по сторонам. Голова шла кругом. Складывалось такое ощущение, что происходит нечто ужасное, мир рушится и почва уходит из-под ног. Убедившись, что всё хорошо, Джексон осознал, что проснулся, и что это был очередной кошмар. Постепенно он успокоился, лениво отодвинул тяжеловесное одеяло и потихоньку побрёл в сторону ванной комнаты. Мимолётом бросил взгляд на часы. Было 7.15 утра.

В ванной комнате висело зеркало, обрамлённое красивой тонкой рамкой. Взглянув на своё отражение, он включил воду. Питера не покидало странное чувство, преследовавшее его последнюю неделю. Было такое ощущение, что что-то не так, что должно произойти нечто плохое.

«Что вообще происходит?» — сказал он вслух, выдавливая зубную пасту на щётку. Он чётко представил картину: поезд, мчащийся на огромной скорости сквозь сырой, плотный туман. Чувство тяжести ещё больше усилилось и ему стало нестерпимо больно. Видение так же быстро рассеялось, как и возникло.

Придя в себя, он обнаружил щётку и тюбик зубной пасты на полу. Промывая зубную щётку под струёй тёплой воды, Джексон посмотрел на запотевшее зеркало. Несколько секунд спустя он протёр зеркало ладонью и сказал: «Соберись. Тебе сегодня ещё работать».

На кухне Питер поставил чайник, быстро нарезал бутерброды. Смотря в сторону второй комнаты, он довольно громко крикнул.

— Ты чай с лимоном или с молоком будешь?

— Не хочу чай. Я хочу спать, — услышал он в ответ.

— Что значит, не хочу чай? А кто в школу пойдёт?

— Папа, а можно я не пойду сегодня в школу? — сказал мальчик лет восьми, одетый в мятую футболку и шорты. Зевнув, он отодвинул табурет и забрался на него.

— Тебя ждут твои новые друзья.

— Какие друзья? Я не успел ни с кем подружиться. Мне там никто не нравится. Они какие-то забияки.

— А ты присмотришься к ним получше. Наверняка тебе кто-нибудь понравится. Вот и подружись с ним.

— Ладно, я попробую. Налей мне чай с лимоном. Что-то с молоком не хочется. А бутерброды у нас сегодня с чем?

— Есть с сыром, есть с ветчиной.

— А помидоры есть?

— Помидоры ещё вчера закончились. Зато есть салат.

— Фу, какая гадость. Папа, ты ведь знаешь, что я ненавижу салат. Я что козёл, что ли, траву жевать?

— Почему сразу траву? Салат очень полезен. В нём много витаминов, которые нужны твоему растущему организму. И вообще, следи за своей речью. Что это за слова: гадость и козёл.

— Папа, я не знаю, что нужно моему организму, я знаю одно. Я не люблю салат и есть

его не буду.

— Хорошо, ешь давай, а то в школу опоздаешь.

— Ладно, — сказал сын, доедая бутерброд.

После завтрака Питер быстро оделся в тёмно-синие джинсы и светлую рубашку, схватил свою старую потёртую куртку и направился к выходу, судорожно проверяя свои карманы. Посмотрев на свои наручные часы, он тихо произнёс:

— Сын, давай быстрее. Мы опаздываем.

— Папа, я уже бегу, — сказал мальчик, подходя к Питеру.

— Ты все вещи взял?

— Да, — ответил мальчик уверенно.

— Хорошо, спускайся к машине. Я сейчас подойду, — сказал он сыну, открывая входную дверь.

Захватив ключи с тумбочки, Питер вышел из квартиры и закрыл дверь ключом. Спускаясь по лестнице, он осознал, что тяжкое предчувствие беды ещё больше усилилось. Погружённый в свои мрачные мысли, Питер сел в свою старенькую «Хонду», открыл противоположную дверцу авто своему сыну. Мальчик залез на переднее сиденье и по привычке положил сумку с учебниками себе на колени.

— Убери портфель назад, неудобно ведь, — сказал отец сыну.

— Кому неудобно? Тебе или мне? Мне так больше нравится.

— Ладно, делай как знаешь. Пристегнись, мы сейчас поедem.

Приехав к школе, Питер припарковал машину у изящных кованых ворот высотой метра три. Деревья за высокой оградой, выющиеся растения практически полностью скрывали от посторонних глаз красивое старинное четырёхэтажное здание, больше похожее на особняк магната, нежели на школу. Солнце светило ярко, оно радовало окружающих своими тёплыми и нежными лучами. Небо лазурное, чистое простиралось в разные стороны, уходя в бесконечность. И только лёгкий ветерок иногда нарушал гармонию и спокойствие, время от времени поднимая вверх опавшую листву.

Питер и сын вышли из автомобиля. Отец подошёл к мальчику и начал поправлять его рубашку, приглаживать непослушные пряди волос.

— Беги в школу, — произнёс отец, улыбаясь.

— Папа, а можно я вернусь в свою старую школу? Там остались все мои друзья. Мне не нравится, что мне здесь приходится ночевать. Я хочу больше времени проводить с тобой.

— Мы с тобой разговаривали на эту тему.

— Да, да. Я знаю. Хорошая школа, прекрасные учителя, отличное образование и перспективное будущее. А мне всё равно. Я хочу жить с тобой, а не в этой дурацкой школе. Она больше похожа на тюрьму. Здесь так много правил. Это нельзя, то нельзя.

— Я всё понимаю, — прервал его отец. — Она тебе кажется чужой, потому что у тебя нет друзей. Когда они у тебя появятся, ситуация изменится, ты, наоборот, не захочешь ехать домой и будешь с нетерпением ждать понедельника.

— Этого никогда не будет, — сердито ответил мальчик и крепко обнял отца.

— За тобой уже пришли, — сказал Питер своему сыну, кивая в сторону ворот, где уже ожидала женщина в очках, одетая в строгий брючный костюм стального цвета. — К тому же, если тебе будет плохо, ты всегда можешь мне позвонить.

— Папа, ты как всегда прав.

— Я заеду за тобой в пятницу после шести.

— Хорошо, папа. Я тебя люблю.

— Пока, сын. Я тебя тоже очень люблю, — произнёс отец.

Питер Джексон вернулся в машину. Он некоторое время сидел и провожал взглядом уходящего мальчика и помахивал рукой, когда тот оглядывался назад.

Внезапно Питер ощутил тяжесть, гнетущее чувство начало распространяться по всему телу, проникая в каждую клеточку его организма. В глазах его померкло, и Питер провалился в мглу. Он оказался в пустоте, такой холодной, чёрной, веющей чем-то зловещим. Вдали показались яркие огоньки. И он услышал оглушительно громкий стук колёс приближающегося поезда. Состав летел на бешеной скорости прямо на него. Он попытался убежать, но не смог двинуться с места, словно Джексона что-то удерживало. Питер попробовал звать на помощь, но он не смог произнести ни звука, ком в горле помешал ему. Резко стал сгущаться туман. Он был настолько плотным, что поезд исчез в нём на несколько минут. Буквально в метре от себя Питер Джексон увидел горящие фары. Его охватило угнетающее чувство страха. Он закрыл правой рукой глаза и почувствовал, как на большой скорости сквозь него прошло нечто ледяное. Оно сбilo его с ног. Жуткий холод пронзил всё его тело. Не понимая, что происходит, он пролежал некоторое время. Джексон осознал, что это был поезд. Он посмотрел назад и увидел, как состав скрылся в белом тумане. Он закрыл глаза на секунду и, открыв их, обнаружил совсем другую картину. Он сидел в салоне своего автомобиля. Питер посмотрел через лобовое стекло. Он не заметил ничего необычного. На улице дул ветер, осеннее солнце щедро делилось своим теплом, верхушки деревьев слегка покачивались из стороны в сторону, птицы пели свои весёлые трели. Всё шло в своём обычном режиме.

Питер Джексон достал из кармана куртки новый мобильный телефон, купленный накануне. Он хотел сделать один очень важный звонок. Нужный номер он так и не вспомнил, записную книжку он не вёл, так как все свои контакты записывал в телефонной записной книжке. «Вот так вот все контакты держать в памяти телефона. Теряешь мобильный, теряешь связи», — ворчал на себя Джексон. Тут он вспомнил про свой старый блокнот, которым он не пользовался уже более года. «Я его не выбрасывал, он либо дома, либо на работе», — произнёс он тихо.

Питер зашёл в комнату, он осматривал все ящики, шкафчики, где предположительно могла быть его записная книжка. Так и не найдя ничего, он быстро направился к выходу.

Питер Джексон торопливо шёл по узкому плохо освещённому коридору. Он всё ещё был в лёгком шоке от своего кошмара. Быстро открыв обшарканную дверь, он вошёл в маленькую комнату. В помещении находилось громоздкое, сложное оборудование. У неподготовленного человека от обилия кнопок и лампочек голова могла пойти кругом. Питер поприветствовал мужчину и направился к телефону с твёрдым намерением позвонить своему другу и лечащему врачу Джиму Кёртису. Он опустил на корточки и начал открывать один за другим выдвижные ящики. Он искал свою старую записную книжку, когда-то забытую здесь. В ней были записаны все его контакты. Наконец из предпоследнего ящика он вытащил потрёпанный блокнот коричневого цвета. Его радости не было предела. Он начал перелистывать страницы. Найдя нужный номер, он положил блокнот на стол. Джексон присел, чтобы перевести дух и привести свои мысли в порядок.

Питер глубоко вздохнул и набрал номер телефона. Он услышал длинные монотонные гудки. Минута ожидания показалась ему вечностью. Он уже собирался положить трубку, как до него донёсся приятный ласкающий слух женский голос. Он снова поднёс к уху

телефонную трубку.

— Алло, Вы меня слышите, — услышал он.

— Здравствуйте, пригласите, пожалуйста, Джима Кёртиса, — ответил Питер.

— А как Вас представить? — произнёс нежный голос.

— Питер Джексон.

— Одну минуту, пожалуйста, — ответил голос вежливо.

— Привет, Питер. Давно тебя не было видно и слышно. Уже три месяца ни приветов, ни ответа от тебя. Так ты любишь своих лучших друзей, — донеслось из трубки.

— Привет, Джим. Мне сейчас не до этого, — сказал Питер удручённо. Выдержав короткую паузу, он продолжил. — Меня снова мучают кошмары. Всё повторяется. Мне срочно нужно с тобой увидеться, — произнёс Джексон волнительно.

— Неужели всё так запущено?

— Да, всё вернулось. Мне страшно.

— Хорошо. Подожди одну секунду. Мне нужно посмотреть своё расписание. — Минута ожидания была невыносимой для Питера. — Вот тут есть одно окно. В два часа дня я смогу тебя принять. Ты сможешь?

Питер посмотрел на свои наручные часы, прикидывая время, которым он располагает.

— Да, я смогу, — сказал он и тут же положил трубку.

Он снова взял свою записную книжку и начал листать её мятые страницы. Найдя нужный номер, он быстро набрал его. В телефонной трубке послышались длинные гудки.

— Да, я вас слушаю, — прошептал мужской сонный голос немного раздражённым тоном.

— Привет, Чарли. Это Питер. Мне нужно сегодня отлучиться с работы. Будь другом, замени меня, пожалуйста.

— Вообще о таких делах нужно договариваться заранее. У меня на сегодня грандиозные планы. Вы меня достали. Почему вы сразу звоните мне? — произнёс мужчина гневно.

— Я всё понимаю. Просто это очень важно для меня.

— А отложить никак не получится? — произнёс коллега более спокойно.

— Думаю, что нет. Это вопрос жизни и смерти. Каждая минута на вес золота.

— Ты уверен? Может, всё оставить как есть? После работы всё спокойно обдумаешь.

— Я сейчас вообще ни в чём не уверен. Я прошу тебя. Мне очень нужно.

— Хорошо, тогда заменишь меня на выходные через две недели.

— Я согласен. Огромное тебе спасибо, — сказав это, Питер Джексон моментально повесил трубку.

Уже через десять минут Питер мчался по дороге в бесконечном потоке машин. Он приближался к перекрёстку. Загорелся красный свет светофора. Он спокойно остановился. Времени у него было более чем достаточно.

Замигал зелёный свет, и Питер плавно нажал на педаль газа. Он проехал всего десять метров. Питеру пришлось остановиться. Впереди образовался затор. Для этого времени суток автомобильная пробка была обычным делом. Джексону ничего не оставалось, как терпеливо ждать.

Прошло сорок минут. Питер нервно смотрел на часы. Время его поджимало. Он не мог опоздать на назначенную встречу. Джексон ехал так быстро, как мог.

Наконец восстановилось нормальное движение. Питер осмотрелся, все куда-то торопились. Загорелся красный свет светофора. Питер притормозил, раздражённо говоря

сквозь зубы: «Ну, давай же, быстрее, быстрее».

Время замедлило свой ход. Питеру показалось, что он смотрит телевизор, как будто кто-то по ту сторону экрана нажал на кнопку. Кадры начали сменять друг друга с некоторым опозданием. Джексон внимательно наблюдал за тем, что происходит. Крупные капли пота выступили на лбу. Прошло несколько секунд, и всё вернулось в своё обычное русло. Зажёгся жёлтый сигнал светофора, и Питер мгновенно тронулся с места.

На следующем же перекрёстке опять засветился красный свет. Питер со злостью ударил по рулю. Время тянулось мучительно долго. Питер нервно посмотрел на часы, оставалось меньше пятнадцати минут. Чтобы успокоиться и снять напряжение, он решил включить свою любимую радиоволну. И первое, что он там услышал, было: «Вам следует вернуться на работу». «Все сговорились, что ли?» — воскликнул он и тут же отключил радио.

Минуты ожидания длились бесконечно долго. Наконец-то загорелся долгожданный зелёный. Питер что есть силы нажал на педаль газа. Он ехал довольно быстро, на максимально разрешённой скорости, по возможности обгонял едущие впереди машины. Сердце бешено колотилось в его груди. Приближаясь к следующему перекрёстку, он заметил, что начал мигать зелёный. «Ну, уж нет», — сказал он себе и ещё сильнее нажал на педаль газа. Кое-как проскочив на жёлтый, он двинулся дальше.

Питер вошёл в приёмную, тяжело дыша. Помещение было со вкусом обставлено. У входа находился кожаный дорогой диван, рядом стоял стеклянный журнальный столик на устойчивых металлических ножках. На столике лежала стопка глянцевого журналов. В противоположном углу приёмной располагалось рабочее место секретаря. Комната была хорошо освещена, из окна открывался потрясающий вид: город лежал словно на ладони.

Питер спокойно обосновался на мягком диване. Через секунду в приёмную из соседнего кабинета вошла красивая девушка с кипой документов в руках. Она села за свой рабочий стол, аккуратно положила бумаги и, приветливо улыбаясь, спросила:

— Вы Питер Джексон?

— Да, это я.

— Вас ожидают, можете пройти в кабинет.

Питера радушно встретил Джим Кёртис — высокий, статный и довольно привлекательный мужчина средних лет. Друг и психотерапевт производил благоприятное впечатление. Сразу было видно, что это был успешный, высокообразованный и уверенный в себе человек. Он обладал уникальной способностью располагать к себе людей. От него веяло обаянием, железной уверенностью и харизмой.

— Как новая школа?

— Спасибо, Джим, за твою помощь. Сын всё никак не может к ней привыкнуть.

— Да, я понимаю, там учатся дети снобов. Они несколько высокомерные и неохотно принимают чужаков. Я могу познакомить твоего сына со своим. Он на год старше. Я думаю, они могут подружиться.

— Это будет замечательно.

— Ладно, разговоры разговорами. Перейдём к делу. Рассказывай, что у тебя приключилось, — сказал Джим спокойно.

— Я даже не знаю, с чего начать, — ответил Питер.

— Начни с самого начала.

— Уже неделю меня мучают кошмары и видения. Всё повторяется, как в прошлый раз. Видения такие же чёткие, яркие. Они так же спонтанно появляются и исчезают. Плохое

предчувствие преследует меня везде. Оно постоянно усиливается. Мне страшно. Я не могу нормально ни есть, ни спать. У меня всё валится из рук. Я всё время как на иголках. Я боюсь, что сойду с ума. Я не знаю, что мне делать.

— Расскажи о своих кошмарах.

— Я оказываюсь в чёрной пустоте. Вокруг холодно и сыро, — начал Питер Джексон. Он говорил увлеченно, эмоционально, периодически заостряя внимание на важных моментах. Несколько раз он останавливался, стараясь вспомнить свои кошмары до мельчайших подробностей. Он понимал, насколько важными могут быть детали, которые на первый взгляд кажутся незначительными. — В общем, это всё, — закончил он.

— Тебе есть что добавить? — спросил Джим.

— В каждом следующем моём видении появляются новые подробности. Они не сулят ничего хорошего. У меня такое чувство, что должно произойти что-то очень скверное. Как мне кажется, они предупреждают о чём-то важном, несут какое-то послание. Пока не знаю о чём. Я боюсь, что, когда сложится полная картина происходящего, будет слишком поздно.

— Питер, откуда у тебя такая уверенность, что это послание?

— Понятия не имею, я не могу это объяснить. Я просто знаю.

— Ты боишься ездить поездом?

— Нет, я не боюсь поездов. Причём здесь это? Я уже давно работаю на железной дороге, каждый день вижу эти поезда.

— Как дела на работе, отношения с коллегами? — поинтересовался психотерапевт.

— Джим, правда, у меня на работе всё замечательно. Я люблю свою работу. Меня всё устраивает.

— А как насчёт тумана?

— Я ни разу в жизни не сталкивался с туманами, у меня вообще нет никаких воспоминаний об этом явлении, ни позитивных, ни отрицательных. Я знаю о туманах из книг и телепередач, ещё в школе что-то проходили. Я не думаю, что подобная информация способна породить страх к туману, — ответил Питер после минуты размышлений.

— Тебя кроме кошмаров ещё что-то беспокоит?

— Нет, — отрезал Питер уверенно.

— А если хорошенько подумать? — переспросил Джим.

— Определённо нет, — повторил Джексон через некоторое время.

— Ладно, поступим так. Я тебе пропишу успокоительное средство. А там видно будет.

Джим Кёртис достал из среднего ящика своего рабочего стола баночку с таблетками.

— Препарат новый, сильного действия, поэтому в точности соблюдай дозировку. Вот здесь написано, как его нужно принимать, — с этими словами психотерапевт передал Питеру баночку вместе с листком бумаги.

Пять минут спустя Питер Джексон сидел в машине и внимательно изучал баночку. Повертев её несколько минут в руках, он убрал таблетки во внутренний карман своей куртки. Он сидел молча и о чём-то усердно думал. Одному Богу было известно о чём. Лицо его было каменным, оно ничего не выражало. Взгляд холодный, стеклянный, направленный в никуда, завершал удручающую картину. Вдруг произошла яркая огненно-красная вспышка, и он оказался в толпе незнакомых ему людей. Его охватила паника. Он сделал шаг назад, обернулся и осмотрелся вокруг. Ноги его подкосились, и он упал на каменный пол. Это был железнодорожный вокзал.

Каждый был занят своим собственным делом. Кто-то читал газету в ожидании поезда,

кто-то прощался с родственниками, кто-то разговаривал по мобильному телефону. Семейная пара в нескольких шагах от него бурно выясняла отношения. Пятилетний ребёнок радостно бежал за мячиком, резво прыгающим по полу. Пожилой мужчина громко храпел, почёсывая свой пивной живот. Неожиданно ему захотелось кричать, кричать так сильно, что есть мочи. Чувство страха охватило всё его существо. Оно было настолько мощным, что Питеру казалось, что его страх способен поглотить всех. Ему стало жаль этих людей. Джексон почувствовал ответственность за них, как будто их жизни находятся в его руках. Он начал подходить ко всем подряд и орать изо всех сил: «Уходите отсюда, здесь опасно». Но никто не слушал его, продолжая заниматься собой и своими заботами. Никому не было дела до Питера Джексона. Все вокруг не обращали на героя ровным счётом никакого внимания, словно его здесь и вовсе не было.

Ему всё стало казаться таким нереальным, что всё это вот-вот исчезнет, стоит лишь только захотеть. Тогда Питер начал себя щипать и бить ладонями по лицу. Но видение упорно не хотело прекращаться. Сердце его билось с невероятной скоростью, пот выступил на лбу огромными каплями. Не зная что предпринять, он направился к выходу. Внезапно дорогу ему преградила группа смеющихся людей, увлечённо что-то обсуждающих. Они двигались настолько быстро, что Питер не успел уйти с их пути. Эти люди прошли сквозь него, жуткий холодок пробежал по всему его телу. Всё: люди, звуки, предметы — неожиданно исчезло, и он провалился в чёрную мглу.

Через секунду Питер Джексон очнулся от неприятного стука по стеклу и гудения своего автомобиля. Он открыл глаза и понял, что лежит лицом на руле, прямо на кнопке предупредительного сигнала. Стук всё ещё продолжался. Он поднял голову и увидел полицейского. Питер отпустил автомобильное стекло и услышал:

— У вас всё в порядке?

— Да, у меня всё хорошо, — ответил Питер в замешательстве.

Он оглянулся по сторонам. Вокруг его машины собралась толпа любопытных зевак.

— Может Вам скорую помощь вызвать?

— Большое спасибо, не надо.

— Извините за беспокойство, — с этими словами полицейский отдал честь и направился к служебной машине.

Вода тяжёлыми каплями падала на лицо Питера. Упёршись руками в кафельную плитку, он опустил голову. Холодные капли собирались в тонкие ручьи и стекали по его телу. Он простоял так одну минуту. Выключив воду, он отодвинул шторку и схватил большое махровое полотенце, висевшее на крючке. Быстро вытершись, Питер обернулся полотенцем и вышел из ванной комнаты. Он направился в спальню. Там он надел свою любимую футболку и спортивные штаны.

На кухне Питер подошёл к холодильнику и взял баночку с таблетками, которые сегодня днём прописал ему лечащий врач. Он ещё раз внимательно осмотрел её, после чего открыл крышку и высыпал на ладонь две пилюли светло-жёлтого цвета с белыми и красными вкраплениями. Положив их в рот, он запил таблетки водой. Не почувствовав никаких особых изменений, Питер поставил пустой стакан на стол.

День выдался весьма тяжёлым. Чувство усталости и разбитости наполняло все его мышцы. Еле-еле дойдя до кровати, Питер свалился в неё без чувств. Глаза слипались, ещё сильнее нагоняя на героя желание спать. Питер, удобно разместившись на кровати, накрылся одеялом и погрузился в глубокий сон.

Как это ни странно Питер проснулся раньше звонка будильника. Он чувствовал себя бодрым и хорошо выспавшимся. После плотного завтрака Питер как обычно направился на работу. День обещал быть на удивление радостным и безмятежным.

Застрав в автомобильной пробке, которые часто образовывались в час пик, Питер посмотрел в зеркало заднего вида. Там он увидел своё отражение — бледного небритого мужчину лет тридцати семи, с густыми чёрными волосами и тёмно-кариими глазами. «Плохо выглядишь, мой дорогой», — сказал он себе.

Больше всего в жизни Питер ненавидел пробки, они его всегда бесили. От его хорошего настроения не осталось и следа. Нервно постукивая пальцами по рулю, он начал осматриваться по сторонам. Машин было много, люди нервничали, вокруг царил атмосфера неприятия и раздражения. Малейшая искра могла бы вызвать мощный взрыв.

Не зная чем себя занять, Питер включил радио. Заиграла простенькая попсовая композиция. Питер не обратил на неё никакого внимания. Он сидел и продолжал постукивать пальцами, теперь уже в такт мелодии. Музыка была ритмичной и динамичной.

«На «Новой волне» прозвучал новый хит от Мадонны. Доброе утро, друзья! Меня зовут Элиот Парк. Будем вместе в ближайшее время. Очень скоро компанию нам составят Леди ГаГа, Майкл Джексон, Бьёнсе, Мерлин Менсон, Риана и другие. А сейчас мы прервёмся на рекламную паузу. Оставайтесь с нами...», — вещала популярная радиоволна. Второе, что ненавидел Питер Джексон, так это реклама. Не желая её слушать, Питер начал переключаться с одной радиочастоты на другую. Неожиданно Питер остановился на одной из них, сам не зная почему, и стал внимательно слушать диктора. «Неизвестные террористы захватили пассажирский поезд, следующий по маршруту Москва — Санкт-Петербург. Они связались с местными властями и предъявили свои требования. На место происшествия была доставлена группа специального назначения. Операция по освобождению заложников окончилась неудачей. Одна из бомб сработала, прогремел мощный взрыв. Есть погибшие и раненные. Точные цифры жертв назвать не удаётся, так как власти отказываются от общения с журналистами, воздерживаясь от каких-либо комментариев. Единственное, что сейчас можно сказать, что их количество исчисляется десятками. Сейчас на месте происшествия работают спасатели. Наши корреспонденты и далее будут внимательно следить за развитием событий. Более полную информацию о теракте Вы сможете узнать в следующем выпуске новостей. А теперь новости спорта...».

Услышанная весть подняла на поверхность сознания знакомое чувство тревоги. Страх начал разрастаться и поглощать весь его мир. Не понимая, почему и как это произошло, Питер снова начал переключать радиоприёмник с одной частоты на другую в надежде отвлечься от страшных предчувствий. Наконец он нашёл радиоволну с незатейливой мелодичной песней. Но Питеру она не помогала. Мрачные мысли всё сильнее одолевали его. В его памяти начали всплывать фрагменты последнего видения, а также те чувства и эмоции, которые он переживал в тот момент. Его волнения были прерваны грубым окриком: «Чё стоишь, придурок?». Он поднял глаза и заметил некоторое оживление на дороге.

Питер Джексон, всё ещё раздираемый сильными эмоциями, вошёл в рабочее помещение. Первым делом он отметил в журнале.

— Привет, Питер! Принимаю вахту, — дружелюбно произнёс коллега по работе, расплываясь в широкой улыбке. — А ты чего такой грустный с утра пораньше? Случилось что-то?

— Да так, ничего особенного. Сам разберусь, — отмахнулся Джексон.

— Хорошо отработать.

— А тебе отдохнуть, — ответил Питер вдогонку уходящему мужчине.

Оставшись наедине с собой, Джексон глубоко вздохнул.

Он снял куртку и повесил её на спинку стула. Устроившись удобней, начал тщательно изучать документ, лежащий на столе. Это было расписание. Ближайший поезд должен был проехать только через 40 минут. «Пока можно расслабиться», — сказал он себе облегчённо. Тут он вспомнил, что забыл выпить таблетки. «Надо это исправить», — произнёс Питер шёпотом и достал из правого кармана своей куртки пластмассовую баночку.

Чтобы не умереть от скуки, он включил телевизор, стоящий в углу комнаты. Где-то минуты с две он щёлкал по каналам. Не найдя ничего интересного, Джексон выключил телевизор и уставился в окно. Наступила тишина. Было слышно, как ветер шелестит листвой деревьев, как птицы поют свои трели. Чистое небо, нежные лучи солнца, свежий и слегка прохладный воздух создавали умиротворяющую атмосферу.

Раздался звуковой сигнал. Питер посмотрел на настенную панель, где схематично был изображён участок железной дороги. Вдоль линии, обозначающей железнодорожные пути, располагались голубые лампочки. Крайняя из них загорелась. Это означало, что поезд проехал первый пункт отметки. Минуту спустя загорелась вторая, а затем и третья лампочки. Питер неторопливо на другой панели нажал на кнопку и за окном послышался скрип и скрежет металла. «Ну, когда же этот мост смажут», — недовольно процедил он. Медленно, но верно мост начал опускаться, пока не прозвучал характерный щелчок. Джексон внимательно посмотрел на гигантскую железную конструкцию. На рабочей панели загорелась зелёная лампочка, которая обозначала, что мост готов к эксплуатации. Тогда Питер потянулся вправо и там нажал на другую кнопку. Она запускала программу управления светофором. Он поднял глаза на настенную панель, где на схематичном рисунке был изображён светофор. Мгновение спустя свет с красного переключился на зелёный.

Всё шло как по маслу. Питер ждал поезд. Скоро послышался стук колёс. С каждой секундой он становился всё более громким и чётким. Лёгкая вибрация начала сотрясать комнату. Для Джексона это было привычным делом. Поезд уверенно приближался. Это был грузовой состав. Наконец-то поезд оказался на мосту. Питер продолжал внимательно следить за ним. Постепенно стук колёс, вибрации начали сходиться на нет, а через какое-то время и вовсе исчезли. Питер снова взглянул на настенную панель. Голубые лампочки подтверждали, что поезд благополучно переправился на другую сторону. Тогда он нажал ещё на одну кнопку и мост начал тихонько подниматься. После этого он достал толстый журнал в зелёной обложке и сделал в нём некоторые записи. Так прошёл его весь рабочий день.

Питер Джексон вернулся домой несколько уставшим. Сняв обувь, он направился с двумя пакетами продуктов напрямик на кухню. Питер не любил ходить по магазинам, поэтому старался делать это как можно реже. Так сформировалась его привычка покупать продукты впрок. Он аккуратно положил полиэтиленовые пакеты на стул. Убедившись в том, что из них ничего не вываливается, Джексон пошёл в свою спальню, чтобы переодеться в

домашнюю одежду.

Разобрав пакеты с едой, он на скорую руку приготовил яичницу с ветчиной, сварил крепкий кофе, и нарезал пару бутербродов. Ужин получился на славу. Убрав грязную посуду в мойку, Питер побрёл в спальню. Удобно разместившись на двухместной кровати, он начал просматривать телепрограмму, выискивая интересную передачу. Джексон резко повернулся. Буквально мгновение спустя, он услышал глухой удар об пол, после чего включился телевизор, шла новостная передача. Корреспондент живо, в ярких красках рассказывал о теракте. О том самом, на которое Джексон так эмоционально отреагировал ранним утром.

Волна сильных чувств захлестнула Питера. Он не мог оторваться от экрана телевизора как зачарованный. Он сидел и внимательно слушал. Джексон не понимал, чем его привлекла эта новость. Для него это было загадкой. Вообще Питер Джексон смотрел телевизор крайне редко. В его чёрный список телепередач попали все новостные передачи, различные ток-шоу, сериалы и мыльные оперы.

Джексон часто шутил: «В последнее время фильмы ужасов сильно проигрывают выпускам новостей». Их он не любил потому, что на девяносто девять процентов это сплошной негатив. Складывалось такое ощущение, что в мире всё плохо и ужасно, что ему осталось существовать считанные дни. Его эмоциональное состояние после просмотра новостей претило его ощущению жизни, его представлениям о мире. Это противоречие не давало ему покоя. Питер часто и подолгу размышлял над тем: «Почему новости отрицательные?». Ведь в мире происходит так много хорошего и интересного. Иногда в его голове появлялась дикая мысль. Он прекрасно понимал, что её лучше оставлять при себе, что окружающие его не поймут. Высказав её, он мог нажить себе кучу врагов. «Это делается намеренно, специально. Людей запугивают и держат в страхе не случайно. Это выгодно правящим верхам. Таким образом они пытаются обосновать своё право на власть и доказать свою нужность и полезность обществу. Если в мире так много проблем, значит, их нужно решать. А кто будет этим заниматься? Конечно же политики. Как же без них? Основная цель новостных передач — это создать иллюзию, что общество не сможет существовать без политиков, что они нужны нам. А как это сделать? Самый простой способ — это запугать. Запуганные люди — это рабы, они не способны трезво мыслить и действовать, они скованы своим страхом, они находятся в своей внутренней тюрьме — в тюрьме разума, тюрьме, которую не потрогаешь и не увидишь. Запуганные люди становятся слабыми и как следствие зависимыми. Такими людьми легко управлять и манипулировать. Они превращаются в марионеток в умелых руках политиков. Разве не об этом мечтали все правители прошлого? Разве не этого хотят политики настоящего? Вот новостные передачи плодят и множат проблемы», — так рассуждал Питер Джексон.

Телевизионные ток-шоу он недолюбливал не меньше по той же самой причине. В их основе лежал принцип: говорим о плохом, обсуждаем проблемы. «Но почему проблемы? Что мешает говорить об успехах, достижениях, открытиях? Можно обсудить тему любви и богатства, побеседовать о том, что приносит людям счастье», — недоумевал он. Не меньше его удивляли люди, смотрящие эти телепроекты: «Зачем они их смотрят? Для чего? Зачем им чужие проблемы? Неужели им не хватает собственных трудностей?». Для героя это до сих пор осталось загадкой.

Сериалы и мыльные оперы Питер Джексон не то что не любил, он их просто не воспринимал. Они растянуты во времени, они затягивают, они работают по принципу наркотика, они подменяют собой реальную жизнь. Жить здесь и сейчас куда интереснее.

Никогда не знаешь, что произойдёт в следующую секунду, чем обернётся принятое тобой решение. Это для Питера Джексона было достаточным основанием, чтобы сказать сериалам твёрдое и категорическое «Нет».

Корреспондент продолжал красочно описывать теракт. С минуты три Питер Джексон сидел, тупо уставившись в телевизор. По его спине пробежала лёгкая дрожь, затем его охватил озноб. Всё вокруг стало рассеиваться и расплываться, словно воздушный замок, и он оказался в пустоте. Неожиданно что-то сильно толкнуло его, и он оказался на железнодорожном вокзале. Посмотрев назад, Питер заметил группу людей из своего последнего видения. Компания друзей быстро удалялась от него. Сердце начало колотиться в его груди, голова пошла кругом. Чувство тревоги и беспокойства заполнили всё его существо.

Неожиданно для себя среди пассажиров Питер увидел Эллис — свою умершую жену. Его сердце сжалось от нестерпимой боли. Он не верил собственным глазам. Он зажмурился и протёр глаза. Перед ним на значительном расстоянии стояла жена. Она протянула руку и едва слышно произнесла: «Спаси их». Мгновением позже она растворилась в воздухе, словно её здесь и никогда не было. Потрясённый увиденным Питер побежал к тому месту, где стояла его любимая. Он истошно кричал: «Эллис, Эллис. Где ты?» Но она не отзывалась. Он крутился вокруг себя, постоянно оглядываясь по сторонам, пытаясь найти её в толпе. Эллис исчезла, её нигде не было. Неожиданно всё вокруг стало рассеиваться и плыть.

Питер через секунду обнаружил, что он дома, что лежит в своей постели, в его руках газета, а телевизор показывает чёрно-белую дребезжащую рябь. Он сидел неподвижно какое-то время, пребывая в полном замешательстве и отказываясь понимать, что происходит. Потихоньку придя в себя, он отбросил газету в сторону и посмотрел на часы. Они показывали 3.45.

Вытерев пот со лба, герой пошёл на кухню. Включив свет, он взял баночку с холодильника и высыпал трясущимися руками две таблетки себе на ладонь. Он налил воду из чайника, запрокинув голову, положил пилюли в рот и запил их водой. Питер сел на стул и просидел десять минут, уставившись прямо перед собой, при этом он обхватил свою голову обеими руками и упёрся локтями в стол. Он пытался успокоиться, но у него ничего не получалось. То и дело перед глазами всплывал образ жены. Слезы навернулись на его глазах. Наконец лекарство начало действовать. В его душе стало пусто, равнодушие и полное безразличие заполнили его реальность. Вскоре он почувствовал лёгкую слабость, которая начала проникать в каждую мышцу его тела. Недолго думая, Питер направился в сторону спальни.

Утром он встал тяжело и чувствовал себя весьма плохо. Ощущал он себя так, как будто всю ночь разгружал вагоны. Беспокойная ночь дала о себе знать. Понимая, что в таком состоянии вряд ли сможет нормально работать, он решил привести себя в строй с помощью ледяного душа. Он часто прибегал к этому способу, душ ему помогал лучше самого крепкого кофе.

Питер Джексон вышел из ванной комнаты, высушивая полотенцем копну густых волос. Закончив вытираться, он бросил сырое полотенце на стул и посмотрел на часы. Времени оставалось катастрофически мало. Опоздания на работе не приветствовались. «Придётся идти голодным», — вздохнул он и начал быстро одеваться. Уже через пять минут Питер ехал по автостраде. «Только бы не попасть в пробку», — повторял он себе.

Питер на всех парах влетел в свою рабочую комнатку. Его уже ждал недовольный

коллега.

— Опаздываем, — раздражённо сказал сменщик.

— Всего на пять минут, — попытался оправдаться Питер.

— Ну, ну, — с этими словами коллега по работе встал, отметил в журнале и с возмущённым видом направился к выходу.

— И тебе удачно провести день, — пытался загладить свою вину Питер.

Проводив взглядом своего коллегу, Джексон остался один. Тишина и покой заполнили помещение. Только ветерок, небрежно гуляющий снаружи, редкие крики одиноко пролетающих птиц иногда нарушали безмолвие. Отдышавшись и успокоившись, Питер снял свою куртку и повесил её на спинку стула. Он вспомнил, что забыл отметить в журнале регистрации. Не откладывая в долгий ящик, Питер, быстро заполнил строчку, написав в соответствующих столбцах свою фамилию, дату, время прихода и поставив свою подпись. «Хорошее начало дня», — сказал он себе с изрядной долей усмешки и закрыл журнал.

Вернувшись на своё рабочее место, он изучил расписание. Сегодня в основном это были пассажирские поезда. До ближайшего поезда оставалось примерно двадцать минут. Тут желудок напомнил о себе. Герой вспомнил, что сегодня ещё не завтракал. Питер был человеком предусмотрительным и организованным, он всегда хранил некоторые запасы продуктов именно на такие случаи. Из небольшого настенного шкафчика он вытащил упаковку хлебцев, шпроты в масле и орехи. «Это то, что надо», — произнёс он почти шёпотом, вскрывая консервную банку. Поставив чайник, он начал делать бутерброды и аккуратно складывать на тарелочку. Раздался предупредительный сигнал. «Ладно, поем попозже», — сказал он себе и направился к пульта управления. Поезд проехал по мосту в положенное время без каких-либо осложнений.

Живот Питера урчал, требуя еды. Он положил в кружку чайный пакетик, налил горячей воды, положил три чайные ложки сахара и начал медленно помешивать. Поскольку Питер любил пить чай тёплым, помешивал он довольно долго, дожидаясь, когда чай остынет до нужной температуры. Тем временем он уже успел съесть два бутерброда. Наконец покончив с едой, он начал убирать со стола. Он положил остатки трапезы в холодильник, закрыл сахарницу крышкой, вымыл грязную посуду и поставил её в шкафчик для суши.

Джексон вернулся к столу, чтобы вытереть с него хлебные крошки. Тут он заметил неприметную фарфоровую чашку. «Её вчера здесь не было. Наверное, кто-то из коллег принёс», — пробурчал он себе под нос. Питеру почему-то захотелось её поближе рассмотреть. Он взял чашку в руки и начал её крутить, внимательно изучая.

Это была молочно-белая чашка. На одной из её сторон крупными ярко-алыми буквами было написано: «Любимому». Несколько маленьких сердец окружали трогательную надпись. Его руки дрогнули, пальцы стали ватными. Чашка стремительно полетела вниз, разбившись на мелкие осколки.

Много лет назад Питеру такую же чашку подарила Эллис — его любимая жена. Тогда они ещё не были женаты. Питер присел, склонив голову над обломками. Ему стало грустно, волна счастливых воспоминаний нахлынула на него. Он вспомнил, как познакомился со своей женой, как он красиво за ней ухаживал, как они провели медовый месяц, как он узнал, что будет отцом. Это были самые счастливые и безмятежные дни в его жизни. Затем он начал припоминать свои кошмары.

Питер с детства не видел снов, его это несколько удивляло. Его друзья часто рассказывали свои ночные видения. Они были такими яркими, красочными, там могли

происходить самые невероятные вещи. Полёты, общение с животными — обычное дело в мире ночных фантазий. Питер мечтал посетить вселенную грёз, он даже завидовал своим более удачливым друзьям. Питер Джексон часто спрашивал у своих родителей, почему он не такой как все, почему он не видит снов. На что они каждый раз отвечали, что он их видит, просто не запоминает. Тогда Джексон спрашивал, почему он их не запоминает, на что родители пожимали плечами, не зная, как ему это объяснить.

Ситуация кардинальным образом изменилась четыре года назад. Питер впервые в жизни начал видеть сны. Это были не те фантазии, которые видели его друзья в детстве. Это были кошмары. Они поражали своей реалистичностью, удивительным сходством с обыденной действительностью. Из ночи в ночь его посещало одно и тоже сновидение: аэропорт, авиакатастрофа и похороны жены.

Кошмары были непоследовательными и разрозненными, они больше походили на плохо смонтированный фильм. Как будто пьяный в стельку монтажёр перепутал последовательность сцен, а некоторые кадры вообще вырезал из картины.

Через две недели положение значительно усугубилось: к ночным видениям добавились дневные. Они могли начаться где угодно и когда угодно, как правило, возникали спонтанно, собственно так же и заканчивались.

Кошмары и видения преследовали героя везде, они начали выматывать Питера. Джексон оказался на грани нервного срыва, и он был вынужден обратиться к специалисту. Так он познакомился, а затем и подружился с Джимом Кёртисом. В то время он не был таким известным психотерапевтом, как сейчас. Счастливый случай преподнёс ему уникальный шанс. Он спас жизнь одному мужчине. Это оказался влиятельный и весьма богатый человек. С тех пор у Джима Кёртиса дела пошли в гору.

Джим прописал Питеру сильнодействующее успокоительное. Видения прекратились. Жизнь начала входить в своё привычное русло. Эллис по работе 2–3 раза в год летала в краткосрочные командировки. Питер каждый раз неохотно отпускал её. Он уважал свою жену и понимал, насколько важна для неё работа. Постепенно он привык к этому. И в этот раз должна была быть очередная рабочая поездка, а всё обернулось авиакатастрофой и трагедией в его личной жизни.

Питер довольно тяжело перенёс утрату Эллис. Он обвинил себя в её смерти. Каждый раз, когда он вспоминал об Эллис, чувство вины давало о себе знать. При этом оно набирало силу и становилось могущественнее. Джексон понимал, что это чувство представляет для него опасность, что оно уничтожает его изнутри. Жизнь в эти минуты становилась просто невыносимой. Он перепробовал всё, но ничего не помогало. Таблетки, сеансы у психотерапевта, встречи с друзьями давали временный эффект. Он был практически на грани самоубийства. Единственное, что его удерживало в этом мире — это их четырёхлетний сын. Любовь к сыну оказалась сильнее желания покинуть этот мир. Тогда он принял крайне важное решение, которое многое перевернуло в его жизни. Он решил жить для сына и ради этого пошёл на крайние меры.

Он стал последовательно, шаг за шагом уничтожать, стирать из своей жизни всё, что ему напоминало об Эллис, о той жизни, которую он не мог вернуть. Фактически он жестоко, последовательно разрушал себя, с той лишь разницей, что делал это сознательно. Джексон порвал всякие отношения с общими друзьями, он перестал общаться с родственниками жены, он сменил работу, переехал жить в другой конец города, поменял номер телефона, выбросил все памятные вещи, вплоть до фотографий. Ему это стоило огромных усилий.

Последним напоминанием об этой трагедии из той жизни оставался его мальчик. Но любовь к сыну была настолько сильной, что блокировала эти воспоминания, внесла раскол в его мир, образовала глубокую и непреодолимую пропасть в душе.

После печальных событий тех лет произошёл провал: его перестали посещать сны, прекратились и дневные видения. Его жизнь потихоньку начала налаживаться, а чувство вины ушло глубоко в подсознание.

Питер Джексон продолжал сидеть на корточках, его глаза были наполнены скорбью и сожалением, что нельзя было вернуть всё назад. Он до сих пор всем сердцем любил свою жену. Джексон с горечью вспоминал печальные события прошлого. Чувство вины вновь напомнило о себе. Его сердце наполнилось противоречивыми чувствами, оно разрывалось от боли на тысячу мелких кусочков. Вдруг послышался звуковой сигнал, предупреждающий о прибытии поезда. Питер встал, так и не убрав осколки с пола, и направился к своему рабочему месту.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Питер сидел на кухне за столом в полном одиночестве. Он медленно ел яичницу с ветчиной, периодически закусывая салатом. Он ел не спеша, так как ему некуда было торопиться. Грусть и сожаления о прошлом одолевали его. Он с лаской и теплотой вспоминал Эллис и мгновения, проведённые вместе с ней. Это были прекрасные времена.

В конце ужина Питер принял таблетки, он панически боялся своих видений. Его также мучили некоторые сомнения. Джексон никак не мог принять одно решение. В его видениях произошли значительные перемены. Он увидел Эллис. Раньше ничего подобного не было: никаких умерших родственников, друзей или знакомых. Он хотел позвонить Джиму Кёртису и поделиться с товарищем последней новостью. С другой стороны он не желал беспокоить друга лишний раз. Питеру и так был назначен приём в ближайший понедельник. Сомнения мучили и раздирали его. Питер Джексон хорошо знал себя. Эта мысль не даст ему покоя, она изведёт его, а чувство вины доделает своё чёрное дело. В конце концов, преодолев свои колебания, Питер решился позвонить Джиму.

— Да, — услышал он из телефонной трубки.

— Привет, Джим. Это Питер.

— Привет, дружище. Как дела? Я надеюсь у тебя всё хорошо?

— Не совсем так. Извини, что я звоню тебе по работе домой. Мне так неудобно, — сказал Джексон неуверенно.

— Да ладно тебе. Мы же друзья. Давай выкладывай, что там у тебя.

— За эти два дня произошли некоторые изменения. У меня появилось новое видение. Железнодорожный вокзал, там много народу. Сегодня в этом кошмаре я увидел Эллис. Она сказала: Спаси их. Что это значит, Джим?

— А ты таблетки принимал? — спросил друг в первую очередь.

— Да. Правда, пару раз пропустил, — ответил Питер.

— Продолжай их принимать в положенное время. Здесь нет ничего страшного. Это всё чувство вины по поводу смерти Эллис. Придешь в понедельник ко мне на приём, мы более подробно переговорим на эту тему. А сейчас успокойся и постарайся расслабиться. Займи себя делом. Любимое занятие — прекрасное средство от мрачных мыслей, — разъяснил Джим Питеру.

— Я всё понял. Джим, я тебе очень благодарен.

— Благодарить потом будешь, когда кошмары закончатся. Слушай, ты ведь любишь фильмы, давай сходим в кино. Я уже давно там не был. Заодно встретимся и пообщаемся.

— А какие фильмы сейчас идут? — попытался узнать Джексон.

— Да какая тебе разница? Придём, там и определимся. Если не будет ничего интересного, просто посидим в кафе, попьем кофе и поговорим о жизни.

— Мне завтра рано утром на работу. Нужно хорошо выспаться.

— Мне тоже на работу, и что с того? Ты вообще когда в последний раз куда-то выходил? Хватит жить затворником. Нужно больше бывать на людях. Поверь мне, так легче будет справиться с проблемой. Плохие мысли начинают одолевать, когда остаешься наедине с собой. А чтобы разобраться в себе, моих сеансов будет достаточно.

— Куда пойдём?

— Давай в «Космос». Там и зал большой, и ресторан приличный.

— Хорошо, давай встретимся минут через 45.

— Договорились. До встречи.

— Пока, — сказал Питер и повесил трубку.

Питер неохотно побрёл в свою комнату. Какая-то его часть хотела остаться дома. Наконец преодолев свои колебания, он открыл шкаф с одеждой и задумчиво стал смотреть на свой гардероб. Он начал вытаскивать разные рубашки, брюки, джинсы и прикладывать к себе. Сначала Питер хотел одеться в джинсы. Но потом передумал. «Вполне вероятно, что мы зайдём в ресторан. Тогда надо одеться поприличней», — проговорил он и вытащил два дорогих костюма. Джексон их себе купил года два назад на свадебную церемонию своего лучшего друга. А в повседневной жизни он отдавал предпочтение более удобной одежде.

Джексон сначала приподнял один костюм — тёмно-синий, практически чёрный, затем другой — светло-серый. Оба комплекта прекрасно на нём сидели. Герой не знал, какой из них выбрать. Тогда он решил сделать ход конём. Он быстро положил костюмы на кровать и вернулся к шкафу. Питер стал внимательно рассматривать имеющиеся у него рубашки, желая найти подходящую к костюму. Тут его взгляд остановился на чёрной сорочке. Она была дорогой, не мятой и, самое главное, чистой. Тогда герой приложил её к светло-серому костюму. «Превосходно», — подумал Джексон.

Убрав остальную одежду обратно в шкаф, он подошёл к зеркалу и посмотрел на своё отражение. Он выглядел несколько уставшим и грустным. Тут он обратил внимание на щетину, которая успела отрасти за те три дня, что не брился. Он провёл по лицу пальцами, ощупывая щёки и подбородок, волосы были не такими длинными. «Завтра с утра обязательно нужно побриться», — произнёс он вслух, продолжая смотреть в зеркало.

Питер оделся в подготовленную одежду, обулся в новые чёрные туфли и снова подошёл к зеркалу. Он осмотрел себя с ног до головы оценивающим взглядом. Питер Джексон был доволен своим внешним видом. Взяв бумажник и ключи, он быстро направился к выходу.

Когда Джексон подходил к кинотеатру, у главного входа его уже ожидал Кёртис.

— Чудесно выглядишь. По тебе и не скажешь, что ты простой работяга, — сказал друг, обнимая Питера.

— Привет, Джим. Спасибо за комплимент, — ответил он.

— Ну что, пошли к кассе.

— Пошли, — с этими словами они вошли внутрь.

Был будничный день. В кинотеатре собралось много людей: больше, чем обычно. Музыка, смех, отдельные обрывки разговоров доносились с разных сторон. Питер и Джим подошли к стенду с информацией о демонстрируемых фильмах. Рядом с ними стояли ещё два человека — молодой человек с девушкой. Питер внимательно прочитал описания кинофильмов, затем посмотрел расписание сеансов на сегодня. Джим в это время стоял рядом. Питер прослыл среди друзей киноманом, поэтому его вкусу и выбору доверяли.

— Вот, это можно посмотреть. Я думаю, кино будет хорошим. Режиссёр известный, он плохих фильмов не клекает, — сказал Питер уверенно, ткнув указательным пальцем в расписание.

— А когда он начнётся?

— Через полтора часа он будет идти в большом кинозале, — пробурчал Джексон, смотря на наручные часы. — Через 20 минут он начинается в малом зале. Наверняка в малом пахнет попкорном. Меня от него воротит. Пошли в большой зал.

— Пошли в большой, — согласился Кёртис.

Через пятнадцать минут друзья уже сидели в ресторане и смотрели меню. Подошёл официант:

— Здравствуйте, Вы готовы сделать заказ?

— Да, мне чашку чёрного кофе, салат «Каприз» и жульен с грибами, — сказал Питер.

— Мне, пожалуйста, зелёный чай с лимоном, мясо по-французски, картофельное пюре и вот этот салатик, — произнёс Джим, показывая официанту меню.

— А как насчёт хлеба? — поинтересовался молодой человек.

— Мне не надо. А тебе? — спросил у друга Питер.

— Мне два кусочка. Если есть, то чёрного.

Официант, записав заказ и забрав папки с меню, быстро удалился.

— Я вчера заезжал в школу проведать сына. Заодно познакомил наших мальчиков, — начал разговор Джим.

— И как он?

— Твой сорванец хорошо выглядит, по нему не скажешь, что ему там плохо, — проговорил Джим спокойным ровным голосом, откинувшись на спинку стула.

— Может, нашёл друзей, — предположил Питер.

— Возможно. Слушай, я на днях по телевизору документальный фильм видел. Фильмы как предчувствие катастрофы. Если я не ошибаюсь, он так называется.

— Название мне пока ни о чём не говорит. И про что там? — спросил Джексон, расстёгивая пиджак.

— Там фильмы рассматриваются как знаки, которые посылает Вселенная человечеству.

Когда Питер услышал эти слова, у него возникло незнакомое странное чувство. Он никогда ранее ничего подобного не чувствовал. Он не мог понять, что это значит. Не мог определить, хорошо это или плохо. Единственное, что мог сказать точно, что это важно и что на эту информацию следует обратить особое внимание. Правда, он не знал на что именно.

— Ты видел его по ящику? — прервал Джим его размышления.

— Нет, ничего такого я не смотрел, — ответил Питер немного растерянно.

— Ну что, рассказывать? — переспросил Кёртис.

— Давай, мне интересно послушать.

— Человечество — это часть Вселенной. Весь мир функционирует и развивается по определённым законам. Мы их нарушаем. Именно поэтому сейчас так много проблем. Они пронизывают всё наше общество. Взять, например, алкоголизм, наркоманию, эпидемии, экономический кризис, терроризм, войны, проблемы с экологией. А количество стихийных бедствий — ну просто зашкаливает. Буквально сто лет назад их было на порядок меньше.

— А причём здесь фильмы?

— Ну, подожди. Сейчас расскажу. Нынешнее человечество — это седьмая волна. Предыдущие волны возникали, развивались и, достигнув своего пика, исчезали. Учёные предполагают, что они исчезли, так как жили против законов Вселенной. Мы тоже достигли своего пика и сейчас ходим по лезвию ножа. Мы и Вселенная — едины. И она с нами постоянно поддерживает связь. Она посылает нам знаки, сигналы, послания самыми разными способами — через проблемы, бедствия, катаклизмы, а также через фильмы. Таким образом, она даёт нам понять, что мы сбились с пути. Так вот, в последнее время появилось много фильмов, где человечеству угрожает вымирание или уничтожение. Например,

Терминатор, Матрица, Хроники Ридика, Обитель зла, Послезавтра, 2012, Я — легенда, 5-й элемент, Армагеддон, Знамение, Ночной и Дневной дозоры. Список можно продолжить. Заметь, практически все эти фильмы были кассовыми. Основная цель всех сигналов, чтобы мы изменили образ жизни и научились жить в гармонии с миром, в соответствии с его законами. Через эти фильмы Вселенная предупреждает, что нас постигнет такая же участь, и показывает возможные способы уничтожения нашей цивилизации.

— И когда это произойдёт?

— Там про это не говорили. И вот ещё, в доказательство привели такой факт. За 14 лет до гибели «Титаника» вышла небольшая книга — роман «Тщетность»[1] Моргана Робертсона. В ней описывалась история крушения корабля «Титан». По описанию это был в точности «Титаник». Совпадения просто поражают. В романе «Титан» является непотопляемым кораблем, способным принять на борт более трёх тысяч пассажиров. Это больше, чем любой другой корабль того времени. Он столкнулся с айсбергом во время апрельского путешествия, и многие пассажиры тогда погибли, так как на борту корабля не оказалось достаточного количества спасательных шлюпок. Это был точный сценарий того, что произошло с океаническим лайнером «Титаник», когда тот затонул в водах Атлантического океана. Это не может быть простым совпадением. Определённо, что Вселенная таким образом предупредила нас об этой трагедии, — только Джим это произнёс, как пришёл официант с заказом. Он поставил тарелки с салатами на стол и спросил:

— Скоро горячее будет готово. Чай сейчас принести или попозже?

— Давайте попозже, — ответил Питер за двоих.

— А что там с законами? Про них что-нибудь рассказывали? — продолжил беседу Питер после ухода официанта.

— Рассказали про несколько законов. Я сейчас все не вспомню. Вот вспомнил один. Закон действия и противодействия.

— Так это же закон физики, — попытался возразить Питер.

— Да, это физический закон, он также влияет и на нас, людей. Вспомни поговорку: «Что посеешь, то и пожнёшь». Человек получает обратно то, что ранее послал в мир, только с процентами. Если он сеет добро, соответственно и получает добро и наоборот. Кстати, из этого закона вытекает правило поведения. Это правило чистоты помыслов и намерений. Оно заключается в следующем: если хочешь быть счастливым, то твои мысли, слова, поступки и действия должны быть безопасными и благоприятными для тебя самого, для окружающих людей и для всего мира в целом. Наше общество устроено так, что нас с самого детства учат мыслить и действовать негативно. Именно наши грязные мысли порождают проблемы с экологией, стихийные бедствия и техногенные катастрофы. Вот когда мы научимся думать позитивно, когда очистим свои мысли, вот тогда большинство проблем отступят, так как они есть следствие наших грязных помыслов. Нет причины, нет следствия.

— Любопытно, надо посмотреть, — сказал Питер с явной заинтересованностью.

Питер Джексон пришёл домой далеко за полночь. Его догадки относительно выбранного фильма оправдались. Кинолента действительно была хорошей, и Питер от её просмотра получил большое наслаждение. Он ни разу за весь вечер не вспомнил о своих проблемах. Питер чудесно провёл время с другом. Они много смеялись, шутили, разговаривали на разные темы. Да и еда была вкуснейшей. «Прекрасный вечер. Надо почаще выходить из дома», — пробормотал Джексон, снимая тесную обувь.

На работе Питер себя чувствовал как рыба в воде. Он любил её, его отношения с

коллегами были хорошими. Больше всего ему нравилось то, что он в течение всей рабочей смены был в полном одиночестве: его никто не опекал и не следил за ним, никто не давал ему поручений и распоряжений, он всецело был предоставлен сам себе. Он чётко знал круг своих обязанностей и прекрасно с ними справлялся, поскольку был человеком организованным и ответственным, поэтому внешний контроль становился ненужным.

Хотя его иногда посещала мысль, что он находится не на своём месте, что он искусно себя обманывает. Питер всякий раз отгонял эти мысли прочь. Он боялся их, как будто знал, что если даст им развиваться, то они вытащат наружу то, что когда-то Питер глубоко в себе спрятал и закрыл за большой увесистой дверью с семью замками. Он не мог себе этого позволить, ему нужно было заботиться о своём сыне. Дать волю этим мыслям, означало выпустить наружу целый ворох проблем, которые требовали решений. Определённо и однозначно за этим последовали бы серьёзные перемены в жизни Питера. И Питер не был уверен, что перемены будут в лучшую сторону. Его жизнь в определённой степени была стабильной и гармоничной. У Питера были довольно скромные доходы, но с этим он справлялся превосходно. Он знал, что мало уметь зарабатывать деньги, надо уметь ими грамотно распорядиться. У Джексона были знакомые, которые получали гораздо большие деньги, но они вечно испытывали финансовые сложности. Основная причина материальных затруднений — это расточительство и неумение планировать. Питер, зная это, более ответственно подходил к вопросу денег, благодаря чему, обеспечил себе и своему сыну довольно приличную жизнь.

Питер обожал своего сына, он хотел обеспечить ему достойное и счастливое будущее, дать то, чего у него никогда не было. Ради этого он был готов на всё, ради этого он пожертвовал всем: своей мечтой, своими желаниями и интересами. Он полностью посвятил себя своему сыну. Питер не мог себе позволить исполнить свою мечту, так как это был определённый риск, риск потерять достигнутое благополучие. Каждый раз, когда у него возникали подобные мысли, он утешал себя тем, что всё это ради сына.

Питер Джексон пришёл на работу в приподнятом настроении. Чувствовал себя он превосходно, несмотря на короткий отдых. Он поприветствовал товарища по работе и присел на стул.

— Что так рано? — спросил его коллега.

— Странно! Но сегодня машин было мало. Обычно в это время пробка.

— Понятно, — понимающе ответил товарищ. — А ты слышал новость? Начальство решило новые пассажирские поезда приобрести. Скоростные, современные...

— Нет, впервые слышу, — прервал его Питер.

— Я видел их фото. Ознакомился с характеристиками. Впечатляет! — поделился вестью товарищ.

— Давно пора. Старые уже разваливаются, — ответил Питер, пытаясь поддержать разговор из вежливости.

Наконец Питер Джексон остался один. Вынужденное общение с коллегой начинало его раздражать и выводить из себя. Он не очень любил праздные разговоры. Такие беседы Питеру были попросту не интересны, они были скучными, пустыми и бесцельными. Болтовня ради болтовни. «Зачем впустую сотрясать воздух?» — не понимал он. Он часто так выражался по этому поводу: «Слово — серебро, молчание — золото».

Питер находился какое-то время в взволнованном состоянии. Успокоившись и придя в себя, он почему-то вспомнил недавний разговор с коллегой. Всё его внимание остановилось

на той новости, с которой поделился товарищ по работе. Предощущение беды посетило его вновь. Он почувствовал, как тревога начала разрастаться в нём, набирать силы.

Питер Джексон пытался отогнать прочь свои мрачные мысли, но тщетно. Вездесущие мысли как назойливые мухи не давали ему покоя. Через минуты три герой ощутил в себе некоторые изменения. Беспокойство подняло на поверхность сознания уже знакомое странное чувство. Питер понимал, что его новое ощущение каким-то образом связано с намерением руководства приобрести новые поезда. Он знал, что это важная информация и что на неё следует обратить пристальное внимание.

Питер ещё и ещё раз прокручивал в голове эти моменты. Но он никак не мог уловить главное, оно всё время ускользало от него. Джексону явно что-то мешало. Тогда он начал думать, что именно. Ответ нашёлся быстро. Это были его сомнения, разумные доводы и логические выкладки. Сомнения заглушали его новые ощущения, мешали их понять и прочувствовать. «Это пустая болтовня. Она не несёт никакой полезной информации. Тебе нужно сосредоточиться на работе. Тебе нужно заботиться о сыне. На тебе такая ответственность», — мелькало у него в голове. С каждой секундой эти мысли становились сильнее и звучали всё громче и громче, пока, наконец, полностью не погасили собой его новые ощущения. В голове Джексона наступила полная тишина. Сомнения сделали своё грязное дело.

[1] В 1898 году Морган Робертсон написал роман «Futility». Название книги в разных вариантах переводится как «Тщета» или «Тщетность».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Приехав в школу с опозданием на целый час, Питер Джексон припарковался у главного въезда. Ворота уже были закрыты. Недолго думая, он сделал короткий звонок по мобильному. Закончив разговор по телефону, Питер устался перед собой. Его лицо было беспристрастным, равнодушным и несколько озабоченным. Ему не давало покоя его новое странное чувство. Джексон не знал, что с ним делать и как с ним быть. Питера мучило не само ощущение, его больше заботила неопределённость. Он не знал как относиться к этой эмоции: то ли радоваться, то ли бояться. Он не ведал, каких последствий следует ждать от своего непривычного чувства.

Для того, чтобы разобраться в себе, он несколько раз медленно и чётко повторил про себя вопрос: «На что мне нужно обратить внимание?». Он сосредоточился, пытаясь найти ответ. Так не получив его, Питер начал поднимать из глубин подсознания свои недавние воспоминания, где он столкнулся с этими ощущениями. «Первый раз я их почувствовал, когда Джим мне рассказывал о документальном фильме, второй раз ощутил вчера», — рассуждал он.

Тут до него донёсся глухой звук открывающихся ворот. Он поднял глаза и увидел в них сына. Питер вышел из машины навстречу ему. Мальчик радостный и счастливый подбежал к отцу и крепко обнял его.

— Папа, я очень соскучился, — сказал он, ещё сильнее прижавшись к Джексону.

— Я тоже, — сказал Питер мягким голосом, с любовью смотря на сына.

— А я подружился с одним мальчиком. Его зовут Майк Кёртис, — похвастался сын. Он взглянул на отца, его глаза горели от счастья, а лицо расплылось в широкой улыбке.

— Я очень за тебя рад, — ответил Питер, проведя рукой по голове своего мальчишки.

— С ним так интересно, — начал сын. — Он знает много смешных историй. Он меня познакомил с друзьями. Папа, ты был прав. В этой школе оказывается не так плохо, как мне показалось вначале, — говорил сын увлечённо.

— Ну что, поехали домой? — спросил Питер.

— Поехали, — ответил мальчик и сел в машину.

На протяжении всего пути сын делился своими новыми впечатлениями. Он рассказывал о своём новом друге, о том, как с ним весело, о том, как они проводили свободное время. Питер внимательно слушал своего мальчика, периодически поддакивая ему. Он был счастлив, он искренне радовался за сына, за его успехи. В душе Джексона впервые за долгое время воцарилась удивительная гармония и уверенность в благополучном будущем.

— Завтра суббота. Куда мы пойдём отдыхать? — спросил Питер, дождавшись паузы.

— А какие есть варианты?

— Можно пойти в аквапарк. Мы давно там не были. А можно в кино. Сейчас идёт интересный мультфильм. Я уверен, тебе понравится. Можно пойти в парк развлечений. Говорят, там новый аттракцион открылся.

— Я хочу в кино, а потом на аттракционы, — проговорил сын через несколько секунд.

— Всё, договорились, — произнёс Питер.

— Нам на дом задали подготовить рассказ, — переключился сын на другую тему.

— О чём? — поинтересовался отец.

— О твоей работе.

— И когда тебе с ним выступать?

— В среду.

— В воскресенье я работаю. Я могу тебя взять с собой и всё тебе там расскажу и покажу. Хорошо?

— Ладно. Это будет здорово, — проговорил сын.

Питер ночью долго не мог заснуть. Он переворачивался с боку на бок, пару раз выходил на кухню, чтобы утолить жажду, испробовал другие способы, которые ему раньше помогали. Но на этот раз ничего не работало. Причина его бессонницы скрывалась в бесконечном потоке мыслей, которые бурной рекой текли в его сознании. И Джексон это прекрасно понимал, но ничего не мог с собой сделать. Он усилием воли останавливал мысли в своей голове, но буквально через три секунды ловил себя на очередной мысли.

Смирившись со своей бессонницей, Питер начал думать о своём новоявленном ощущении. Герой пытался понять его, строил различные догадки и предположения. Но все рассуждения рушились как карточный домик при малейшем дуновении ветра, все его логические объяснения не выдерживали никакой критики. Постепенно до Питера дошло. Он понял, что обладает не всей информацией, что не хватает ключевых элементов. «Как сложить мозаику в единое целое? Где найти недостающие звенья?» — задался вопросом Джексон.

Вдруг Питеру захотелось избавиться от своих таблеток, это желание было настолько мощным, что начало вытеснять собой другие его желания и чувства, заполнять весь его мир. Герою на секунду показалось, что это таблетки закрывают доступ к информации, что эти пилюли ему не помогают, а только вредят. От этой мысли ему стало жутко страшно.

«Как я обойдусь без таблеток? Меня же кошмары замучают. Я только от них избавился. Таблетки — это моё спасение», — возмущался он. «Таблетки — это бегство от проблемы, принимая их, ты делаешь себе хуже», — слышал Питер свой внутренний голос. Питер панически испугался. Он подумал, что сошёл с ума, он никак не ожидал получить ответ на свой вопрос, максимум на что он рассчитывал, так это убедить себя в полезности пилюль.

Тут страх Питера начал набирать силы, но желание избавиться от таблеток оставалось по-прежнему сильным. Внутри него шла борьба, Джексона раздирали внутренние противоречия. Сомнения изводили его, они сжигали его изнутри, уничтожая его, превращая его мир в безжизненную пустыню. Питер чувствовал, как уныние захватывало его, как пустота заполняла собой всю его реальность. Питер вконец обессиленный заснул, провалившись в чёрную мглу небытия.

Беспокойная ночь дала о себе знать. Утро выдалось особенно тяжёлым. Питер чувствовал себя разбитым, ему ничего не хотелось делать. Лень, равнодушие и абсолютное безразличие к происходящему полностью завладели им.

Он помнил, что вчера обещал сыну совместный отдых, тем более что уже была определена программа развлечений. Но пустота, поселившаяся в нём, забирала все его силы и сеяла в нём отчуждение и холодное равнодушие ко всему. Питер ощущал, что внутри него происходят изменения, причём с колоссальной скоростью. Он осознавал, как начинает терять вкус к жизни, превращаться в ходячего мертвеца, а его жизнь становиться жизнеподобием. Всё стало казаться ему таким бессмысленным, ненужным и бесцельным.

В его сознании начали возникать вопросы, которых он панически боялся. «Зачем я здесь? Для чего живу? Каков смысл моей жизни? Для чего всё это?» — мелькало в его

голове со скоростью света. Он не знал ответа на эти вопросы. Питер отлично понимал, что эти вопросы способны разрушить всю его жизнь, то благополучие, которое было достигнуто неимоверным трудом. Он знал, что вслед за ними из потаённых глубин его души полезут страхи, сомнения и прочие противоречия его внутреннего мира.

Пустота продолжала разъедать его. Питер осознавал, что так не может дальше продолжаться, что результаты этих изменений будут весьма плачевными, что необходимо предпринимать срочные меры, чтобы остановить запущенный процесс, а по возможности вернуть всё на круги своя.

Тогда он сознательно начал себе твердить, концентрируя всё своё внимание на происходящем: «Я живу ради сына. Это всё для него. Сын — это моя жизнь». Повторил Питер несколько раз, расставляя жёсткие акценты в нужных местах. Медленно и постепенно уныние начало отступать, и он ощутил некоторое облегчение.

Питер очень любил своего сына, он просто души в нём не чаял. С переходом в новую школу, они стали редко видеться, в основном по выходным. Питер часто скучал по своему сыну. Он знал, что так будет до конца учебного года. Поэтому он не мог и не хотел испортить эти редкие дни из-за своих проблем. В конце концов, у него есть вся рабочая неделя для того, чтобы разобраться в себе. В это время он один и может полностью посвятить себя этому. Быстро поразмыслив, Джексон решил отложить свои дела на пару дней и тут же начал предпринимать экстренные реабилитационные меры. Ледяной душ, чашка крепкого кофе и любимая музыка быстро поставили его на ноги и вернули ему хорошее настроение.

Уже через два часа отец и сын стояли у кассы и покупали билет на утренний сеанс. Отойдя в сторону, он посмотрел на часы. До начала фильма оставалось около сорока минут.

— Пап, пошли игровые автоматы посмотрим, — сказал сын, одёргивая Питера за куртку.

— Ну, пошли, — не стал он сопротивляться.

Они прошли в довольно просторный и хорошо освещённый зал с высоким потолком, где находилось более десятка разных игровых автоматов. Двое детей играли за ними, а их родители в сторонке ожидали их. Сын побежал к автоматам и начал внимательно осматривать их, его счастьем не было предела. Питер тем временем подошёл к работнику кинотеатра, чтобы приобрести жетоны.

— Я хочу попробовать на этом, этом и на том, — произнёс мальчик, указывая пальцем на свободные автоматы.

— Хорошо. Я сейчас, — ответил Джексон, давая банкноту, молодому человеку.

Питер подошёл к своему сыну. Тот его с нетерпением ждал, он уже сидел за одним из агрегатов, готовый начать игру в любую секунду. Опустив два жетона в специальную щель, Питер отошёл на несколько шагов назад. Он не хотел мешать своему сыну и отвлекать его. Его мальчик играл с огромным интересом и ничего не замечал вокруг себя, он явно получал большое наслаждение от процесса, его глаза светились от радости, а улыбка ни на секунду не покидала его лицо.

Джексон находился рядом и наблюдал за сыном, периодически посматривая на свои наручные часы. Он следил за игрой своего мальчугана, и когда нужно, подбадривал его, а когда время игры заканчивалось, он подкидывал ещё жетонов в автомат. Время летело незаметно. Питер ещё раз глянул на часы, до начала сеанса оставалось не более десяти минут. Тогда он подошёл к сыну и, погладив его по спине, еле слышно сказал:

— Заканчивай играть, мы к началу фильма можем опоздать.

— Да, да. Сейчас, — услышал он в ответ.

После сеанса Питер и его сынишка вышли из кинотеатра и направились к машине, оставленной за углом. По их настроению было видно, что мультфильм был весьма увлекательным и смешным. Они бурно и весело обсуждали фильм, выделяя те моменты, которые им особенно понравились. Не забыли вспомнить также и про героев.

Уже сидя в машине, Питер спросил у своего мальчика:

— Ты, наверное, кушать хочешь?

— Да, хочу.

— Куда поедем — в пиццерию или в кафе?

— Конечно в пиццерию, — ответил сын, не задумываясь.

Питер и сын провели весь день вместе. Где они только не были. Сначала заехали в парк развлечений, где они катались на весёлых горках, чёртовом колесе, побывали в комнате кривых зеркал и комнате страха. В перерывах между аттракционами они ели мороженое, сахарную вату и прочие сладости.

Затем они гуляли в городском парке отдыха. Погода была чудесной и располагала к приятным и продолжительным прогулкам. Там они бросали монетки в фонтан, кормили уток и лебедей в пруду, ходили по аллее и просто отдыхали в тени раскидистых деревьев. День был не забываемым и подарил много прекрасных и добрых моментов.

Возвращались домой они поздно вечером, когда было уже достаточно темно. Сын, сильно уставший, уже дремал, сидя на переднем сиденье и пристёгнутый ремнём безопасности. Загорелся красный свет светофора, и Питер спокойно остановился на перекрёстке. Играла лёгкая и приятная музыка. Он посмотрел на сына, тот продолжал сладко спать, держа в руках симпатичного слона, выигранного в конкурсе в парке аттракционов. Ничто не предвещало ничего плохого.

У Питера Джексона возникло нехорошее чувство. Он осмотрелся по сторонам. Вокруг было много машин. Это была одна из самых оживлённых улиц города. Всё ещё горел красный. На первый взгляд всё шло как обычно. «Что-то здесь не так», — прошептал он себе под нос. Вскоре послышался неприятный, раздражающий звук. Это был визгливый скрип тормозов, и с каждым мгновением он становился всё громче и громче. Питер обернулся в сторону шума и увидел, как в считанные секунды один из легковых автомобилей на всех парах выехал на встречную полосу и врезался в автобус, ехавший на приличной скорости. Послышался ужасный скрежет металла и грохот. Автомобиль, ударившись в боковую часть автобуса, резко оттолкнулся от него, далее он, петляя беспорядочными зигзагами, скользил по дороге пока не въехал в багажник передней машины. Тем временем автобус, потерявший управление, вылетел на тротуар, снося всё на своём пути. Проскочив так метра три, он наехал на припаркованный у обочины пикап и перевернулся, упав на один из боков. По инерции автобус снесло ещё на два метра. При этом искры сыпались в разные стороны, раздавался жуткий треск ломающегося металла и звон бьющегося стекла.

Питер с испугом посмотрел на своего сына, он продолжал спать. Тогда он сделал музыку чуть громче, а сам вышел из машины. Он огляделся вокруг, страшная картина открылась его взору: перегнутые и развороченные машины, покалеченные трупы людей, осколки, обломки и битое стекло были разбросаны вокруг. Стоны, плач и крики, раздающиеся отовсюду, довершали удручающее зрелище.

Тут он услышал зов о помощи. Из перевернутого и горящего внедорожника пыталась

вылезти молодая женщина с маленьким ребёнком. Питер хотел броситься спасти её, но не тут-то было. Раздался оглушительный взрыв. Джексон начал закрываться руками, пытаясь защититься от яркого света, обломков и искр, летящих в его направлении.

Быстро одумавшись, Питер вернулся в свою машину. Он не мог рисковать собой, ведь ему нужно было воспитывать сына. Он бросил взгляд назад, оценивая свои шансы выбраться отсюда. Сзади было много автомашин, проехать не было никакой возможности. Питер оказался в ловушке. Ему ничего не оставалось, как просто сидеть и ждать.

Прошло полчаса. На месте аварии уже работали кареты скорой помощи, полицейские опрашивали свидетелей, а городские службы очищали проезжую часть от разбитых машин. Корреспонденты и журналисты со съёмочными группами осаждали место происшествия. Группа зевак собралась, чтобы удовлетворить своё праздное любопытство. Вокруг была полная неразбериха, стоял шум и гам.

Питер услышал лёгкий стук. Посмотрев в окно, он увидел полицейского. Не желая разбудить сына, он вышел из автомобиля.

— У вас всё в порядке? — произнёс человек в форме, указывая на мальчика.

— Да, всё хорошо. Он спит.

— Вы можете описать, что здесь было?

— Всё произошло очень быстро, — начал Питер. Он рассказывал медленно, пытаясь припомнить детали аварии. Полицейский последовательно за ним записывал, по ходу беседы задавал уточняющие вопросы.

— Оставайтесь в машине, скоро вы сможете уехать. Желаю удачи, — сказал служитель закона в завершении разговора и удалился.

Через двадцать минут машина Джексона остановилась у подъезда. Его сын продолжал пребывать в сладких объятиях Морфея, крепко обнимая мягкую игрушку. Обойдя старенькую «Хонду», он открыл дверцу. Герой аккуратно взял сына на руки.

Зайдя в квартиру, Питер, не разуваясь, прямиком пошёл в комнату мальчика. Толкнув дверь ногой, он вошёл внутрь и включил свет. Отец отодвинул одеяло и положил мальчишку на кровать. Слон выпал из его рук. Питер подобрал игрушку и положил на ближайший комод. Джексон, стараясь не разбудить сына, бережно снял с него одежду и обувь, после чего укрыл его тёплым одеялом.

Наступило воскресное утро. Питер сидел на краю кровати и молча смотрел на своего мальчика. Его мучил один вопрос: слышал ли он минувшую накануне аварию, а если слышал, то как это отразилось на его здоровье и психике. Отец гладил сына по голове, продолжая смотреть на него. Чувство беспокойства медленно разрасталось в нём. Мальчуган открыл глаза, моргнул пару раз, а затем протёр их. Мальчик медленно приподнялся и прильнул к отцу, крепко обняв его.

— С добрым утром, сын.

— Доброе утро, папа, — ответил мальчик, зевая.

— А мне сон приснился.

— И что ты видел? — спросил отец, пытаясь скрыть своё волнение.

— Мы с тобой были в парке. Было уже темно. Везде горели огни. Там было очень много людей, они веселились и шутили. Играла громкая музыка. Мы катались на горках. А ночью кататься на горках намного страшнее и интереснее. Дух захватывает, и мурашки бегут по всему телу. Люди в соседних вагончиках кричали и визжали от восторга, даже уши закладывало. Отовсюду раздавались хлопучки. А потом был салют, где-то минут пять, и такой яркий, красочный, волшебный. Незабываемое зрелище. Я раньше такого салюта никогда не видел.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Питер внимательно слушал своего сына и радовался. Гора свалилась с его плеч, и он почувствовал явное облегчение.

В этот раз Питер с сыном добрались до места назначения без происшествий. Они вышли из «Хонды» и направились в сторону небольшого одноэтажного здания из красного кирпича.

Сын забежал в рабочее помещение и бросил свои вещи на стул. Он и ранее довольно часто бывал у отца на работе, поэтому чувствовал себя здесь как дома.

Питер как обычно поприветствовал своего коллегу и отметил в журнале. Когда они остались одни, он изучил расписание движения поездов, повернулся к сыну и сказал:

— У нас есть полчаса. Давай начнём делать твоё домашнее задание.

— Давай. А с чего начнём? — спросил мальчик, подойдя к отцу.

— Возьми стул и садись рядом, — подождав немного, он продолжил. — Вот это пульт управления, — сказал Питер, показывая на оборудование.

— Понятно, — ответил сын, кивая головой.

— А где ручка и тетрадь?

— Сейчас принесу, — с этими словами мальчик слез со стула и пошёл за своими вещами. В это время Джексон сидел и терпеливо ждал. — Я готов, — наконец услышал он.

— Вот это схематичный рисунок железнодорожных путей, — произнёс Питер, показывая на настенную панель. — Вон те линии обозначают железную дорогу, этот символ — мост. Вдоль железной дороги на определённом расстоянии друг от друга находятся пункты отметки. Когда поезд проезжает мимо них, они фиксируют движение поезда и отправляют сигнал об этом сюда, на пульт управления. Смотри, вот здесь загораются голубые лампочки. Если лампочка загорелась, значит, поезд проехал. Тебе пока всё понятно?

— Да, всё понятно, — произнёс сын задумчиво. — Пап, подожди, я только схему нарисую.

— Хорошо, — ответил отец.

— А это светофор? — спросил мальчишка, показывая на символ на настенной панели.

— Да, этот знак обозначает светофор, а также шлагбаум.

Дождавшись, когда сын закончит делать записи, Питер продолжил:

— Когда третья лампочка загорается, я нажимаю вот на эту кнопку. Она запускает механизм, и мост начинает опускаться. После того как мост опущен, здесь должна загореться зелёная лампочка. Она означает, что мост готов и по нему можно ехать. Красная лампочка обозначает, что мост разведён и что по нему ехать нельзя. Когда загорается зелёная лампочка, я обязательно смотрю на сам мост и получаю визуальное подтверждение, что он готов.

— А что значит визуальное?

— Это значит, что я смотрю глазами и они мне говорят, что мост действительно готов.

— А зачем? И так ведь понятно.

— Это нужно для безопасности. Техника может дать сбой.

— А если мост не опустился, тогда что?

— Тогда я звоню диспетчеру и сообщаю ему об этом. А он уже сюда направляет бригаду ремонтников. При этом свет светофора остаётся красным, а шлагбаум опущенным. Машинист это видит и останавливает поезд. А если всё нормально, то я переключаю этой кнопкой красный свет светофора на зелёный. Шлагбаум автоматически поднимается и поезд может беспрепятственно проехать к мосту, а дальше переправиться на другую сторону.

— А что дальше?

— Я сижу и наблюдаю за тем, чтобы всё прошло благополучно. Если что-то идёт не так, я быстро сообщаю об этом диспетчеру. Когда поезд проехал, я жду когда загорится последняя голубая лампочка и только после этого поднимаю мост. Всё просто. Скоро проедет поезд, и ты сможешь всё сам увидеть.

— Хорошо, — ответил сын отцу и продолжил делать какие-то пометки в тетради.

Пассажирский поезд переправился через разводной мост вовремя, всё прошло гладко. Питер в это время делал свою работу, а сын внимательно наблюдал за ним.

— Ну что, всё понятно? — спросил отец сына, когда закончил делать записи в толстом журнале.

— Да, — ответил мальчик, кивая головой. — А почему построили разводной мост, мне кажется, обычный был бы куда лучше.

— Отличный вопрос. Пошли на улицу, я тебе там всё объясню.

Питер и мальчик вышли из рабочего помещения и подошли к мосту, практически вплотную к обрыву. Солнце ярко светило, ветер обдувал их лица, трепал волосы и одежду. Погода стояла ясная и тёплая для этого времени года. Птицы летали высоко над их головами. Перед ними открывался живописнейший пейзаж. Только железнодорожный мост несколько выбивался из общей картины. На фоне всей этой красоты он казался каким-то чуждым и уродливым, принадлежащим к совершенно другому миру.

— Вот эта река имеет очень важное значение для нашей страны. По ней переправляют различные грузы: одежда, зерно, лес, техника и многое другое. По ней также можно выйти в открытое море. Ещё по реке пролегает туристический маршрут. Посмотри, здесь довольно низко и если бы мост был бы постоянным, то корабли не смогли бы здесь проходить, —

рассказывал Джексон сыну. — Иди сюда, я тебе ещё кое-что покажу.

— Сейчас, — ответил мальчик и пошёл за отцом.

— А это ручные рычаги. С их помощью можно отсюда вручную управлять мостом. Вот этот рычаг поднимает мост, а этот — опускает. Чтобы поднять или опустить мост, нужно опустить вниз соответствующий рычаг и удерживать его до тех пор, пока мост не закончит своё движение. Затем рычаг следует вернуть в исходное положение.

— А зачем они? Ведь мостом с пульта можно управлять?

— Это для безопасности. Техника может сломаться. А так всегда можно мост вручную поднять или опустить.

Тут сын попытался дотянуться до рычагов и начал терять равновесие. Питер быстро схватил его за ворот куртки и оттянул назад.

— Осторожно, сын. Так и упасть недолго, — сказал он обеспокоенно. — Видишь эти углубления. Они сделаны специально. Когда мост опускается, в них помещаются вот эти выступающие балки и железные конструкции, — сказал Питер мальчику, показывая на разведённый мост. — Где-то года два назад был очень сильный ветер. И сюда занесло баскетбольный мяч. Вообще непонятно, откуда он здесь взялся. Ремонтники нашли его, когда проводили технический осмотр. Мяч был раздавленным. Поэтому здесь нужно быть крайне осмотрительным.

Питер и сын ещё минуты с две стояли у моста, осматривая его, и о чём-то беседовали, после чего вернулись в помещение.

— Ты сейчас садись за стол и прочитай свои записи, вспомни то, что я тебе говорил и напиши краткий рассказ. Я потом его проверю и если что поправлю.

— Ладно, — сказал мальчик.

Сын Питера, удобно устроившись, с сосредоточенным видом начал заниматься. Пока он делал свою домашнюю работу, успело проехать два поезда, один из них товарный. Закончив писать, мальчик подошёл к Джексону, и со словами: «Я всё сделал», передал тетрадку. Питер, взяв её, начал читать. Почерк был очень крупным и несколько корявым, что доставило ему некоторые неудобства при проверке.

— Молодец. У тебя хорошо получилось. Ясно и лаконично, — похвалил отец сына. — Только вот этот абзац с этим нужно поменять местами. Так будет логичнее.

— Да? — вопросительно посмотрел мальчик на отца, беря тетрадь в руки. Тот в ответ молча кивнул головой. — Хорошо, я переделаю.

Далее смена Питера прошла в обычном режиме. Его сын занимался своими делами и не отвлекал его от работы. Его мальчик был самостоятельным ребёнком. Где бы он ни оказывался, он всегда находил себе занятие по душе. Его мальчик читал свою любимую книгу, которую прихватил с собой, смотрел телевизор, пару раз выходил на улицу понаблюдать за поездами и прогуляться. Так что до конца рабочего дня Питер был предоставлен сам себе.

Дома Питер не знал чем заняться. Его сын увлёкся компьютерной игрой, он в неё мог играть часами напролёт. К тому же Джексон не любил навязываться. Жизнь показала ему, что людям это не нравится и таким образом легко нажать себе врагов. Он также отлично знал, что людям просто необходимо какое-то время в день бывать в одиночестве. Хотя все его знакомые почему-то это скрывали от окружающих, они обманывали даже самих себя, не признавая у себя наличие такой потребности. Периодически Питер размышлял над этим. Ему было интересно знать: почему люди боятся одиночества? Почему они не хотят

признавать и удовлетворять свою потребность быть наедине с собой?

У него возникла одна теория. Но она была настолько дикой и непопулярной, что он боялся кому-либо высказывать её. Однажды он поделился своими соображениями, после чего сильно сожалел о содеянном.

Питер рассуждал так: «Люди боятся оставаться одни, потому что они в этот момент предоставлены сами себе. А это значит, что они остаются в полном одиночестве с собой, со своими мыслями, страхами и проблемами. Их фобии и неразрешённые проблемы начинают их одолевать: им в голову лезут неприятные мысли, плохие воспоминания и отрицательные эмоции. Они как бы заново начинают переживать эти сложные моменты своей жизни. Это делает их несчастливыми, они начинают себя ощущать неудачниками, ни на что негодными людьми, всеми покинутыми и забытыми. Это очень больно. А так и до психиатрической больницы недалеко. И тут срабатывает инстинкт самосохранения. Именно он порождает панический страх одиночества, именно из-за него люди стараются всячески избежать это неприятное состояние».

Питер же относился к одиночеству как благу, поскольку одиночество — это свобода. Прежде всего, это свобода от тех требований, которые предъявляет общество. Когда ты один, ты можешь быть собой. Не нужно быть вежливым и обходительным. Ты можешь кричать, ругаться матом и никто тебе не сделает замечание. Не нужно следить за своим внешним видом, ты можешь надеть любую одежду или вообще быть голым и никто ничего тебе не скажет. Не скажет, потому что некому. Не нужно делать то, что ты не хочешь делать. Не нужно делать то, что тебе не нравится делать. Рядом нет никого, кто может тебя заставить делать это. Все эти проблемы снимаются автоматически, когда ты один. Когда ты один на первый план выходят твои интересы и желания, больше некому их ущемлять. Ты можешь сам распорядиться своим временем, сам решить что, как и когда делать, никто не оказывает на тебя давление, никто не даёт тебе глупых советов. В то же самое время Питер понимал, что эта свобода какая-то ненастоящая, что это её некий суррогат, её жалкое подобие. Он ощущал, что есть другая свобода, которая позволяет человеку чувствовать себя одинаково комфортно и в одиночестве, и в обществе людей. Но эта свобода сейчас была недоступна Питеру.

Джексон находил одиночество полезным и по другой причине. Оно давало каждому человеку уникальные возможности разобраться в себе, в своих проблемах и противоречиях. У Джексона была одна гипотеза. Он полагал, что настоящая свобода откроется тогда, когда человек научится жить в согласии с самим собой, когда в его душе воцарится гармония и равновесие. А для этого нужно полностью разрешить свои внутренние трудности и противоречия. И один из способов — это одиночество. Именно в этом состоянии фобии и нежелательные мысли начинают вылезать из своих нор, и они становятся доступными. Пожалуй, единственным и очевидным минусом одиночества является то, что оно приносит с собой много боли и страдания. Человек по новой начинает переживать старые обиды. Но такова цена истинной свободы.

Люди не хотят заново проходить через боль и страдания, поэтому они ударяются в бегство. Они используют изощрённые способы уйти от одиночества, и этот список весьма внушительный. Питер также в своё время прошёл через это, хотя по большому счёту, он всё ещё продолжал бегать от себя. Но как показывает практика и жизненный опыт, от себя не убежишь. Чем быстрее ты начинаешь бежать от своих проблем, тем быстрее они тебя настигают. Чем дольше ты откладываешь их разрешение, тем сильнее они становятся. К тому

же со временем к старым проблемам добавляются новые. В один прекрасный день наступает такой момент, что неразрешённых проблем и противоречий становится слишком много, они становятся слишком сильными. Они начинают забирать всю твою энергию, в буквальном смысле слова высасывать её из тебя, и куда бы ты ни кинулся, ты везде натыкаешься на те или иные сложности. Они становятся вездесущими, жизнь становится невыносимой и превращается в ад, жизнь перестаёт радовать, становится пресной и бессмысленной, жизнь превращается в один сплошной кошмар. Может именно поэтому, в нашем обществе так распространены самоубийства, может быть поэтому алкоголизм и наркомания продолжают процветать.

Питер слонялся по комнате без дела. Несмотря на то, что он любил одиночество, сейчас Джексон панически боялся оставаться один, а вернее наедине со своими мыслями. В данной ситуации он больше переживал не за себя, а за сына. Он не хотел, чтобы мальчик увидел его расклеенным и слабым. Ведь он — пример для своего сына. Питер хотел, чтобы его мальчик вырос сильным, свободным и счастливым человеком, знающим чего он хочет от жизни, способным постоять за себя. И Джексон прекрасно понимал, что в разбитом состоянии он вряд ли будет хорошим примером для подражания.

Переживания Питера беспардонно прервал телефонный звонок. Он поднял трубку и несколько неуверенно произнёс:

— Алло.

— Привет, Питер.

— Джим, здравствуй. Рад тебя слышать, — ответил он более весело, услышав знакомый голос.

— Помнишь наш разговор в Космосе, ну, про фильмы.

— Да, помню. А что?

— Сегодня через пятнадцать минут его будут повторять по Микс-ТВ. Если хочешь, можешь посмотреть.

— Спасибо, Джим.

— Да, ладно благодарить. Кстати, ты завтра с утра таблетки не принимай.

— Хорошо.

— До встречи, — сказал Джим и повесил трубку.

Питер включил телевизор, он сразу же переключил на нужный канал. Там шла реклама. Не желая её слушать, он отключил звук.

Переживания снова напомнили о себе, Питер почувствовал напряжение в мышцах, беспокойство и лёгкую взволнованность. Эти неприятные ощущения постепенно начали нарастать. Физическая нагрузка всегда ему помогала в таких ситуациях. Он по старой привычке сел за велотренажёр и стал усиленно крутить педали.

Спустя некоторое время Питер почувствовал облегчение и некоторый прилив сил, его отрицательные ощущения начали отступать. Тут он переключил своё внимание на телевизор. Там шли титры, заканчивалась какая-то передача. Джексон слез с тренажёра и включил звук. Он удобно расположился на просторной кровати, подложив под голову мягкую подушку.

«Всякая жизнь рождена от Геи, и всякая жизнь наделена духом. Каждая новая частица духа помещается в материальное тело. Приобретая на Земле опыт, частица духа становится более зрелой. После смерти материального тела частица духа, обогащённая жизнью на Земле, возвращается к Гее, передавая ей новые знания, что позволяет Гее жить и развиваться.

Вы увидели кадры из известного фильма «Последняя фантазия. Духи внутри нас». Эти слова наиболее точно отражают один из законов, по которым существует и развивается Вселенная, частью которой мы являемся. Состояние современного общества можно обозначить двумя словами — системный кризис. Системный потому, что все сферы общества на всех её уровнях поражены тяжёлыми социальными болезнями и проблемами. Вот некоторые из них: терроризм, войны, эпидемии, бедность, безработица, алкоголизм, самоубийства, падение нравов, наркомания. Это неполный список проблем, которые раздирают наше общество. По мнению некоторых специалистов системный кризис есть следствие нарушения законов мироздания. А, как известно, незнание законов не освобождает от ответственности», — так начинался документальный фильм.

Питер забыл о своих проблемах и противоречиях, он полностью погрузился в действие фильма. В нём было что-то необъяснимо притягательное. Это что-то приковывало его внимание, так что Джексон не мог оторвать своих глаз.

Документальный фильм закончился. Питер тупо смотрел на экран телевизора, не проявляя никакого интереса к следующей передаче. Он не мог понять, что с ним происходит. Волна чувств накрыла его с головой. Фильм поднял те ощущения, которые он в первый раз испытал в кинотеатре ещё при встрече с Джимом. Джексон чувствовал, как эти эмоции разрастались в нём, обретая силу и мощь. У него было чёткое и ясное понимание того, что фильм содержал что-то весьма важное и ценное для него. Но для Питера это по-прежнему оставалось тайной, которую ему только предстояло разгадать.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Наступил понедельник. Начиналась новая рабочая неделя и, Питеру предстояло трудиться в ночную смену. А он их так не любил, так как был типичным жаворонком, и ночная работа была ему в тягость. Но ему ничего не оставалось, как смириться с этим и принять это обстоятельство как данность, с которой ничего нельзя поделать. Никому из его коллег не хотелось работать исключительно ночью.

Он уже отвёз сына в школу, а до приёма врача оставалось больше двух часов. Питер сидел в машине, припаркованной неподалёку от школьных ворот и думал, как наиболее рационально распорядиться своим временем. Домой он заехать не успевал, тогда нужно было бы сразу выезжать. И это было бы пустой тратой времени и весьма глупым и нерациональным поступком, лишённым всякой логики. Джексон прекрасно осознавал данный факт.

Пешая прогулка, которые так любил Питер, также отменялась, поскольку шёл проливной дождь. Огромные капли шумно падали на стёкла машины и стекали вниз многочисленными ручейками. Это был завораживающий процесс, который Питер мог наблюдать часами.

Вернувшись к более приземлённым вещам, он начал прикидывать свои варианты, оценивая их. Минуту спустя Джексон повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа. Уже через полчаса он сидел в кафе и пил горячий кофе. Он размышлял о документальном фильме, о своих новых ощущениях. Они были такими близкими и одновременно далёкими. Он прекрасно их осознавал, но не мог их понять, как будто что-то мешало ему. «Тебе нужно заботиться о сыне. Это главное. Всё остальное — ерунда», — пронеслось в голове Питера. По его телу прошёлся лёгкий холодок, странные чувства бесследно растворились, забрав тайну с собой.

Джексон опустошил чашку и попросил юную официантку принести ещё чашку кофе. Он сидел и ждал, когда принесут заказ. Питер осмотрелся вокруг. Заведение было маленьким и весьма уютным, оно гостеприимно приняло редких посетителей, укрывшихся от дождя. Телевизор вещал громко, нарушая тишину и внося некоторый хаос в атмосферу размеренности.

Вернувшись к своим мыслям, Питер продолжил думать о фильме, пытаясь найти разгадку своим новым ощущениям, и преодолеть помеху, но всё безрезультатно. У него возникло такое чувство, как будто он упёрся лицом в бесконечно длинную кирпичную стену толщиной один метр и высотой метров пять. Это была непреодолимая преграда. «Откуда она здесь взялась?» — подумал он. «Ты сам её построил», — возникла мысль неизвестно откуда. «Тебе нужно заботиться о сыне. Это главное. Всё остальное — ерунда», — ещё громче прозвучало в сознании Питера, и он почувствовал, как стена начала расти в высоту и в ширину, ещё больше отделяя его от тайны, от его странных чувств и мыслей.

Питер плохо понимал, что происходит. Он был несколько напуган, такое раньше с ним никогда не происходило. Стена продолжала расти. Немного успокоившись, он решил отложить свои поиски на некоторое время. Как только Питер подумал об этом, стена замерла в ожидании, готовая в любую секунду продолжить свой рост.

— Ваш кофе, — сказала официантка и поставила чашку с блюдцем на стол.

— Спасибо, принесите счёт, пожалуйста, — ответил Питер.

Джексон насыпал сахар в кофе и начал помешивать. В его голове воцарилась пустота холодная, чёрная и всепоглощающая. Мысли, чувства, эмоции тонули в ней. Питер почувствовал полное безразличие ко всему. Одна мысль еле-еле плавала на поверхности моря равнодушия, то и дело погружаясь в его тёмные воды. В нём появилась абсолютная уверенность, что всё происходящее с ним, его мысли и ощущения каким-то образом связаны с его кошмарами, но как, ему было неизвестно.

Питер неторопливо пил кофе, продолжая анализировать себя. Но ситуация не менялась. Равнодушие стало усиливаться, и единственная мысль, которая всё ещё удерживалась на поверхности, тяжёлым грузом пошла на дно.

— Устраивайся поудобнее, — сказал Джим Кёртис, приветливо. — Рассказывай, какие изменения произошли?

— Как ты и говорил, я принимал таблетки точно в срок. У меня прекратились видения, но со мной начали происходить странные явления. Ничего подобного ранее никогда не было. Мне страшно. Мне кажется, что я схожу с ума.

— Это уже мне решать, сходишь ты с ума или нет. Рассказывай всё по порядку. А там разберёмся.

— Когда я общаюсь с людьми, еду куда-то или занимаюсь чем-то, моё внимание может на чём-то остановиться. Почему это происходит, я не знаю. У меня возникает такое ощущение, что это содержит важную для меня информацию. Проблема в том, что я не могу её понять.

— Когда возникло это чувство?

— Когда мы с тобой разговаривали о документальном фильме, и когда я смотрел его по телевизору. Оно также появилось во время беседы с коллегой по работе. Он тогда мне рассказывал о том, что руководство решило закупить партию новых поездов. Я запутался. Я пытался анализировать, самостоятельно разобраться в себе, но мне что-то мешает. Могу сказать точно одно. Всё это каким-то образом связано с моими кошмарами. Но как, понятия не имею?

— Что тебе мешает?

— Не знаю. Когда я начинаю думать об этом чувстве, у меня возникает мысль, вернее её кто-то проговаривает во мне: «Тебе нужно заботиться о сыне. Это главное». А сегодня с утра, у меня появилось такое ощущение — как будто внутри меня выросла стена, высокая, толстая и бесконечно длинная. Китайская стена по сравнению с ней, так, небольшая помеха. Как только я начинаю думать обо всём этом, стена начинает расти, она становится выше, длиннее и толще. Я знаю, ключ находится в этих ощущениях, но я не могу их понять, потому что ощущения блокируются стеной. Чем сильнее растёт стена, тем сильнее желание найти разгадку. Чем сильнее интерес к этим ощущениям, тем сильнее становится стена. Какой-то заколдованный круг. Как будто внутри меня идёт сильное противостояние. В результате этой внутренней борьбы у меня возникает чувство безразличия ко всему. Оно убивает меня, уничтожает изнутри. Я это чувствую. Я уже был в такой ситуации. Знаю, чем может это закончиться. Я не хочу этого. Я не знаю, что мне делать.

— А чувство вины из-за смерти Эллис тебя мучило?

— Я вспомнил об этом однажды, когда разбил чашку на работе. Такую же чашку мне Эллис подарила ещё до нашей свадьбы. И всё, других случаев я не припоминаю.

— Что ты должен понять из документального фильма?

— Я не знаю, — произнёс он после минуты размышлений. — Я снова оказался перед кирпичной стеной. Она стала ещё выше и толще.

— Что вызвало твои кошмары?

— Как я могу это знать? — недоумённо спросил Питер.

— А ты подумай? — ответил Джим невозмутимо.

— Я опять упёрся в эту стену. Она стала ещё выше.

— Я думаю, здесь без гипноза не обойтись, — как бы вопросительно сказал Джим.

— Я согласен, — спокойно ответил Джексон.

Питер удобно расположился на мягкой кожаной кушетке, а Джим прихватив с собой диктофон, сел у изголовья так, что оказался вне поля зрения Питера.

— Закрой глаза и расслабься, — сказал Кёртис.

Питер медленно опустил веки, а психоаналитик в это время начал что-то монотонно бубнить. Его голос с каждой секундой становился всё более тихим и медленным, пока не наступило полное безмолвие.

У Питера возникло необычное чувство, что произошло нечто необъяснимое. Он открыл глаза и увидел, что оказался в полной пустоте. Он повернулся вокруг себя, потом посмотрел под ноги и не поверил собственным глазам. Вокруг вообще ничего не было, даже пола.

— Как такое возможно? Я должен падать, — подумал он, при этом начал подпрыгивать на месте, как бы проверяя реальность, в которой он сейчас находился.

— Ты хочешь падать? — произнесло эхо, и Питер тут же полетел вниз. Жуткий крик сорвался с его губ. Душа Джексона от неожиданности ушла в пятки.

Прошло несколько минут. Питер уже начал скучать и привыкать к состоянию невесомости в своём затянувшемся падении.

— Интересно? Долго я ещё буду падать? — спросил Питер Джексон спокойно.

— Тебе решать.

— Как? Разве я могу остановить своё падение?

— Можешь.

— И что для этого нужно?

— Просто допустить такую возможность.

— Хорошо. Я могу зависнуть в пустоте, я допускаю это, — Питер тут же остановился.

— И всё-таки. Я не понимаю, как такое возможно? — Джексон плавно опустился на ноги.

— Здесь возможно всё, — получил он ответ на свой вопрос с некоторым опозданием. Ему показалось, что это он сам себе ответил. Он начал озираясь по сторонам, пытаясь определить источник звука. Но вокруг по-прежнему никого и ничего не было.

— Я сошёл с ума, — с сожалением констатировал факт Питер Джексон.

— Ничего подобного. Зачем задавать вопросы, если не ждёшь на них ответы? — послышалось со всех сторон сразу.

— Где я? Что это за место?

— Это твой мир, твоя реальность.

— Что значит мой мир? — спросил Питер с некоторой долей скептицизма.

— А то и значит. Это твой внутренний мир. Здесь живет твоё Я, твои мысли, страхи, твои желания, мечты и идеи.

— Но почему здесь ничего нет?

— Потому что ты сам всё уничтожил.

— А с кем я разговариваю?

— С самим собой.

— Это невозможно. Я точно сошёл с ума.

— Определённо нет, это твой мир, он принадлежит тебе, и здесь нет ничего невозможного.

— Как такое может быть?

— Это мир тонких материй, здесь работают несколько иные законы.

Неожиданно Питер услышал голос Кёртиса. Он был каким-то неестественным и исходил откуда-то сверху.

— Питер, ты меня слышишь? Ты готов со мной общаться?

В ту же секунду непонятно откуда появился жидкокристаллический телевизор. Перед ним стояло старое, рваное кресло, с торчащей из дыр набивкой.

— Садись, Питер, тебе нужно кое-что увидеть, — послышалось отовсюду.

Джексон посмотрел на кресло. Он пребывал в некотором замешательстве. Он не знал, что делать, и не понимал, что происходит. Ему ничего не оставалось, как довериться и позволить ситуации развиваться. Питер сел в кресло, и посмотрел на чёрный экран телевизора.

— Но там же ничего нет.

— Смотри дальше.

Тут Джексон почувствовал странные ощущения. Ему показалось, как будто он оказался в трёх разных местах одновременно. Он ясно понимал, как задевает рукой что-то холодное, шероховатое и твёрдое. Питер поднял глаза и увидел кирпичную стену. Это была та самая стена, которую он ощутил внутри себя этим утром в кафе. Он посмотрел на себя. На нём была совсем другая одежда. Он был в потёртой куртке, белой футболке и светло-голубых джинсах. Щетина на лице, растрёпанные волосы довершали образ.

Через секунду ему показалось, как будто он оказался по другую сторону стены. Он посмотрел на стену, здесь она выглядела как-то иначе. Изменилось также его ощущение себя. Он почувствовал себя бодрым, уверенным и помолодевшим. Недолго думая, он решил осмотреть себя. Выглядел он превосходно, на миллион долларов: дорогой костюм чёрного цвета, чёрная сорочка с бардовым отливом, эксклюзивные часы, лаковые ботинки.

Ещё через секунду он ощутил себя, сидящим в кресле перед телевизором. Кинув взгляд на экран, Питер увидел стену и обоих себя, одетых в разные одежды и стоящих по разные стороны стены.

— Это я? — спросил Джексон недоумённо.

— Да.

— Как я могу быть одновременно и там, и здесь? Это невозможно, — крикнул он, не веря своим глазам.

Питер вновь взглянул на экран. Оба Джексона метались вдоль стены, они осматривали и ощупывали её.

— Здесь возможно всё. Сколько можно повторять? Это ты, только разные проявления, разные части твоей личности.

— В смысле копии, клоны?

— Нет, повторяю ещё раз. Разные проявления, то есть воплощения.

— И сколько нас таких?

— Ничтожно мало и бесконечно много.

— Это как? — спросил Питер, сидя в кресле.

— Здесь возможно всё. Прими как данность. Так устроен твой мир.

— Легко сказать, а как это сделать, — недовольно пробурчал Джексон.

— Просто поверь.

«Питер, ты готов со мной общаться?» — послышался громогласный голос Джима Кёртиса. Неожиданно стена начала преображаться. Она начала утолщаться. И в ней с обеих сторон появились железные двухстворчатые двери. Они были тяжёлыми, высотой метра с три, створки висели на больших железных петлях. Причудливый узор проявился на блестящей поверхности ворот.

— Питеры, Вас приглашают к общению. Прошу Вас пройти, — произнёс голос, исходящий из ниоткуда.

Джексон отпрянул назад и увидели, как двери с невыносимым скрипом начали открываться с обеих сторон кирпичной стены. В это время Питер в кресле продолжал наблюдать за ними и за всем происходящим по телевизору.

Питеры Джексон стояли друг напротив друга. Поглазев на самих себя какое-то время, они принялись осматриваться. Красивейшая комната с высоким потолком открылась их взору. Оригинальная лепнина, изящная хрустальная люстра, двенадцать белых колонн, мраморный пол украшали просторный зал. На стенах висели полотна величайших мастеров изобразительного искусства. Среди них были «Мона Лиза» Леонардо да Винчи, «Сикстинская мадонна» Рафаэля Санти, «Девятый вал» Ивана Айвазовского, «Рождение Венеры» Сандро Боттичелли, «Последний день Помпеи» Карла Брюллова, «Апофеоз войны» Василия Верещагина, «Тайная вечеря» Сальвадора Дали, диптих «Адам и Ева» Альбрехта Дюрера, «Чёрный квадрат» Каземира Малевича, «Даная» Рембранта, «Распятие» Рубенса, гравюра «Рыцарь, смерть и дьявол» Альбрехта Дюрера.

Китайские фарфоровые вазы располагались по обе стороны дверей. Посередине комнаты стоял стеклянный стол овальной формы на хромированных ножках. Зал потрясал своей роскошью и богатством убранства.

— Ну что! Так и будете стоять и таращиться друг на друга? — услышали Питеры.

Они посмотрели в направлении голоса и увидели Кёртиса, сидящего в кожаном кресле. Джексон спокойно начал подходить к столу. Питер, сидящий перед телевизором продолжал наблюдать, и его изумлению не было предела, для него было странным наблюдать за собой, да ещё в двух воплощениях.

— Может, сядете, наконец, — сказал Джим, вздыхая.

Питеры посмотрели назад и увидели, как позади них появились роскошные кресла из дорогой чёрной кожи. Они быстро расположились в них.

— Повторяю свой вопрос. Вы готовы общаться?

— Да, — ответили Питеры, посмотрев друг на друга.

— Давай рассказывай, что тебя волнует? — спросил Джим, смотря на Питера в костюме, сидящего справа.

— Почему Вы смотрите на меня? Пусть он начинает? — с явным возмущением ответил Питер.

Стоило ему это произнести, как небольшая дрожь сотрясла всю комнату, и пыль с песком посыпались сверху.

— Рассказывай, что вы там не поделили? — произнёс Джим спокойно.

Джексон в деловом костюме недоумённо смотрел на них. Джим и другой Питер

терпеливо и спокойно продолжали ждать. Поняв, что от него не отстанут, Питер в костюме уже хотел начать отвечать, как в нём поднялась старая обида.

— Пусть он отвечает. Это он всё затеял, — произнёс Питер справа, пытаясь перевести огонь на другого себя, одетого в джинсы. Когда он понял, что номер не пройдёт, он гневно произнёс, показывая на Джексона, сидящего напротив.

— Почему он мне мешает?

Послышался скрип и треск, люстра содрогнулась. Песок посыпался на стол.

— Ты затеял опасную игру? Я сделаю всё, чтобы не допустить этого, — раздражённо ответил Джексон, сидящий слева.

Дрожь начала усиливаться. Одна из картин упала со стены.

— Тихо! — крикнул Джим. — Мы здесь не для того, чтобы ругаться, а для того чтобы решать проблемы.

— Да с ним бесполезно разговаривать. Я ему и так объяснял, и эдак. А он упёрся рогом. И всё тут. И начал стену возводить. Если он хочет войны, он её получит. Да мне такую стену разрушить ничего не стоит. Делов-то, один раз пальцем щёлкнуть, — сказал это Джексон справа.

Послышался громкий треск и стук, всё вокруг начало трястись, на одной из стен появилась большая трещина, она быстро начала продвигаться к потолку. Люстра содрогнулась и повисла, немного покосившись. Штукатурка посыпалась с потолка.

— Хватит! — сказал грозно Кёртис, — Вы и так тут дел наворотили. Посмотрите, во что вы превратили мир. Вы сеете зло, вы его разрушаете. Сколько можно?

— Ну ладно, хватит, так хватит, — произнёс Питер в костюме. Только он сказал это, как всё прекратилось.

— Может, всё-таки поделишься. Или ты лгал, когда соглашался на общение, — спросил Джим.

— Нет, я говорил правду. Я устал и хочу поставить точку в этой истории, — ответил Джексон в костюме.

— Рассказывай в чём дело.

— Я хочу быть счастливым. Вот и всё. Неужели я так много прошу?

— А в чём проблема? Что тебе мешает?

— Он мешает.

— Почему ты ему мешаешь? — спросил Кёртис, смотря на второго Джексона.

— То, что он мне предлагает опасно. Я отвечаю за сына. Я всё сделаю для него. Если надо, я пожертвую собой. Я не могу его потерять. Я приложил столько усилий, столько времени, чтобы обеспечить нынешнюю жизнь. Я не могу принять то, что предлагает он. Это огромный риск. Я не могу пойти на это.

— А я не могу согласиться с нынешней жизнью. Она меня не устраивает, мне приходится быть тем, кем я не являюсь. Я сюда пришёл не для того, чтобы быть простым оператором моста. Я хочу большего. Я здесь совсем для другого. Он знает для чего. Я ему тысячу раз твердил об этом. Такая жизнь меня убивает, она делает меня несчастливым. Я знаю, что я достоин большего, я знаю, что могу получить это. Тогда зачем я должен соглашаться на меньшее? Зачем я должен себя лишать того, что предназначено мне? Какой в этом смысл? — практически кричал Джексон в костюме.

Воздух в комнате стал плотным и невыносимо жёстким. Послышался ужасный треск. Трещина на потолке ещё больше увеличилась. Огромные куски штукатурки полетели вниз в

разных частях комнаты.

— Что тебе нужно? — продолжил орать Питер в костюме. — Я тебе дам это. Тебе нужны деньги? Возьми, — только он произнёс это, деньги посыпались с потолка зелёным дождём. — Тебе нужен дом? Выбирай, — и на стол свалился увесистый каталог недвижимости. — Скажи мне, что ты хочешь, и я дам тебе это.

Джексон в джинсах брезгливо смёл с поверхности стола банкноты, он раскрыл каталог, обстановка в зале тут же изменилась.

— Посмотри вокруг, — обратился Питер в деловом костюме к своему противнику. — Разве твой сын не достоин этой красоты? Ведь ты хочешь дать ему всё самое лучшее.

Окинув беглым взглядом обновлённое помещение, Питер в джинсах перевернул ещё пару страниц, и каждый раз при этом комната разительным образом преображалась. Единственное, что оставалось постоянным, так это роскошь и богатство интерьера. Джексон, сидящий слева, внимательно изучал происходящие перемены в зале. На его лице читалось негодование вперемешку с удивлением. Он грубым движением закрыл каталог, и все трое вновь оказались в полуразрушенном зале.

— Здесь одни дворцы и огромные особняки. Как ты можешь мне дать это? Откуда? Это пустые слова. Я тебе не верю, — возмущённо выкрикнул Питер в джинсах, швырнув каталог в сторону другого Джексона. Каталог так и не успел долететь до места назначения, развалившись на отдельные клочки бумаги, а зелёная валюта, падающая с потолка и лежащая повсюду, пожухла, превратившись в сухие жёлтые листья.

— Вот видите! Своим неверием в меня он ограничивает мои силы, связывает меня по рукам и ногам. Я ничего не могу сделать в таких условиях. Все мои начинания разрушаются, все мои старания упираются в его невежество и близорукость, — произнёс Питер в костюме, смотря в сторону Кёртиса. Джексон выглядел несколько разочарованным и поникшим.

— А причём здесь кошмары и видения? — поинтересовался Джим.

— Такая жизнь меня убивает, она угнетает меня, уничтожает. Я не могу и не хочу так больше жить. Это не жизнь, это существование, выживание какое-то, это жалкое подобие жизни. И если нужно будет, я пойду на большее. Эти кошмары — не угрозы, а предупреждение. Я ставлю тебя перед фактом. У тебя осталось слишком мало времени. Счётчик запущен: тик-так, тик-так.

— Что это значит? — спросил гневно Питер слева.

Огромный кусок с потолка упал на стол, вдребезги разбив его.

— Ты боишься потерять нынешнее благополучие. Ты держишься за стабильную жизнь. Зачем? Ты можешь получить намного больше, значительно больше. Дай мне свободу действий. Ты понимаешь, что, мешая мне, ты делаешь хуже себе? Ты понимаешь, что, отказываясь помочь мне, ты самолично лишаешь себя многого?

— Это огромный риск, я не могу пойти на это. На мне ответственность за сына.

— Тогда я выбью почву из-под твоих ног. Хочешь ты того или нет, но в твоей жизни произойдут изменения, и тебе придётся их принять, — Питер в костюме вскочил с места, громко крича.

Громоподобный гул наполнил комнату, картины посыпались со стен как листья с деревьев, одна из колонн, пошатнувшись, упала с грохотом, развалившись на несколько частей.

— И долго вы собираетесь препираться между собой? — прокричал Кёртис, пытаясь достучаться до обоих Питеров.

— Мне не о чем с ним договариваться. Он знает, что мне нужно. Когда он будет готов к переменам, тогда я с ним и буду разговаривать, — произнёс Джексон в костюме и тут же направился к выходу. Как только он переступил порог, двери за ним моментально захлопнулись.

Питер Джексон сидел, вжавшись всем своим телом в старое кресло. Везде летали сухие листья. Песок, осколки стекла, несколько увесистых кусков штукатурки медленно перемещались повсюду по беспорядочной траектории. Жидкокристаллическая панель показывала комнату. В ней уже никого не было, и от её былой красоты ничего не осталось.

Противоречивые мысли, чувства и эмоции наполняли Питера, они мелькали с огромной скоростью. Ему стало плохо, голова пошла кругом, в глазах его померкло, и он провалился в глубокую пучину.

Вскоре послышался обратный отсчёт. Слова становились более чёткими и громкими. Питер узнал голос. Это был Джим Кёртис. Он медленно открыл глаза.

— Как самочувствие?

Питер хотел было присесть на кушетке, но не смог. Перед глазами резко всё закружилось, он почувствовал дикую боль, как будто его голову сжимали тиски.

— Голова ужасно гудит.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Шёл проливной дождь. Питер Джексон сидел в машине. Голова жутко болела. Она была тяжёлой, словно налита свинцом. Он не был способен думать даже о самых простых вещах. Питер хорошо знал себя. Ему срочно нужен был отдых — крепкий и здоровый сон.

Питер посмотрел на часы. Было 13.45. Жизнь за окном кипела полным ходом. Опустив штору, он завёл будильник на семь вечера. Таблетки от головной боли не помогали. Голова продолжала сильно трещать. Джексон, потирая виски, лёг в кровать. Глаза медленно и верно, начали закрываться, он почувствовал, как начал проваливаться в глубокий, крепкий сон.

Питер оказался в зале. Это была та комната, которую он сегодня лицезрел на сеансе. Чувствовал он себя безмятежно и уверенно. У него было такое ощущение, что знает это место хорошо, как свои пять пальцев, как будто он здесь и раньше много раз бывал. Джексон начал неспешно ходить, осматривая всё вокруг. Песок и грязь скрипели под его ногами, нарушая тишину. «Почему здесь так темно?» — пробормотал Джексон себе под нос и посмотрел на потолок. Не найдя там ничего, он опустил голову вниз. Люстра лежала в середине разбитого стола.

«Не помешало бы включить свет», — сказал он вслух. Тут же по периметру комнаты начали одна за другой загораться настенные светильники, рассеивая полумрак. «А как насчёт чистоты и порядка?», — ради интереса спросил он. Его изумлению не было границ: в комнате всё начало возвращаться на свои прежние места, выглядело это так, будто включили кнопку обратного воспроизведения.

Всё произошло очень быстро. Питер оказался в роскошном зале, вновь блистающем своей красотой, богатством и великолепием. Сначала Джексон не хотел верить своим глазам. Он не понимал, как такое может быть. Он начал подходить к окружающим предметам и трогать их. Его ощущения говорили ему, что эти вещи реальны.

— Значит, это мой мир и здесь возможно всё, — произнёс он громко, обращаясь к кому-то.

— Совершенно верно, — послышалось со всех сторон.

— Я сейчас сплю.

— Да.

— В состоянии бодрствования я могу сюда попасть?

— Если твой разум позволит тебе сделать это? — донеслось отовсюду эхом.

— Это я восстановил комнату?

— Да.

— Значит, я могу восстановить свой мир?

— Да, можешь.

— Что мне нужно для этого сделать?

— Быть честным с собой.

— Я могу поговорить с собой в костюме? — произнёс Питер и сел в одно из кресел, готовый к переговорам.

— Нет, он не хочет с тобой разговаривать. Он считает, что ты ещё не готов? — послышалось со всех сторон одновременно.

— Как я могу разобраться в себе, если он не хочет со мной видиться?

— Доверяй себе. Придёт время, и он сам выйдет на связь. Внимательно следи за знаками.

— За какими знаками?

— Всё то, что привлекает твоё внимание, будит в тебе эмоции, является знаком. Оно несёт полезную информацию для тебя.

— Расскажи мне обо всём сейчас. Я готов выслушать.

— Нет. Ты не готов. Это слишком опасно для тебя. Мы не можем так рисковать. Если ты узнаешь всю правду сейчас, ты не сможешь жить. Всё твоё мироздание рухнет.

— Почему?

— Если на умирающее от жажды растение, вылить тонну воды, что с ним будет?

— Оно погибнет.

— Теперь ты понимаешь, почему мы вынуждены давать тебе информацию малыми порциями.

— И что мне делать?

— Доверяй себе. Позволь событиям развиваться. Перестань сопротивляться им.

— И что тогда будет?

— Увидишь.

Раздался пронзительный и раздражающий писк будильника, он заполнял собой всё пространство. Питер сильно зажмурился и закрыл уши руками, пытаясь спастись от режущих слух звуков, но они продолжали пищать и изводить его. Будильник явно был недалеко. Джексон открыл глаза и осознал. Он был в своей комнате и лежал в кровати, уставившись взглядом в потолок.

Питер Джексон встал и открыл форточку. Чувствовал себя он превосходно. Он быстро принял душ, поужинал и начал готовиться к работе. Сон, сеанс у Джима Кёртиса казались ему нереальными. Как будто это происходило не с ним, а с кем-то другим. Он чётко ощущал произошедшие в нём перемены. Что-то очень сильное, мощное блокировало его недавние воспоминания, создавало обманчивое ощущение их иллюзорности. Буквально утром таких ощущений у него не было.

«Почему это происходит со мной?» — подумал Питер. «Главное — это сын. Всё остальное ерунда», — пронеслась молнией мысль в его голове. Питер попытался вспомнить свой сон, утренний сеанс, но не смог. Всё было как в тумане.

Питер ехал на работу, он всё ещё предпринимал попытки вспомнить своё сновидение и сеанс гипноза. Но тщетно. Чем больше он пытался вспомнить, тем быстрее они уходили в небытие, как будто внутри него кто-то старательно и методично стирал эти события из памяти. Он ясно понимал, что забыл что-то важное. Питер не знал, как вернуть утраченные воспоминания. Ему ничего не оставалось, как прекратить свои бесполезные попытки и вернуться в реальный мир к своим текущим заботам.

— Привет, Чарли! — произнёс Питер, увидев знакомое лицо.

— Привет.

— Как дела?

— У меня всё замечательно. Кстати, в это воскресенье ты меня заменяешь. Ты помнишь? — произнёс невысокий, плотного телосложения мужчина, давая возможность Питеру вспомнить об оказанной ему услуге.

— Да, я помню о нашей договорённости. Ты можешь на меня рассчитывать.

— Вот и замечательно. Ладно, я поеду домой, — пробормотал коллега, озабоченно посмотрев на часы.

— Удачно добраться домой.

— Спасибо.

Наступила тишина. Джексон посмотрел в окно, темнело. Солнце быстро опускалось за горизонт, уступая свои права луне. Повеяло лёгкой прохладцей. Раздался длинный визгливый гудок. Капитан туристического судна предупреждал о скором прибытии к разводному мосту. Питер посмотрел сначала на мост, затем на оборудование. Мост был готов пропустить приближающийся корабль.

Питер вышел на улицу, он подошёл к обрыву практически вплотную. Лёгкий ветерок неназойливо трепал его волосы. Он посмотрел вниз и увидел роскошный корабль, медленно и грациозно плывущий по тёмным водам спокойной реки. Вскоре послышалась музыка, изредка доносились отголоски смеха, хлопушки и прочие звуки, свидетельствующие о весёлом торжестве на корабле. Атмосфера безмятежности и размеренности царила вокруг, в воздухе было что-то волшебное и завораживающее.

Корабль неспешно и величественно продвигался вперёд, всё ближе и ближе приближаясь к мосту. Питер продолжал наблюдать за этой картиной.

Когда судно сравнялось с мостом, Джексон почувствовал что-то неладное, сердце сжалось в его груди. Он смотрел на проплывающий корабль, и чувство страха охватило его. Боль в сердце разрасталась и становилась сильнее. Ему стало казаться, что грудная клетка не выдержит нагрузки и разорвётся на части, давая свободу бьющемуся сердцу.

Инстинктивно Питер отошёл на несколько шагов назад, опасаясь под наплывом чувств, упасть в пропасть. Он продолжал смотреть вслед удаляющемуся кораблю. Слёзы накатились на его глаза, ему стало плохо, он ощутил чувство, которое говорило ему о предстоящей трагедии.

Джексон отказывался что-либо понимать. В его голове смешались разные мысли, возникающие ниоткуда и исчезающие вникуда. Мысли пролетали мгновенно, так что Питер не успевал даже осознавать их. Он развернулся и направился обратно в свою комнату. До него донеслись два коротких громких гудка. Они вещали, что корабль удалился на безопасное расстояние, и что мост в случае необходимости можно было опустить.

Раздираемый нахлынувшими на него чувствами и находящийся в состоянии полного замешательства, Питер подошёл к пульту управления. Он посмотрел на настенную панель. Там горели пять голубых лампочек, говорившие о том, что поезд стоит перед светофором в ожидании его разрешения двигаться дальше. Питер глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться и прогнать прочь свои страхи и предчувствия. Он посмотрел расписание. И действительно, сейчас должен был проехать поезд. Быстро отложив в сторону документ, Джексон нажал кнопку, опускающий мост. С улицы донёсся скрип металла. Дождавшись характерного щелчка и получив подтверждение на пульте управления, он нажал на переключатель светофора.

Закрыв глаза, Питер еле сдерживал свои внутренние переживания. Ему было невыносимо больно, его сердце разрывалось на части. Джексон, обуреваемый страшными предчувствиями, ещё раз посмотрел на расписание движения поездов. Скоро должен был проехать ещё один состав с противоположной стороны моста.

Питер сел на стул и откинулся на спинку, сильно потирая вспотевшими ладонями о джинсы. Кинув свой взор на улицу, он увидел, как поезд быстро переправлялся по мосту.

Ритмичный стук колёс наполнял всю комнату.

Чувства и эмоции переполняли Питера. «Сначала поезд, теперь корабль. Что дальше? Самолёт, а может космическая станция?» — пробурчал Питер себе под нос с явной долей самоиронии. Тем временем поезд благополучно переправился на другую сторону. Питер заполнил журнал и отложил его в сторону. Он не спешил поднимать мост, так как ожидал следующий состав, который должен был проехать в скором времени.

Питер Джексон слегка мокрый от дождя и несколько взъерошенный зашёл в приёмную Джима Кёртиса. Погода капризничала, показывая свой непостоянный характер. Именно по этой причине Питер не очень любил осень. Промозглый дождь, слякоть, сырость и холодный ветер были ему не по душе, они навевали на него тоску и лень.

Джексон был записан на очередной сеанс. На последней встрече Джим и Питер обсудили произошедшее во время гипноза. Кёртис откровенно признался: он не ожидал, что проблема будет настолько сложной. Оптимальным и естественным в этой ситуации было увеличение количества сеансов, что собственно и предложил Кёртис своему другу. Обсудив возможные варианты, они сошлись на трёх сеансах в неделю.

— Здравствуйте, Питер Джексон, — послышался мягкий голос.

— Добрый день, — ответил он миловидной девушке.

— Сегодня вы пришли пораньше. Располагайтесь на диване.

— Хорошо, — ответил Питер вежливо.

— Чай или кофе?

— Кофе, пожалуйста.

Пока девушка готовила чашку кофе, Питер достал из внутреннего кармана куртки носовой платок и вытер им лицо. До сеанса оставалось более двадцати минут. Питер медленно, небольшими глотками пил горячий напиток. Минуты шли медленно и монотонно. Он сидел и внимательно наблюдал за девушкой, отслеживая каждое её движение, каждый её жест. При этом чувствовал он себя неловко. Ему казалось, что секретарша сейчас не выдержит и накричит на него, требуя от него перестать сверлить её глазами.

Питер понимал, что ему обязательно нужно чем-то занять свой разум, потому что как только появлялась минутка свободного времени, страшные мысли и назойливые страхи начинали одолевать его. Для него было более приемлемым поругаться с секретаршей, чем встретиться с ними наедине.

Зайдя в кабинет Джима Кёртиса, Питер поприветствовал друга, крепко обнял его. После чего сел в уютное кресло. Сеанс начинался как обычно.

— Рассказывай, какие изменения произошли, — спросил Джим.

— В понедельник днём я чуть-чуть подремал. Мне приснился сон. Правда, я его не помню. Я знаю, он имеет важное значение. Я пытался его вспомнить, но ничего не вышло. Могу сказать точно, что это был не кошмар. Кроме того, я ничего не помню, что было во время гипноза.

— Это нормально, — спокойно сказал Джим. — Эти видения травмируют твою психику. Включаются защитные механизмы. Поэтому ты их забываешь. Начни вести дневник, записывай в него все свои странные ощущения, сны и видения. Носи его всегда при себе. Так ты всегда сможешь их записать. Поверь, с ним тебе легче будет разобраться в себе.

— Если честно, я не очень хорошо отношусь к дневникам. Ведь их кто-то может найти и прочитать. А там личное. Потом будут ходить и подкалывать. Или ещё хуже: используют против меня в своих корыстных интересах.

— Да, такая опасность существует, — кивая головой в знак согласия, начал Джим. — Ты его не подписывай, не пиши в нём личной информации, адрес, телефон, например. Люди часто для дневника выбирают ежедневники, красивые тетради в твёрдой обложке. А ты возьми для этого неприметную обычную тетрадь, листов 48 или 60 тебе хватит. Будь немного осторожней и всё. Когда проблема решится, ты сможешь его уничтожить. Дневник поможет тебе быстрее разобраться в себе. Только найдя причину видений, ты сможешь от них освободиться. А как ты найдёшь причину, если ты всё забываешь, и каждый раз тебе приходится начинать всё сначала? А так у тебя есть записи, и ты всегда можешь обратиться к ним.

— Да, ты прав.

— А кошмары или видения у тебя были?

— Нет, не было.

— Тебя что-нибудь ещё беспокоит? — спросил Джим.

— Да, беспокоит. Мне не даёт покоя одна вещь. На работе, когда через мост проплывал круизный лайнер, меня снова посетило плохое предчувствие. Я вообще ничего не понимаю. Сначала поезд, теперь корабль. Что всё это означает?

— Опиши своё предчувствие.

— А что тут описывать? Страх, что произойдёт нечто плохое. Вот и всё. Никакой конкретики.

— Что общего между ощущениями, связанными с поездом, и ощущениями, связанными с кораблём? — поинтересовался Кёртис.

— Я не знаю. Хотя нет, их объединяет предчувствие беды. В этом общее заканчивается.

— Между ними определённо есть ещё что-то общее. Ты поищи, подумай, — настаивал Кёртис.

«Что общего между этими ощущениями?» — начал повторять про себя Питер Джексон. Он закрыл глаза, пытаясь заглянуть внутрь себя. «Не имеет значения. Главное — это сын», — получил он ответ. Ему стало жутко холодно. Он почувствовал, как упёрся во что-то противное, жёсткое и грубое. Питеру не нужно было смотреть на преграду, он и так знал, что это была кирпичная стена.

— Я опять упёрся в эту стену. Она мешает мне, — ответил Джексон, открыв глаза.

— Ты помнишь, кто её выстраивает? — спросил психотерапевт.

— Нет. А кто?

— Её строит часть тебя, таким образом она защищает твой образ жизни, твоё нынешнее благополучие.

— И от чего она меня защищает? — спросил Питер удивлённо.

— От тебя, вернее от другой части, которая хочет получить то, что предназначено ей.

— Я защищаюсь сам от себя. Подумать только! — воскликнул Питер изумлённо. — А что она хочет получить?

— Этого она не сказала. Кстати, это она создала кошмары и видения. Судя по тому, что она говорила, это только начало и у тебя осталось мало времени.

— Мало времени для чего? И что должно произойти?

— Не знаю. Твои части говорили весьма абстрактно. Понятно то, что между ними идёт война, и они решительно настроены друг против друга. Нужно найти причину их конфликта. Найдём причину, найдём решение.

— И как это сделать?

— Тебе следует прекратить пить таблетки. Правда, это несколько опасно. Видения и кошмары вернутся. Они и есть ключ к решению проблемы. Тебе самое главное нужно перестать их бояться. Прими их, прочитай их. Они хотят тебе что-то сказать, донести какую-то информацию. Предоставь им такую возможность. Только ты способен понять смысл своих видений, только так ты сможешь наладить мир в себе.

— А если у меня не получится?

— Это ты создал эти кошмары, значит, сможешь и разобраться в них. Если не получится у тебя, ни у кого не получится. Я могу лишь помочь тебе, подсказать и направить. А разобраться в себе должен ты сам.

— А другой путь есть? — спросил Питер неуверенно.

— Гипноз сейчас будет малоэффективным. Твои части обижены друг на друга, и неохотно идут на контакт. Они друг друга осыпают придирками, обвинениями. Я думаю, что во время гипноза повторится то же самое, что и в прошлый раз. И мы ничего нового не узнаем.

— Должен же быть выход? Если есть вход, значит, есть выход.

— Перестань пить таблетки. Это и есть выход. Таблетки — это временная мера. Тебе рано или поздно придётся от них отказаться. Ты же не будешь всю свою жизнь их принимать? — настаивал психотерапевт.

— Но тогда вернутся кошмары.

— Да, вернутся. Твоя часть вынуждена действовать жёстко. Я так понимаю, что у неё просто нет другого способа донести до тебя эту информацию, раз она пошла на такие радикальные меры. Другая часть тебя блокирует эту часть. Вспомни стену. Что ей остаётся делать? Она не знает другого способа получить желаемое, вот и мучает тебя кошмарами? А ты таблетками лишаешь её и этой возможности, а значит, сам откладываешь решение проблемы, самолично загоняешь её в угол.

— Нет, я не могу пойти на это.

— Окончательное решение за тобой. Это твоя жизнь, тебе её жить. Решай сам, — говорил Джим Кёртис. — Если ты хочешь жить в согласии с собой, тебе придётся встретиться со своими частями, придётся с ними поговорить и выслушать их. Только так ты сможешь понять суть проблемы. А таблетки здесь однозначно мешают. Если ты боишься, что не сможешь работать, возьми отпуск.

— Какой отпуск? Мне нужно работать.

— И ещё, ты забываешь про один факт.

— Какой? — поинтересовался Питер Джексон.

— Если будет всё очень плохо, ты сможешь продолжить принимать таблетки. Дай возможность своим видениям донести до тебя информацию. Если ты лишишь часть себя этой возможности, она будет искать другие способы. И кто знает, может, другие способы будут ещё хуже и опаснее.

— Ты так думаешь? — неуверенно спросил Питер.

— Да, такое часто встречается в моей практике. Ты подумай хорошенько об этом на досуге. Взвесь, прикинь все за и против, и принимай решение. Только не откладывай в долгий ящик.

— Хорошо. Я подумаю.

— Вот и ладно. В пятницу в одиннадцать приходи вместе с дневником.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Питер Джексон зашёл в книжный магазин, он был большим и просторным. Люди в поисках сновали везде. Ему не очень хотелось блуждать между рядами стеллажей, поэтому он сразу подошёл к продавцу и спросил у него, где здесь можно найти тетради. Подойдя к нужной полке, Питер остановился. Его взгляд быстро бегал по тетрадям, не зная на какой из них остановиться. Разнообразие поражало его воображение. Джексон торопился и не хотел тратить своё время на такую ерунду, он схватил первое, что попало под руку, и направился к кассе.

Открыв дверцу, он сел в машину. Приобретённую тетрадку вместе с новой ручкой он положил на соседнее сиденье. «Никогда бы не подумал, что я буду вести дневник», — поражался он сам себе. Питер посмотрел через лобовое стекло. Люди куда-то спешили, каждый был занят своим делом, погружён в свои заботы.

Он открыл тетрадь, посмотрел на её пустую страницу. «И что писать?» — спросил он себя вслух. Все его мысли, как будто-то чего-то испугались, разбежались и спрятались по закоулкам. В голове не было ни одной мысли, пустота и ничего более. «Ладно, старые видения я записывать не буду. Я их и так помню». То, что я забыл, я уже вряд ли вспомню. Буду записывать новые. Когда они появятся, тогда и разберусь, как нужно вести дневник», — размышлял Питер. Он отложил в сторону тетрадь и повернул ключ зажигания.

Джексон ужинал на кухне в полном одиночестве. На столе стояла баночка с таблетками. Он периодически посматривал на неё и думал над словами Джима Кёртиса. Определённо Питер хотел разобраться со своими кошмарами, но он их панически боялся. Подходило время для приёма таблеток, и ему предстояло принять важное решение.

Закончив с едой, он взял баночку с таблетками и направился в комнату. «Джим прав. Если что, я всегда могу начать принимать таблетки вновь. Буду везде носить их с собой. А там посмотрим. В конце концов пора решать проблему. Хватит прятаться, хватит бегать от себя», — сказал Питер решительно и положил баночку в карман куртки. Он глянул на будильник, до работы оставалось часа два, можно было ещё отдохнуть и расслабиться.

Питер развалился на просторной кровати, подложил под голову подушку и включил телевизор. Он пощёлкал по каналам какое-то время, но не нашёл для себя ничего привлекательного. Тогда он взял телепрограмму, перевернул страницу и просмотрел её бегло. Убедившись в том, что ничего интересного в ближайшее время не начнётся, он отложил газету на тумбочку, после чего выключил телевизор и бросил пульт на кровать рядом с собой.

Джексон лениво встал и подошёл к полке с дисками, он начал их перебирать в руках. Определившись на одном из них, он убрал остальные на прежнее место. Включив CD-проигрыватель, Питер сел на велотренажёр. Музыка спокойная и мелодичная заполнила комнату, внося нотки гармонии и любви в духовный мир Питера Джексона. Он медленно крутил педали, слушая прекрасную мелодию. Она будила в нём хорошие воспоминания, поднимала положительные эмоции и добрые чувства.

Питер систематически занимался на тренажёре под музыку. Таким образом он поддерживал своё здоровье. Он заботился о своей внешности, о своём теле. Он очень любил своего сына и хотел быть для него образцом во всём. Он не желал, чтобы сын видел его в

плохой физической форме. Лишний вес, проблемы со здоровьем, неухоженный внешний вид были недопустимыми для него.

Мокрый от пота, и несколько уставший Питер слез с велотренажёра. Он снял майку, выключил музыку. Схватив полотенце, висевшее на стуле, Питер направился в ванную комнату, чтобы принять душ. Джексон обожал водные процедуры, после них он чувствовал себя обновлённым, полным сил и энергии. Словно стихия воды делилась с ним своей мощью, как будто она уносила с собой часть его тяжёлых мыслей, проблем и страхов, делая его более свободным и счастливым.

Питер ехал на работу в огромном потоке машин. Он немного нервничал по поводу предстоящих кошмаров. «Мне нужно перестать бояться своих видений. Легко сказать, а как это сделать?» — думал Джексон. «Я сам их создал. Подумать только! Возникает логичный вопрос: Для чего и зачем?» — продолжил он свои размышления. «Чтобы получить информацию», — послышался ответ. «Какую информацию?» — мысленно спросил Питер сам себя. «Следи за дорогой. Всему своё время», — промелькнула мысль в его сознании и исчезла в неизвестном направлении. Дальше он ехал, ни о чём не думая, мысли как будто разбежались кто куда, давая ему возможность беспрепятственно добраться до работы.

Питер зашёл в свою комнатку. Коллега, увидев его, начал потихоньку собираться домой. При этом он нёс всякую чепуху, которая была совершенно неинтересна Питеру. Он из вежливости и нежелания испортить отношения периодически ему поддакивал, пытаясь поддержать нудный разговор. Время по закону подлости замедлило свой ход. Ему казалось, что часы превратились в годы, минуты — в месяцы, а секунды — в недели. Навязчивая болтовня ни о чём стала для него пыткой. Из глубин его подсознания начали подниматься агрессивные эмоции, злость и раздражение овладевали им. Питер всеми силами пытался сдержаться, всё кипело внутри него. «Неужели он не видит, что я не хочу с ним общаться?» — удивлялся он.

Наконец Питер остался один. Он почувствовал облегчение, словно тяжёлый камень свалился с его плеч. Джексон услышал предупредительный сигнал. Отбросив в сторону все отрицательные эмоции, он приступил к работе.

Ночная смена для Питера прошла легко и гладко. Всё происходило как будто по заранее отрепетированному сценарию, точно в соответствии с его ожиданиями. Джексон довольный собой вернулся домой в хорошем расположении духа. В квартире было темно. Он включил свет, разулся, повесил куртку на крючок и направился в свою комнату. Там он свалился на кровать. Лёжа в ней начал потягиваться, разминая и растягивая мышцы.

Через минутку он присел на кровати, соображая, есть ли у него на сегодня какие-либо планы. Не припомнив ничего, Питер начал раздеваться. Повесив одежду на стул, выключив свет, он лёг в кровать.

Выпитые на работе чашки крепкого кофе давали о себе знать. Питер переворачивался с боку на бок, пытаясь найти удобное положение. Но это ему не помогало заснуть. Бессонница завладела им. Как ни странно в голове его было пусто, ни одной мысли, ни одной эмоции. Питер бегал взглядом по комнате, внимательно рассматривая и изучая различные предметы. Постепенно и медленно в комнате становилось светло. А Питеру по-прежнему не хотелось спать, зато он чётко почувствовал урчание живота. Осознав, что ему сейчас вряд ли удастся заснуть, он неохотно поднялся с кровати. Одевшись в домашнюю одежду, Джексон лениво побрёл на кухню.

Перекусив приготовленным на скорую руку омлетом с ветчиной, Питер насыпал в

большую кружку две чайные ложки растворимого кофе и налил горячую воду. Поставив чайник обратно на газовую плиту, он сел на стул. Добавив сахар и сливок, начал размешивать кофе. Яркий характерный аромат донёлся до носа. Питер продолжал мешать напиток, уставившись на кружку. Его взгляд был рассеянным, рассредоточенным.

Неожиданно Джексон почувствовал, что произошли какие-то перемены. Только он не совсем понимал, что именно изменилось. Он продолжал сидеть и размешивать кофе в кружке. Почему-то стало шумно, отовсюду стали доноситься самые разные звуки. Питер приподнял голову и увидел, что находится не у себя дома. Это было кафе, он сидел за одним из столиков. Миловидная официантка вежливо обслуживала пожилую семейную пару, сидящую слева от него.

«Где я?» — сказал он себе и встал. Он начал медленно поворачиваться, осматриваясь вокруг. Место, люди были не знакомы ему. Он здесь раньше никогда не был. Волнение завладело Джексонем. «Чашка крепкого кофе будет в самый раз», — произнёс он и посмотрел на столик, но там было пусто.

Джексон свалился на стул, не чувствуя ног. Волнение всё больше разрасталось в нём. «Мне нужно успокоиться», — бегала мысль в его голове. Питер начал звать официанта, желая сделать заказ, но тот даже и не думал подходить к нему. Тогда он встал из-за столика и направился к нерадивому работнику. Питер почувствовал жуткий холод. Он посмотрел на свои руки, выглядели они не так, как обычно. Секундой позже он поднял глаза и посмотрел перед собой: официантка с подносом в руках, быстро удалялась от него.

«Они меня не видят, пора бы это запомнить», — сказал Питер себе, выходя из кафе. Он оказался на привокзальной площади. Вокруг было много народу. То и дело из вновь прибывающих такси вылезали новоявленные пассажиры с громоздким багажом. Солнце светило ярко, было около полудня. Тут Питер заметил группу смеющихся людей, которых уже видел в другом своём видении. Что-то ему подсказывало, что следует пройти за ними. Они уже входили на вокзал. Боясь потерять их из виду, Питер быстро кинулся за ними. Вбежав на вокзал, Джексон остановился. Он тяжело дышал и нервно осматривался по сторонам, пытаясь найти их. Наконец, он заметил эту группу, перед ними пробежал пятилетний ребенок, гоняющийся за своим мячиком. Он пробирался в толпе, лавируя между людьми. При этом он старался избежать столкновения с кем-либо, помня о неприятных ощущениях. Наконец он нагнал их. Судя по разговорам, это были друзья, отправляющиеся на отдых.

Питер везде следовал за ними, держась на некотором расстоянии от них. Наконец друзья остановились. Джексон присел на свободное сиденье. Ему не терпелось понять, зачем он здесь, что видение хочет донести до него. Но пока не было ничего, что могло бы внести ясность в его ситуацию и расставить всё по своим местам. Питер продолжал сидеть и наблюдать за этими людьми.

Тут он почувствовал жуткую боль, как будто ему на руку пролили кипяток. Перед глазами всё поплыло: люди, вокзал стали исчезать. Боль ещё больше усилилась. Питер инстинктивно отдёргнул руку, резко встал, так что табурет, на котором он сидел, с грохотом упал на пол. Еле удержав равновесие, он начал осматриваться, оценивая ситуацию. Он был на кухне, кружка лежала на боку, слегка покачиваясь, а горячий кофе растекался по поверхности обеденного стола. Секундой позже Джексон устремился к мойке. Он быстро открыл кран и сунул ошпаренную руку под струю холодной воды.

Устранив последствия миниаварии, Питер сел на кровать. Он аккуратно трогал

покрасневшую и немного вспухшую руку. Ему не давал покоя тот факт, что его видение было прервано, и он не узнал ничего нового.

Питер ехал на работу, он слушал любимую радиоволну. Играла незамысловатая композиция. Он старался отвлечься от мрачных мыслей. Последний случай показал, что его видения представляют для него реальную угрозу. Он хотел разобраться в своей проблеме, но страх нашёптывал ему, что следующее отключение может закончиться смертельным исходом. А он не мог допустить этого, ему нужно было заботиться о сыне.

В нём начало формироваться новое желание, оно становилось всё более чётким, обретая силу и вытесняя собой другие желания и мысли. «Прими таблетки. Видения опасны для тебя», — крутилось в его голове. Питер внимательно следил за своими ощущениями и внутренними переживаниями. На секунду ему показалось, что это он сам на себя вылил кофе, чтобы выдернуть себя из видения. Он чувствовал, что какая-то его часть не хочет ничего знать, и ни в чём разбираться, что она предпримет всё возможное, чтобы сохранить нынешнее положение дел. Он понимал, что кофе — это её рук дело. Другая же его часть, напротив жаждала перемен. Он знал, что она тоже не остановится и закончит задуманное.

В нём начали всплывать забытые видения, и картина стала понемногу проясняться. Он вспомнил себя в джинсах, вспомнил свою деловую часть, вспомнил их разговор во время гипноза. Но Питер не мог понять, почему это происходит, что изменилось за эту минуту. Ответ не заставил себя долго ждать. К нему пришло понимание того, что правила игры изменились. Обе части устали от противостояния, они осознали, что борьба начинает принимать опасные обороты, и решили вывести их давний конфликт на уровень сознания, чтобы предоставить Питеру возможность самостоятельно разобраться в проблеме и принять, пожалуй, самое важное в жизни решение.

Питер пребывал в автомобильной пробке, но он не проявлял к ней никакого интереса, он был полностью поглощён совсем другим процессом. Всё его внимание было обращено внутрь себя. Постепенно и планомерно, кадр за кадром всплывали его некогда утраченные воспоминания. Питеру оставалось только сидеть и наблюдать. Со слов Джима Кёртиса он в общих чертах знал о своей сложной ситуации. Но, несмотря на это, Джексон был потрясён увиденным, поражён глубиной и масштабом проблемы.

Потихоньку Питер начинал понимать, что так дальше не может продолжаться. Дальнейшее разрастание внутреннего конфликта было опасно, так как эта борьба начала оказывать значительное влияние на физическую реальность. Он чувствовал, что происходят какие-то изменения, что его внутренние проблемы каким-то образом формируют события здесь в реальном мире. Эта дикая мысль напугала его. Он знал, что это происходит сейчас, и что каждая новая негативная эмоция, каждая новая мысль усугубляет ситуацию, добавляет масла в огонь. Он чувствовал это, но не мог объяснить, не мог выразить свои ощущения словами. Настолько они были сложными и противоречивыми. Его разум протестовал, он говорил ему, что это глупость, что этого просто не может быть, что он всего лишь обычный человек и он не имеет такой большой власти над миром и не может повлиять на ход событий.

Питер переживал новое испытание. В игру вступил третий игрок — его разум с логически выстроенной картиной мира. Сделанные выводы, полученные знания не укладывались в привычное представление о мире, они сотрясали его основы. Джексон чувствовал, что эта информация начинает разрушать его мир. Он ясно увидел, как высокие горы, девственные леса, полноводные реки, бескрайние океаны и целые города

проваливаются в пропасть небытия. Его внутреннюю Вселенную чудесную, прекрасную и совершенную пожирала пустота.

Джексона охватил первобытный страх. Он знал, что этим делает себе хуже, ускоряет процесс саморазрушения, но ничего не мог с собой поделать. «Как это остановить?» — закричал он. Стоило ему только произнести это, как он оказался в широком бесконечно длинном коридоре. Такой можно увидеть в любом офисном здании. Стены были выкрашены матовой краской цвета слоновой кости, по обе стороны располагались двери на расстоянии полтора метра друг от друга.

Книги на сайте — Книголюб. нет

— Как это остановить? — повторил он еле слышно.

— Никак, — раздалось эхом сразу со всех сторон. — Это необратимый процесс.

— Чушь, ерунда! Выход есть из любой ситуации, — кричал он, крутясь вокруг себя и держась руками за голову. Волна дрожи пронеслась по коридору.

— Это уничтожит тебя.

— Почему?

— Ты ещё не готов? — раздалось из ниоткуда.

— К чему я не готов?

— Узнать правду.

— Какую? Я готов выслушать, — настаивал на своём Питер.

— Если ты узнаешь всё сейчас, ты упадёшь здесь замертво, и твой путь будет закончен.

Мы не можем так рисковать. У тебя ещё есть время. Используй его с умом.

— Для чего?

— Чтобы разобраться в себе. Чтобы принять важное решение.

— И что мне нужно сделать? — спросил Джексон.

— Доверяй себе, верь в себя.

— Я и так верю в себя.

— Ложь, ты обманываешь сам себя, — послышались многочисленные отголоски с разных сторон.

— Почему вы не хотите рассказать мне обо всём? Я не понимаю этого, — возмущался Питер. На противоположной стене образовалась большая трещина, в нескольких местах отвалились потолочные плиты.

— Мы сказали тебе, что твоя сила и власть безграничны. И что? Это запустило процесс самоуничтожения, так как эта информация противоречит твоим представлениям о мире и о самом себе. А это знание уничтожит тебя мгновенно, у тебя не будет ни малейшего шанса. Ты всё ещё хочешь узнать её? Почему ты не доверяешь себе?

— Да, я хочу знать, — продолжал кричать Питер. На секунду свет выключился. Лампочки начали трещать, мигнув несколько раз, снова включились.

— Сказать тебе сейчас, это всё равно, что выбросить тебя на середину озера. Ты ведь не умеешь плавать. Конечно, есть вероятность, что ты научишься и выберешься на берег самостоятельно, но она чересчур низкая. Это слишком опасно. Есть другой путь, более безопасный.

— Но она же есть, пусть маленькая, но есть, — упорствовал Питер.

— Есть вещи, которые невозможно объяснить. Их можно только увидеть, почувствовать, пережить. А для этого нужно пройти через это. Другого пути нет.

— Всегда есть другой путь. А если его нет, то его можно проложить, — возмущался

Питер. Лампочка погасла, издав неприятный треск. Искры полетели вниз, и запах гари начал распространяться вокруг.

— Попробуй объяснить мне на словах, как выглядит красный или, скажем, голубой цвет. Объясни мне, что такое холодное и горячее. — Джексон задумался. — Можешь даже не стараться. У тебя всё равно не получится. Вроде бы элементарные вещи, но они не поддаются объяснению. Их можно увидеть и почувствовать. Чтобы познать их, достаточно одного раза.

— Хорошо! Я понял, — сказал Питер более спокойно. — Я не понимаю, как можно уничтожить то, что уже уничтожено?

— Твой мир безграничен и бесконечен. Вселенная и есть твой мир. То, что ты видел в прошлый раз — песчинка в море твоей реальности. К тому же если бы твой мир был уже уничтожен, то ты уже был мёртв и сейчас был бы совсем в другом месте. А там, где ты был во время гипноза, ничего нет. Хочешь попасть туда ещё раз?

— Нет, — ответил Питер уверенно. — Просто всё как-то странно. В голове не укладывается.

— Не пытайся оценивать ситуацию рационально. Это невозможно, ты ещё больше запутаешься. Смотри на всё сердцем, тогда всё тайное станет явным, а сложное — простым.

— Вселенная и есть мой мир. И если мой внутренний мир разрушается, значит, разрушается материальный физический мир, — рассуждал Питер.

— Совершенно верно. То же можно сказать относительно создания и творчества.

— Это значит, я оказываю влияние на внешний мир, могу его разрушать или созидать?

— Да, — подтвердил голос сверху. — Изменяя себя, изменяя свой внутренний мир, ты изменяешь окружающую тебя действительность, изменяешь внешний физический мир.

— И как это происходит?

— Своими негативными мыслями, эмоциями и поступками ты разрушаешь свой мир, делаешь его убогим, серым и безобразным. Своими позитивными мыслями, эмоциями и действиями, ты созидаете свою реальность, делаешь его богатым, прекрасным и совершенным. А далее эти изменения внутри тебя проявляются снаружи, в твоей привычной физической реальности.

— Так это же огромная власть и сила.

— Да. Это действительно так.

— А нам внушают, что мы слабые и не можем повлиять на мир, зависим от обстоятельств. Зачем это делают? Кому это выгодно?

— Неверный вопрос. Мы ограничены во времени, — послышалось со всех сторон.

Он начал осматриваться. Сначала он глянул налево, затем — направо. Недоумение было написано на его лице.

— Где я? Что это за место?

— Это твой мир.

— Но, это же коридор, — удивлённо ответил Джексон.

— Это лифт. Он позволяет попасть в любое место твоей Вселенной, в любой период твоей жизни.

— И зачем я здесь?

— Ты должен увидеть кое-что.

Неожиданно двери начали перемещаться с огромной скоростью, что их было невозможно отличить друг от друга. Прямо перед носом Питера одна из дверей

остановилась. Она ничем не отличалась от других, на ней не было никаких надписей и номеров.

— Заходи, — слышалось со всех сторон. Питер хотел было открыть дверь, но не знал, как это сделать. На ней не было ни дверной ручки, ни замочной скважины.

— Как я это сделаю?

— Просто поверь. Это твоя реальность. Здесь возможно всё.

Джексон закрыл глаза. Он почувствовал, как из груди засветился тёплый свет. Он разгорался сильнее, пока не заполнил собой коридор и не стал ослепительно ярким, после чего начал тускнеть до своего полного исчезновения. Когда Питер открыл глаза, то его взору открылась просторная поляна необычайной красоты. Буйство красок, живописные цветы диковинной формы, чистое небо, необычайно большое солнце поразили бы воображение самого искущённого художника. Лёгкий ветерок обдувал его волосы и лицо, свежий чистый воздух наполнял его лёгкие. Большая тропическая бабочка красочной расцветки пролетела мимо него. Питер поднял руку, раскрыв ладонь. Бабочка развернулась и села на его большой палец. Питер не мог оторвать от неё своих глаз, он любовался её изяществом и хрупкостью. Хлопнув несколько раз крыльями, бабочка вспорхнула и полетела, вырисовывая беспорядочные зигзаги.

Питер интуитивно последовал за ней. Бабочка пролетела несколько метров и остановилась, сев на торчащий камень из высокой травы. Это не был обычный валун. Джексон раздвинул стебли растений в разные стороны. Он увидел мраморную могильную плиту. На ней были две короткие надписи.

— Что это значит? — спросил он недоумённо.

— Это могила твоей мечты. Когда-то ты её похоронил.

— Этого не может быть, — закричал он, отойдя от камня на несколько шагов. Ветер резко усилился, солнце зашло за тучи.

— Может. Посмотри на дату, вспомни, что тогда было.

Питер посмотрел на плиту, это были события многолетней давности.

— Я её не хоронил, я просто от неё отказался, — попытался оправдаться Джексон.

— Это одно и то же. Похоронив свою мечту, ты похоронил себя. Твоя жизнь это её жалкое подобие, это существование, выживание, если хочешь. Выбирай термин, который больше нравится. Ты уже много лет не живёшь, ты умираешь. Тебя это устраивает?

— Нет, а что я могу сделать, я был вынужден. Таковы были обстоятельства.

— Чушь! Ерунда! — гром грянул, тучи начали сгущаться. — Ты сейчас понял, что ты сказал. На кого ты пытаешься свалить ответственность? На обстоятельства! Ты сам создаёшь эти обстоятельства. Ты сам создаёшь свою реальность. Так, кто в этом виноват?

— Получается, что я сам себя загнал в угол.

— Именно.

— Но она несбыточная, — попытался возразить Питер. Подул сильный ветер, он едва не сбил Джексона с ног.

— Кто тебе это сказал? Почему ты так решил?

— Люди. Общество.

— А ты больше слушай их. Они думают одно, говорят второе, а делают третье. Кто хозяин твоей реальности? Ты или они? Почему ты власть над своим миром отдаёшь другим? Почему ты позволяешь другим управлять твоей жизнью? Почему ты им разрешаешь принимать за тебя решения?

— Так устроено общество, — промямлил Питер, не зная, что ответить.

— А кто создал это общество? Ты, сосед, коллега, начальник, прохожий. Вы сами сделали его таким. Если Вы захотите, Вы можете его изменить.

— Я — обычный человек. Что я могу сделать? Как я могу повлиять на людей, на мир? Это выше моих сил.

— Ты забыл, в твоих руках сосредоточена огромная власть. И не только в твоих. Каждый живущий на Земле обладает безграничной властью, просто люди не знают об этом или не хотят знать. В твоей власти изменить свой мир, организовать его в соответствии с твоими желаниями и предпочтениями. Как ты захочешь, так и будет. Тебе решать.

— И с чего нужно начать?

— С себя. Меняешь себя, меняется мир. Внешний мир — это продолжение твоего внутреннего мира, это его отражение. Можно ли изменить отражение? Как ты думаешь?

— Отражение изменить нельзя, — ответил Питер, немного подумав. — Можно изменить сам объект, и тогда его отражение тоже изменится.

— Правильно! Тогда почему ты всю свою жизнь пытаешься изменить отражение?

— Так я не знал об этом.

— Незнание не освобождает от ответственности. Законы Вселенной беспристрастны. Последствия не заставят себя ждать.

Питер задумался.

— У тебя осталось мало времени, — донеслось до ушей Джексона через минуту.

— Что я должен сделать?

— Следуй за своей мечтой. Это самый короткий и безопасный путь.

— Я не могу пойти на это. Мне нужно заботиться о сыне, — ответил Джексон, закрывая лицо от порывистого ветра.

— Для кого ты живёшь?

— Для сына конечно. Он всё для меня.

— Твой сын прекрасно может прожить в этом мире и без тебя. Ты ему не нужен, — произнёс громоподобный голос.

— Нет, этого не может быть! — возмутился Джексон. Раздался оглушительный грохот, и яркая вспышка молнии сверкнула на чёрном небе.

— Ты уже дал ему всё, что нужно. Дальше он справится сам. Пора подумать и о себе, о своей мечте.

— Нет, я не могу пойти на это? — гневно ответил Питер, покачивая головой в знак отрицания. На небосводе разразилась очередная молния, и пошёл проливной дождь.

— Почему?

— Сын — смысл моей жизни. Я живу ради него.

— И ты считаешь это нормальным? Ты пришёл в этот мир ради своей мечты. Ты уверен, что твоему сыну нужна такая жертва? Почему ты отказываешься от неё? Почему ты жертвуешь собой?

— Она несбыточная. Это какая-то ошибка. Я с ней не справлюсь, — кричал Джексон, раздираемый противоречиями. Ветер ещё больше усилился.

— Человеку не даётся ноша, которую он не может унести. Какой в этом смысл? Зачем человеку желание, если нет возможности его реализовать? Если есть желание, значит, есть и возможности для его исполнения. Подумай над этим. Оглянись вокруг себя, и ты увидишь их.

— Я искал способы, но не нашёл их.

— Плохо искал и не там. Ищи не умом, а сердцем. Доверяй своей интуиции.

— Я не знаю. Я не просил о такой чести. Почему я? На Земле проживает семь миллиардов людей. Пусть другие её выполняют.

— Но, ты же хочешь, признайся себе.

— Да, хочу. И что с того? Я не могу рисковать благополучием сына. Сын — это главное, всё остальное ерунда.

— И ты в это веришь? Это отговорка, и ты это знаешь.

— Что Вы хотите от меня? Вы просите то, что я не могу дать, — орал Питер, упав на колени и убирая с лица мокрые пряди волос. Разряд молнии ударил в нескольких метрах от него.

— Ты можешь. Просто поверь в себя. Доверяй себе.

— Что будет, если я откажусь?

— Ты умрёшь, причём очень скоро. У тебя мало времени, лучше принять решение прямо сейчас. У тебя ещё есть возможность исправить ситуацию, есть время, чтобы не допустить непоправимое.

— Нет, я не могу. Вы требуете от меня невозможное.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

«Я не могу пойти на это», — произнёс Питер шёпотом и открыл глаза, немного отдёргнувшись. Глубоко вздохнув, он вытер со лба большие капли пота. Он чувствовал себя очень плохо, горло пересохло, пустота заполняла всё его существо. Играла тяжёлая музыка, что было нехарактерно для данной радиостанции. Но Джексон не обратил на данный факт никакого внимания, он посмотрел через лобовое стекло, затору не было конца и края. «Чёрт, я же на работу опоздаю», — возмутился Джексон, смотря на наручные часы.

Питер ехал, сосредоточившись на дороге, прогоняя прочь все свои нежелательные мысли. Жажда продолжала изводить его. Он припарковался у обочины возле маленького магазинчика и вышел из «Хонды». Подойдя к кассе, он начал подготавливать нужную сумму денег. Перед ним стояло несколько человек. Джексон несколько нервничал, так как время его поджимало.

«Поезда с красивым и неожиданным названием начнут курсировать по основным направлениям уже в эту субботу. Репортаж Эрика Брауна», — донеслось до ушей Питера. Машинально он повернул голову в сторону звука. Это был телевизор, шла новостная передача.

«Комета — небольшое небесное тело, имеющее туманный вид, обращающееся вокруг Солнца обычно по вытянутым орбитам на огромной скорости. Сравнение в данном случае вполне уместное. Этим именем по праву назван поезд, развивающий скорость до трёхсот километров в час. В настоящее время машиностроительный и электротехнический концерн «Дитрикс» имеет самый обширный опыт в области создания и эксплуатации высокоскоростных поездов с распределённой тягой. Поезд «Комета» или «IRW-116» специально разработан для корпорации ОАО «Национальные железные дороги». Произведённый с истинно немецкой точностью, поезд «Комета» полностью адаптирован к особенностям нашего сурового климата, а их конструкция учитывает все требования технических стандартов и норм безопасности», — продолжался телерепортаж. Питер поближе подошёл к телеприёмнику. Он отказывался верить своим глазам. Джексон узнал состав. Он уже видел поезд «Комета» в своих кошмарах. Он не мог его перепутать, так как образ экспресса намертво отпечатался в мозгу: его плавные очертания, цвета, дизайн. Питер, потрясённый происходящим, заворожённо смотрел на экран телевизора.

«Так, для подтверждения соответствия поезда «Комета» требованиям норм безопасности для эксплуатации на железных дорогах был проведён полный цикл предварительных, приёмочных и сертификационных испытаний поездов. Благодаря размещению компонентов преобразования тяговой и вспомогательной эксплуатационной мощности в подвагонном пространстве и на крыше поезда «Комета», внутренние объёмы на протяжении всей длины поезда используются исключительно для размещения пассажиров и персонала поезда. При создании поезда «Комета» были использованы последние достижения современной науки и техники, что позволило обеспечить более высокий уровень комфортности и безопасности. Для запуска высокоскоростных поездов были перестроены переезды и реконструирована инфраструктура, созданы новые рабочие места. Эрик Браун. Специально для Вестей...».

Несколько секунд Питер стоял как вкопанный. Находясь под сильным впечатлением, он

не мог сдвинуться с места. Ему потребовалось приложить невероятные усилия, чтобы вернуться обратно к кассе. Там уже никого не было. Он быстро рассчитался, схватил бутылку с водой и пулей направился к выходу.

В машине Джексон открыл прозрачную пластиковую бутылку и сделал несколько больших глотков, пытаясь успокоиться. Он смотрел перед собой, вновь и вновь прокручивая в голове репортаж. Вспомнив, что ему через пятнадцать минут нужно быть на рабочем месте, Питер отпил немного воды и повернул ключ зажигания. Его машина тронулась с места.

Питер приехал на работу вовремя. Он попрощался с коллегой, и сел на стул, потирая вспотевшими ладонями о джинсы. Он старался успокоиться, привести свои мысли в порядок. «Это совпадение», — повторял он сам себе нервно. Хотя умом он прекрасно понимал, что это не может быть простым совпадением, уж слишком очевидным оно было.

«Ерунда, чушь! Мои кошмары не имеют под собой рациональной основы. Они — плод моего воображения. Мои страхи надуманы, и они никак не связаны с реальностью», — сетовал его разум. Питер злился сам на себя, его раздражал сам факт того, что какая-то новость выбила его из колеи, превратила его в жалкое существо, не способное постоять за себя. Он начал приводить разные логические доводы, чтобы доказать самому себе глупость и неадекватность своего поведения.

Жёсткие выпады на самого себя принесли свои плоды. Страхи и волнение, отступив, ушли глубоко в подсознание, и оставили в покое Питера Джексона. Он почувствовал некоторое облегчение и прилив сил. Конечно, он был несколько издёрганным, но его эмоциональное состояние позволяло ему благополучно отработать свою смену.

Питер вернулся домой полностью изнеможённый. Он не мог припомнить, когда ему в последний раз было также тяжело. Голова трещала, раскалываясь на части, тело ныло, требуя отдыха. Питер не мог пойти спать, через три часа ему был назначен приём у Джима Кёртиса. К тому же сразу после сеанса ему нужно была заехать за сыном в школу.

Джексон сидел на краю кровати, потирая лоб. Он размышлял над тем, что ему делать и как привести себя в нормальное состояние. Прикинув возможные варианты и выбрав из них наиболее оптимальный, Питер встал с кровати. Он начал медленно раздеваться, аккуратно складывая одежду на стул. Тут из кармана джинсов выпала баночка с таблетками и покатилась по полу. Питер успел схватить её, пока она не закатилась под кровать. Он держал баночку в руках. В нём горело большое искушение принять таблетки, так сильно он хотел избавиться от своих мучений, пусть таким не самым лучшим способом.

Питера Джексона остановили разумные доводы, которые начали формироваться в его сознании. Он прекрасно понимал, что на приёме нужен ясный чистый разум, не затуманенный таблетками. Психотерапевтический сеанс в одурманенном состоянии становился весьма затруднительным. Колебания мучили его. Наконец разум и логика взяли вверх, и он бросил таблетки на кровать.

Питер стоял в душе, смотря перед собой. Тёплая прозрачная вода обволакивала его тело, стекая вниз и унося с собой его тревоги и заботы. Энергия и чувство бодрости наполняли его мышцы, проникая в каждую его клеточку. Разум становился светлым, чувство гармонии и спокойствия охватывало его. Джексон вышел из ванной, активно потирая полотенцем свой торс. Бросив мокрое полотенце на кровать, Питер подошёл к шкафу с одеждой. Он быстро натянул на себя чёрную рубашку и чёрные брюки. Застегнув пуговицы, он подошёл к зеркалу, начал расчёсывать густые волосы, укладывая их в причёску.

Вытащив из шкафа пиджак благородного бежевого цвета, он закрыл дверцу. Надев его на себя, и поправив воротник рубашки, он застегнул первую пуговицу пиджака. Тут его взор упал вниз, он обратил внимание на свои босые ноги. Пошевелив пальцами ног, он снова подошёл к шкафу, теперь уже к другому его отделению. Оттуда он достал пару новых носков. Разорвав упаковку, он вытащил чёрные носки, идеально подходящие под выбранную одежду. Питер сел на кровать и надел их на ноги.

Положив в разные карманы кошелёк, банку с таблетками и связку ключей, Джексон направился к выходу.

У Питера Джексона было предостаточно времени до приёма. Он был голоден, поэтому по пути решил заскочить в своё любимое кафе. Там готовили изысканные блюда, варили ароматный кофе, а уютная обстановка и приятная музыка располагала к прекрасному отдыху. Плотно перекусив, Джексон вышел из заведения.

Он приехал к офисному зданию, где практиковал его друг, раньше положенного срока на двадцать минут. Питер не очень любил ждать в приёмной Джима, там он себя чувствовал немного неудобно. Поэтому Джексон решил переждать это время у себя в машине. Он несколько раз пытался понять, что доставляло ему дискомфорт, но это так и осталось для него загадкой. Чтобы не дать шанса своим мыслям и страхам возобновить свою разрушительную деятельность, он слушал классическую музыку. Она благотворно влияла на него, вселяя в него уверенность, гармонию и спокойствие. Хотя где-то в глубине души он чувствовал, что разрушительный процесс продолжается. Он не знал, что с этим делать, как его остановить, поэтому в целях собственной безопасности просто игнорировал эти чувства.

Питер расстегнул пуговицы пиджака и удобно расположился в мягком кресле, Кёртис в это время разговаривал по телефону. Джексон смотрел в большое окно. Потрясающий вид, открывающийся из него, отвлекал его от мрачных раздумий. Джим, закончив беседу, положил трубку телефона и обратился к своему другу.

— Я вижу, что ты пришёл без дневника.

— Да, я так и не начал его вести. Он мне собственно и не особо нужен. Я и так всё вспомнил.

— Это ведь превосходно, — искренне порадовался за него Джим. — А видения начались?

— Да.

— Расскажешь?

— В одном видении я снова оказался на железнодорожном вокзале. Там я не увидел ничего нового. Я так понимаю, что оно было неполным, потому что я очнулся от ужасной боли. В реальности в это время я был дома и вылил себе на руку чашку горячего кофе, — Питер замолчал, по его лицу было видно, что он о чём-то размышляет.

— О чём думаешь? — прервал его Кёртис.

— О своём другом видении. Я не знаю, как тебе о нём рассказать, — начал Питер неуверенно.

— Начни, как есть. Я всё пойму, — успокоил его друг.

— Это скорее не видение, это путешествие внутрь себя. Я был в длинном коридоре. Он выполняет функцию лифта. Через него можно попасть в любую точку моего мира. Я разговаривал с какой-то частью себя. Она мне поведала, как устроен мой мир, правда частично, — Питер снова задумался.

— Продолжай рассказывать. Я тебя внимательно слушаю, — произнёс Джим после

минуты ожидания.

— Правила игры изменились. Обе мои части объявили временное перемирие. Они предоставили мне возможность самому разобраться в проблеме. Собственно после этого я и вспомнил свои забытые видения.

— Тебе дали подсказку, как разрешить проблему?

— Да, дали. Я был на одной поляне. Там видел могилу собственной мечты. Много лет назад я от неё отказался. С этого момента всё и началось, а может и раньше. Проблема в том, этот конфликт принял такие масштабы, что он разрушает меня изнутри, он оказывает влияние на наш внешний мир, формирует события здесь в реальности. Я чувствую, что должно произойти, что-то очень плохое. Я не знаю, как остановить это. Запустилась какая-то цепочка. Я чувствую это. Я знаю, в это сложно поверить, но это так. Я не могу это объяснить.

— Питер, расскажи о своей мечте.

— Нет, нет и ещё раз нет. Я не могу.

— Почему? Что тебе мешает?

— Я сам в неё не верю. Она несбыточная. Я не могу этого сделать. Я не знаю, как это сделать. Здесь явно какая-то ошибка, — возмущался Питер.

— Почему ты в неё не веришь?

— В детстве я рассказал о ней своим родителям и друзьям. Надо мной только посмеялись, сказали, что это нереально, что я летаю в облаках и мне пора опуститься на землю. Надо мной начали издеваться и всячески подкалывать. — Перед глазами Питера пронеслись неприятные воспоминания из далёкого прошлого. — Моя жизнь превратилась в ад. Я такое и врагу не пожелаю. Из-за этого мы были вынуждены переехать в другой город. Это очень больно. Я не могу допустить это ещё раз.

— Ты не рассказывай о своей мечте никому, а просто делай, — произнёс Джим. — Если получится, хорошо, тогда и расскажешь. Если не получится, никто не знает, соответственно некому будет тебя осуждать и критиковать.

— Я даже не знаю, с чего следует начать, с какой стороны к ней подойти. Чтобы её исполнить, нужны большие деньги, огромная власть и влияние. А у меня нет ни того, ни другого. Кто я? Я — обычный человек. Кто станет меня слушать?

— А тебе сказали, что конкретно тебе нужно сделать для реализации мечты?

— Нет. Сказали, чтобы я доверял себе, поверил в себя. Сказали, что я должен принять какое-то решение.

— А какое решение?

— Не знаю, — развёл Питер руками.

— Подумай над этим. Это важно.

— Ладно, я на досуге подумаю.

— Почему не сейчас? — попытался разговорить Питера Кёртис.

— Сейчас не могу. Что-то во мне сопротивляется. Какая-то часть меня не хочет знать, какое решение мне следует принять. Если я не буду этого знать, тогда я не смогу его принять. Видимо эта часть меня хочет чего-то избежать.

— Чего?

— Перемен в худшую сторону.

— Питер, а почему ты боишься перемен? Они могут быть и хорошими. Перемены могут принести счастье, радость, благополучие в твою жизнь. Откуда такой радикализм? Почему

ты между переменами и чем-то плохим ставишь знак равенства?

— Не знаю. Я так с ходу не смогу ответить. Наверное, это связано с тем кошмаром, который я пережил в своём детстве.

— Питер, ты понимаешь, что тебе с этим нужно разобраться? В противном случае это будет преследовать тебя до конца твоих дней.

Джексон опустил вниз глаза, призадумавшись над словами Кёртиса.

— Ты прав, мне нужно с этим разобраться. Только сейчас вряд ли получится. Там столько всего.

— Ладно. Тебе есть ещё что рассказать? — поинтересовался Джим.

— Да, кое-что произошло. Меня это сильно пугает. Я не знаю, что и думать.

— Что случилось?

— Я зашёл в магазин за водой и увидел по телевизору новости. Организация, в которой я работаю, приобрела новые поезда. Они начинают курсировать завтра. Это поезд из моего кошмара.

— Ты уверен? Может, ты просто перепутал.

— Нет, это исключено. Я никогда не перепутаю этот чёртов поезд. Это точно он.

— В эту субботу, говоришь, — повторил за Питером Кёртис.

— Да, в эту субботу. Я боюсь. Я не знаю, что мне делать. У меня плохие предчувствия.

— А что говорят тебе эти предчувствия?

— Очень скоро должно произойти что-то очень плохое, каким-то образом это связано с поездом. Всё очень туманно, запутанно.

— Я думаю, что тебе и дальше не следует принимать таблетки. Твои видения — ключ к решению проблемы. Уже появилась некоторая ясность. Корни проблемы уходят в детство, связаны с твоей мечтой. Тебе нужно понять, какое решение тебе следует принять. Ты подумай над всем этим. В понедельник в это же время я тебя жду на приёме.

— Хорошо, — ответил Джексон, встав с кресла. Он попрощался с другом и направился к двери.

Питер сидел в машине, припаркованной у ворот школы. Он ждал сына, слушая дивную музыку. Параллельно крутил в руках баночку с таблетками. Взгляд рассеянный, направленный вникуда, выдавал его состояние, он явно был в какой-то другой реальности, был полностью поглощён своими размышлениями и внутренними переживаниями. Внешний мир на время прекратил существовать для него. Всё его внимание было направлено внутрь себя, сконцентрировано на событиях, происходящих там.

Питер вновь оказался на поляне рядом с могилой. Дул сильный порывистый ветер. Чёрные тучи плотной пеленой затянули небо. Джексон еле-еле удерживался на ногах, защищая своё лицо от листьев и веток, кружащих в яростном вихре.

— Зачем я здесь?

— Задать свой главный вопрос, — слышалось сверху.

— Какой?

— Ты знаешь.

Питер задумался. Он никак не мог сосредоточиться. Ветер и раскаты молнии отвлекали его.

— Почему здесь такая плохая погода?

— Твой мир рушится, — на небе сверкнула яркая молния.

— Есть место более спокойное? — Питер смотрел вверх, ожидая ответ. Тучи стали

сгущаться, они становились тяжёлыми, плотными, складывалось такое ощущение, что мир вот-вот перевернётся вверх дном, и низ с верхом навсегда поменяются местами.

Неожиданно послышался оглушительный гром, который сотрясал всё вокруг. Слышно было, как в лесу повалились вековые деревья. Три мощные молнии ударили в метре от Питера Джексона, образовав электрическое искрящееся кольцо. Питер оказался в ловушке. На расстоянии вытянутой руки появился голубой свет в виде шаровой молнии. Шар начал расти и расширяться, пока не поглотил Питера в свои объятия. Потом резко сжался до размеров горошины, после чего произошла ослепительная вспышка. Яркий тёплый свет, несущий счастье и любовь, в мгновение ока распространился вокруг на тысячи километров.

Джексон не понимал, что происходит. Всё стало белым, через секунду он увидел как тысячи дверей с огромной скоростью, проносятся мимо него. Затем снова вспышка. Питер оказался на новом месте, отдаленно напоминающим амфитеатр. Он стоял в полном одиночестве в центре арены. Тысячи глаз были направлены на него и следили за каждым его движением.

— Кто эти люди?

— Это ты. Посмотри назад.

Джексон обернулся и увидел огромный экран. Неизвестный оператор снимал и выводил на него собравшихся здесь зрителей. В каждом из них Питер узнавал себя. Все они были одеты в разные одежды и явно были чем-то недовольны, открыто выражая свой гнев.

— Моих частей так много? — удивлённо спросил Питер.

— Да.

— Почему они такие раздражённые? — Джексон обернулся на 360 градусов, внимательно рассматривая трибуны. Он заметил ещё три больших панели, расположенные напротив друг друга, так что все зрители, находящиеся здесь, могли наблюдать за происходящим.

— Ты думаешь им нравится то, что сейчас происходит?

— А что происходит?

— Твой мир разрушается. Твой затянувшийся спор с самим собой уничтожает тебя.

По трибуне пробежалась волна недовольства, с разных сторон послышались крики неодобрения. Питер кружился вокруг себя, не зная куда спрятаться. Ему казалось, что сейчас все Питеры набросятся на него и разорвут на части. «Мы устали, мы хотим мира», — скандировали они.

Питер снова посмотрел на экран. Джексон-журналист брал интервью у одного из зрителей.

— Почему Вы приехали сюда? — спросил Джексон-журналист и поднёс к нему микрофон.

— Я приехал на это собрание, чтобы высказать своё мнение. Мне не нравится то, что происходит. Меня всё достало. Сколько можно терпеть. Две части Питера вконец переругались между собой, они ни кому житья не дают. Из-за их разборок страдают все. Ситуация вышла из-под контроля. Сегодня, завтра всё может рухнуть.

— Какие способы решения Вы видите?

— Питер, прими решение. Откройся мечте. Сейчас это единственный выход. Или ты уничтожишь всех нас.

— Спасибо за ваш комментарий.

Джексон-журналист подошёл к другому зрителю.

— А Вы что думаете?

— Я полностью согласен с высказанной оценкой. Конфликт начинает принимать опасные обороты. Мы не можем больше его контролировать. Нужно срочно принимать радикальные меры.

— И что это за меры?

— Питер, прими свою мечту, следуй за ней.

— Спасибо. Ваше мнение ценно для нас.

— Не за что.

— Вы всё сами видели. К опросу мнений мы вернёмся позднее, — произнёс журналист, и оператор снова начал показывать взволнованные трибуны. «Прими решение», — кричали зрители.

— Какое решение?

— Ты сам знаешь, — послышалось эхом со всех сторон.

— Почему Вы не хотите мне помочь? Просто скажите, что мне нужно знать.

— Ты не поверишь, ты не примешь. Ты должен сам открыть это в себе.

— Подскажите, как я могу это сделать.

— Поверь в себя, доверяй себе и своей интуиции. Прими свою мечту. Прислушайся к зову своего сердца.

— Вы говорите общими фразами. Что конкретно мне нужно сделать? — кричал изо всех сил Питер Джексон.

— Задай себе главный вопрос, — ответил громогласный голос сверху.

— Какой?

— Ты знаешь. Посмотри внутрь себя. Ты уже много лет бегаешь от него.

Трибуны неожиданно притихли, давая Питеру Джексону возможность заглянуть в себя. На секунду ему показалось, что само время остановилось ради этого мгновения. Питер стоял в центре арены, он смотрел на зрителей, поражаясь происходящему.

— Все они ждут тебя. Сделай это сейчас, — перед Питером появилось старое рванное кресло. — Присядь, так тебе будет удобней.

Питер Джексон, не сказав ни слова и оглядевшись по сторонам ещё раз, сел в уже знакомое ему кресло. Он чувствовал весь груз ответственности, лежащий на плечах. Он медленно закрыл глаза. Он оказался в чёрной пустоте, перед ним начали проноситься его воспоминания. Как будто кинохронику его жизни кто-то прокручивал назад. Наконец он увидел мальчика лет десяти, он стоял к Джексону спиной. Питер не заметил, как оказался внутри своего воспоминания. Он был на баскетбольной площадке. Мальчик тренировался, он бросал мяч в кольцо. После нескольких неудачных попыток паренек не успел поймать мяч. Тот отскочил и быстро покатился в сторону Питера Джексона. Мальчишка развернулся и побежал за мячом. Питер не хотел верить глазам, он в мальчике узнал себя.

Джексон резко развернулся и со словами «Нет» побежал к входу на баскетбольную площадку. Через сетку он увидел, как трое старшеклассников проходили мимо. Один из них, остановился, и крикнул: «Питер, спаси меня». Подросток быстро направился к входу, его друзья последовали за ним. Джексон попытался закрыть дверь, но у него ничего не получалось, руки проходили сквозь неё. Он нервно смотрел на приближающихся хулиганов. Тогда он встал в проход, пытаясь собой преградить им дорогу. Питер Джексон почувствовал жуткий холод. Он повернулся и посмотрел в центр площадки.

Мальчик с мячом в руках пятился назад. «Почему ты не спасаешь меня?» — спросил

гневно один из парней. «Ты сам должен спасти себя. Никто не может сделать это за тебя», — ответил мальчик, запинаясь. Он выронил мяч из рук. «Что за чушь ты городишь?», — крикнул в ответ подросток и накинулся на маленького Питера с кулаками. Двое других присоединились к нему. Они начали жестоко пинать его. Мальчик лежал на земле, свернувшись калачиком, и всячески закрываясь руками от их болезненных ударов.

Питер не мог смотреть на это, его сердце обливалось кровью, он быстро побежал к ним, горя желанием отогнать негодяев от маленького себя.

Только он к ним приблизился, как площадка начала рассеиваться. Питер Джексон остановился около двух расплывчатых силуэтов. Через секунду они приняли чёткие очертания, в одном человеке Питер узнал свою мать. Она разговаривала с врачом.

— Вашему сыну повезло, что его вовремя нашли. Ещё немного и было бы поздно. У него сломаны одно ребро и правая рука. Сейчас его состояние стабильное, опасность миновала. Вы можете пройти и увидеться с сыном. Палата 508.

— Спасибо, доктор.

— Не за что, — ответил он и удалился.

Красивая стройная женщина с заплаканными глазами, с белым халатом, накинутым на плечи, медленно пошла в сторону лестницы. Питер последовал за ней. Они вошли в палату. В ней было три кровати. На одной из них лежал мальчик, остальные пустовали.

Женщина подошла к кровати. Она присела на стул, взяла бледную руку спящего сына. Она начала внимательно осматривать его. На лице были ссадины, сломанная рука в гипсе. Она нежно поглаживала его голову. А Питер в это время стоял в сторонке и наблюдал за происходящим.

— Мама, — произнёс мальчик, еле слышно.

— Да, Питер. Я здесь. Всё уже закончилось, — начала она успокаивать сына.

— Почему они избили меня? Что я сделал им плохого?

— Что они говорили тебе? — спросила женщина.

— Спаси меня. Почему ты не спасаешь меня?

— Никогда и никому не рассказывай о своей мечте. Люди тебя не поймут. Она несбыточная. Откажись от неё. Она не для тебя. Слышишь меня, откажись от неё.

— Но, почему?

— Она уничтожит тебя, разрушит всю твою жизнь. Люди жестокие. Мир жестокий. Его не нужно спасать.

— Но, почему? Я знаю, всё может быть по-другому.

— Ты ничего не сможешь сделать, мир не изменить.

— Тогда зачем я здесь? В чём смысл моей жизни?

— Я не знаю, никто не знает. Никогда не спрашивай себя об этом.

Питер Джексон почувствовал резкую боль в груди, в его глазах на секунду потемнело. Он обнаружил себя, сидящим в кресле. Он смотрел на экран и увидел палату, маленького себя и свою мать. Черно-белая рябь быстро сменила картинку. Мгновением позже оператор снова вывел на экран зрителей. Была полная тишина. Все сидели и ждали реакцию Питера Джексона. Питер встал с кресла.

— В чём смысл моей жизни? Это и есть главный вопрос?

— Да, — послышалось сверху.

— Что произойдёт, когда я получу ответ на него?

— Всё встанет на свои места, ты получишь полную картину происходящего. Ты

сможешь найти выход из сложившейся ситуации.

— Ладно, — сказал Питер, сильно покачивая головой в разные стороны, разминая шейные мышцы. — И в чём смысл моей жизни?

— Ты знаешь.

— Вы все сговорились что ли? Сколько можно ходить вокруг да около? Сколько можно блуждать вокруг трёх сосен? — разозлился Питер.

— Если мы тебе скажем, ты не примешь. Ты должен сам дойти до этого.

— Почему всё так сложно?

— А никто и не обещал, что будет легко.

— Значит, я знаю, да. Знаю. Ну, не помню я. Хоть убейте меня. Забыл и всё тут. Что мне делать? — гневно возмущался Питер Джексон.

— Значит вспоминай. Хватит сетовать. Какая от этого польза? Все бы злились и решали бы таким образом свои проблемы. Давно пора понять, что это не работает.

«Давай вспоминай», — начали кричать зрители с трибун. На экране крупными буквами высветилось одно слово «Вспоминай».

— И вы туда же.

Играла приятная незатейливая музыка. Питер Джексон очнулся в своей машине. Он осмотрелся по сторонам. Не заметив ничего особенного, Питер потрепал свои волосы, пытаясь таким способом окончательно вернуться в реальность. Его взгляд опустился вниз. В ногах, практически под сиденьем валялась баночка с таблетками. Питер нагнулся, чтобы поднять её. Через несколько секунд Джексон уже крутил её у себя в руках. Сдув с баночки частички грязи, он засунул таблетки в карман пиджака. Счастливое «Папа», — донеслось до его ушей. Питер быстро вышел из «Хонды» навстречу своему сыну.

— Ну, как прошла неделя? Рассказывай, — радостно обратился отец к мальчику, выезжая с парковки.

— Пап, всё хорошо.

— Я за тебя рад. А почему вас сегодня пораньше отпустили?

— Нам не объясняли, что-то у них там произошло.

— Ладно, это не важно. Сейчас куда едем? Сразу домой или сначала заедем в кафе, что-нибудь перекусим.

— Давай в кафе. Я хочу миндальное мороженое. Папа, ты мне на прошлой неделе обещал, что мы заедем в видеопрокат и возьмём диски с фильмами.

— Хорошо, раз обещал, значит заедем.

Питер с сыном заехали в их любимое место. Они здесь часто бывали. Широкий выбор мороженого, пирожных и прочих сладостей привлекал их. Купив две порции, они сели за столик рядом с окном. Сын тут же начал уплетать вкусное лакомство за обе щёки.

— Куда ты торопишься? Оно ведь холодное.

— Оно такое аппетитное, — пробормотал мальчик.

— Завтра у меня выходной, мы можем куда-нибудь сходить. У тебя есть пожелания?

— Да, я хочу покататься на теплоходе. Это весело.

— Всё, договорились.

Питер и сын ели мороженое, смеялись и весело шутили. Они понимали друг друга с полуслова, жили на одной волне, были единым целым. Многие родители и дети могли бы позавидовать их тёплым и дружным отношениям. Питер во всём поддерживал своего сына, одобрял все его интересы и увлечения. В определённой степени семью Питера Джексона можно было назвать идеальной.

Вышли они из кафе в приподнятом настроении. Сын рассказывал Питеру забавную историю. Они громко смеялись.

— В прокат? — спросил отец своего сына уже в машине.

— Да, возьмём сразу несколько фильмов.

Питер припарковался у небольшого здания. Сын, не дожидаясь отца, выскочил из машины, и скрылся в дверях заведения. Отец следом зашёл за ним. Мальчик увлеченно ходил по торговому залу, перебирая диски с фильмами. Питер не стал мешать сыну, он хотел предоставить ему полную свободу в выборе. Джексон медленно приблизился к стеллажу с надписью «Новинки». Его взгляд остановился на одном фильме. Что-то говорило ему, подсказывало, что следует взять этот диск.

Он начал его рассматривать. «Трансерфер». Интересное название», — подумал он.

Перевернув диск другой стороной, он начал читать его краткое описание. Тут к нему подбежал сын.

— Папа, я выбрал, — сказал он удовлетворенно, передавая диски с фильмами отцу.

— Давай посмотрим. «Бесконечная фантазия», «Короткое замыкание», «Мию, мой Мио». Прекрасный выбор. Ну что, пошли к кассе.

— Пошли. А давай в парк заедем, покормим там уток.

— Давай.

Джексон с мальчиком вернулись домой после шести. Сын быстро разулся, схватил портфель зубами, и, изображая самолёт, кинулся в свою комнату.

— Вещи сразу клади на свои места, — крикнул отец вдогонку.

— Ладно, — слышался ответ.

Питер зашёл в свою спальню и положил рядом с телевизором четыре диска. Переодевшись в домашнюю одежду, он направился на кухню готовить ужин.

— А что мы сегодня будем кушать? — спросил на лету сын.

— А что ты хочешь?

— Ну, не знаю. Ты ведь у нас шеф-повар. Что приготовишь, то и буду.

— А зачем тогда спрашиваешь?

— Я думал, что ты уже определился с ужином.

— Пока ещё нет, вот думаю.

— Когда будет готово, позовёшь, — сказал сын, и выбежал из кухни, прикидываясь самолётом.

Прошло два часа, сын и Питер лежали на просторной кровати и смотрели «Бесконечную фантазию». Отец был счастлив. Он полностью забыл о своих проблемах. Он наслаждался любимым фильмом.

Его мальчик также смотрел эту ленту не в первый раз. Но незнакомому человеку могло показаться, что они видят его впервые. Сын и отец были полностью погружены в действие фильма, они переживали события, происходящие в нём вместе с героями.

Фильм закончился, пошли его титры. Питер взял пульт, лежащий рядом с ним и выключил телевизор. Он глянул на своего сына. Тот уже спал сладким сном, крепко прижавшись к нему. Аккуратно освободившись из объятий мальчика, Питер встал с кровати, он вытащил диск из видеоаппаратуры и осторожно поместил его в фирменную коробку и положил к другим дискам. Вернувшись обратно к кровати, Джексон укрыл сына тёплым одеялом. Погасив свет в комнате, он медленно, стараясь не шуметь, лёг в кровать.

Перевернувшись на левый бок и подложив руку себе под голову, Питер медленно начал закрывать глаза. Постепенно он провалился в глубокий сон.

Питер Джексон оказался в довольно странном месте. Он стоял на глинистой потрескавшейся почве. Позади него в пяти метрах возвышался вековой лес. Посмотрев вперёд, Питер упёрся глазами в плотный туман, начинающийся в некотором расстоянии от него. На пару секунд пелена рассеялась, образовав полупрозрачную дыру. Джексон успел разглядеть в ней современное офисное здание. Прореха быстро сомкнулась. Питер невольно начал поднимать глаза вверх. Это была высота.

— Что эта за место? Почему среди пустыря находится одно здание? — спросил Джексон удивлённо.

— Это мёртвая зона.

— Что значит мёртвая зона?

— А то и значит.

— В каком смысле?

— В самом, что ни на есть, прямом. В это здание не может проникнуть ничто, будь оно живое или мёртвое. Ни по воздуху, ни по земле, ни под землёй. Вокруг выстроена совершенная самообучающаяся система защиты.

— А что в этом здании? Что там так бережно охраняется?

— Ответ на твой главный вопрос.

— Ради одного ответа построено целое здание? — недоумевал Питер.

— Ответ ответу рознь.

— От чего защищается эта бесценная информация?

— От тебя, от твоих сомнений. Главным образом от твоего разума. Он давно охотится за ответом.

— А зачем?

— Чтобы уничтожить его. Когда ты отказался от своей мечты, ты отказался от огромной власти и могущества. Незначительная её часть перешла к твоему разуму. Именно разум сейчас заправляет твоей жизнью. Когда ты примешь свою мечту обратно, власть снова вернётся в твои руки, восстановится некогда утраченная гармония и равновесие. Разум не хочет терять своё могущество, поэтому хочет лишить тебя этой возможности.

— А кому перешла большая часть власти?

— Ты самолично передал её другим людям.

— Я не делал этого? — возразил Питер. — Что-то я этого не припоминаю.

— Ты уверен в этом? Скажи, а кто определяет уровень твоей заработной платы? Кто решает, в каком доме тебе жить, на каком курорте отдыхать, какую одежду носить?

— Работодатель, наверное, — ответил Питер, несколько сомневаясь.

— Кто решает, когда и чем тебе заниматься?

— Я сам решаю.

— Зачем ты обманываешь себя? Вспомни, сколько раз ты заставлял себя идти на работу, хотя тебе очень не хотелось этого. Вспомни, сколько раз ты был вынужден отказаться от желаемого из-за недостатка средств или времени. Тогда кто принимает за тебя решения?

— Получается, что работодатель.

— И это только один человек, кому ты передал власть над своей жизнью. На самом деле таких людей гораздо больше. Это политики, начальники, полицейские, армия, государство, религиозные деятели, наконец.

— Я понял, — грустно ответил Джексон. — Этот небоскрёб так далеко. Почему вы меня не закинули туда через лифт?

— Мёртвая зона — это единственное место в твоём мире, куда нет доступа. Мы и так внедрили тебя, ближе некуда.

— И как я могу туда попасть? Идти прямо? — спросил Питер, подходя к стене тумана.

— И куда ты пошёл? Может, ты для начала хочешь узнать, как устроена система защиты? Эта информация будет весьма полезной для тебя.

— Идти далеко. По дороге расскажешь.

— Не-а. Не получится.

— Почему? — удивился Джексон.

— Мне туда нет ходу. Ни одна часть тебя не может туда проникнуть.

— Почему?

— Ты сам запретил, когда проектировал эту зону.

— Ладно, рассказывай, — произнёс он обречённо, отошёл на несколько шагов назад.

— Сначала идёт кирпичная стена.

— Где? Там кроме тумана ничего нет.

— Она невидимая. Если ты чего-то не видишь, это не значит, что это не существует. Глаза легко обмануть. Может, слышал, есть такое выражение «оптический обман».

— Ясно.

— Стену невозможно разрушить. В случае необходимости она способна расти, утолщаться, самовосстанавливаться. С этим эффектом ты уже сталкивался. Так, что ей не страшны никакие стенобитные орудия и приспособления, взрывчатки, бомбы и тому подобное. Туман, который ты видишь, ядовитый. Он никогда не рассеивается. Пары газа поднимаются прямо из-под земли. Один вздох и мгновенная смерть обеспечена. Этот участок довольно обширный, более девятисот метров. Ни одно живое наземное существо не способно задерживать дыхание на столь длительный срок.

— А что дальше?

— Далее идёт постоянно перестраивающийся лабиринт. Никто не знает, где вход, а где выход. Тянуть нить бесполезно, она всё равно застрянет в какой-нибудь перегородке. В нём можно блуждать вечно. Тех, кто прошёл, это испытание, ожидает новый сюрприз. Опасные вирусы и бактерии подстерегают смельчака. В твоём внешнем мире нет им аналогов. Одни вирусы убивают быстро, практически моментально, другие сводят с ума. Им достаточно одной минуты. Вирус Эбола, по сравнению с ними, безобидная инфузория-туфелька.

— И всё?

— Нет, дальше идут пески забвения. Все, кто туда попадает, забывают цель своего визита.

— А как я пройду через эти преграды? У меня же нет никаких шансов.

— Пройдёшь! За это ты можешь быть совершенно спокоен. У тебя иммунитет. Туда можешь пройти ты и только ты. И никто более. Только иди очень медленно. Ступай по каменной дорожке, которая будет появляться перед тобой. Ни в коем случае не сходи с неё, чтобы ты вокруг себя ни увидел и не услышал, чтобы вокруг тебя ни происходило.

— Ну, я пошёл?

— И куда ты торопишься? Тебе следует знать ещё кое-что. На всей территории мёртвой зоны рыщут сторожевые псы. Будь осторожен с ними.

— А как они там выживают?

— Они там с самого начала. Мёртвая зона — их родной дом. Когда ты пройдёшь пески, ты выйдешь к зданию. Перед тобой автоматически откроются стеклянные двери. Помни, что внутри здания твой иммунитет заканчивается. Что тебя там ожидает, никто не знает. Эта высотка несколько раз перестраивалась. И каждый раз система защиты заменялась новой, более совершенной. Могу сказать, что в нём более трёхсот этажей. На всех этажах много разных комнат. Они все заперты. В одной из них и спрятан ответ на твой главный вопрос.

— Я же буду искать его целую бесконечность.

— Ищи самую защищённую комнату. Ещё одно. Запомни, законы физики в здании не работают. Там возможно всё.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Мне положено знать. Это моя функция. В мёртвой зоне ты будешь один. Когда тебе

будет тяжело, слушай интуицию. Она подскажет тебе, что делать дальше. И ещё, самое главное. Помни, если ты застрянешь где-нибудь там, ты впадёшь в кому, и мы тебе уже ничем не сможем помочь.

Питер Джексон поблагодарил рассказчика и медленно начал подходить к густому туману, вытянув обе руки перед собой. Его внимание привлекла чёрная ворона, пролетающая над головой. Она направлялась в сторону небоскрёба. Неожиданно птица на всей скорости врезалась в невидимую преграду и упала на землю неподалёку от Джексона. Ему стало не по себе. Он посмотрел на бездыханное тело. Птица лежала в неестественной позе, у вороны была сломана шея.

Питер почувствовал неприятный едкий запах. Голова начала немного кружиться, и он упал на землю. Джексон сжал ноздри пальцами, дышать было просто невозможно. Опустив глаза, он увидел, что сидит на брусчатке. Он сделал неглубокий вздох, воздух оказался чистым, без невыносимой вони.

Поднявшись на ноги, он снова вытянул руки перед собой. Сделав один шаг, он почувствовал, что пальцами задевает холодную шершавую поверхность. От того места, где были его пальцы, радиусом в три метра проявилась кирпичная кладка. Питер медленно начал осматриваться. Дальше стена не захотела показывать себя.

Питер стоял в ожидании дальнейших изменений. Кирпичи начали исчезать один за другим, бесследно растворяясь в воздухе. Вскоре в стене образовалась узкая арка двухметровой высоты.

Джексон прошёл в образовавшийся проход. Он остановился, перед ним всё ещё была стена едкого дыма. Постепенно она начала рассеиваться, образуя округлое отверстие. Питер шёл медленно, постоянно посматривая себе под ноги. Он делал следующий шаг, когда появлялась очередная каменная плита. Пройдя несколько шагов, он обернулся. Стена тумана сомкнулась позади героя, заключив его в воздушный кокон. Шаг влево, шаг вправо означал смерть. Осознав сложность своей ситуации, Питер начал нервничать, крупные капли пота выступили на лбу, а ладони стали влажными.

Это были самые тяжёлые девятьсот метров в его жизни. Ещё никогда Питеру не было так трудно. Наконец он выбрался из стены едкого дыма и тут же упёрся лицом в очередную преграду.

Питер снова глянул вниз. Справа от него образовалась новая плита. Он шагнул в нужную сторону, вскоре появилась ещё несколько тротуарных кирпичей. Джексон смело ступил и на них. Но следующая секция почему-то не торопилась радовать его. Питер слышал громкий глухой шум. Как будто кто-то тёр два огромных валуна друг о друга. Джексон не поверил своим глазам. Он увидел, как каменные перегородки лабиринта начали перестраиваться и, прямо перед ним образовался проход. Новая каменная плита не заставила себя долго ждать. Питер уверенно шагнул на неё. Как только он сделал этот шаг, проход моментально закрылся. Тут Питер почувствовал себя жутко беспомощным. Ему одновременно захотелось кричать, плакать и крушить всё вокруг.

По лабиринту Джексон продвигался очень медленно. Несколько раз на своём пути он встречал брошенное снаряжение для подводного плавания.

Произошло ещё одно перестроение, и перед Питером открылась зелёная ухоженная лужайка. Счастье и радость переполняли героя. Питер хотел было выпрыгнуть на газон. Тут в его голове словно громом среди ясного неба раздался вопрос: «Тебе жить надоело?». Джексон еле удержался на ногах.

Ступив на вновь образовавшийся участок спасительной тропы, Питер решился оглянуться вокруг себя. Ему предстояло идти два километра. Место неописуемой красоты открылось его взору. Перед ним раскинулся уникальный парк. Экзотические деревья, цветущие кустарники, оригинальные клумбы украшали его. Несколько скамеек располагались в тени высоких дубов. Пение птиц усыпляло его бдительность. Джексон поднял глаза, прикрывая их рукой. Безжалостное солнце пекло высоко на небосводе. Кругом ни тучки. В горле Питера пересохло. Капли пота струйками стекали с него. С каждой секундой его желание сойти с ненавистной ему дорожки росло и крепло.

Он опустил глаза. Тут до него донёлся прохладный ветерок. Питер посмотрел в ту сторону, откуда веяло свежестью. Дивный фонтан предстал перед ним. Брызги воды сверкали в ярких лучах солнца, переливаясь всеми цветами радуги, зазывая его к себе.

Джексон обернулся. Никакого лабиринта там он уже не увидел. Живая изгородь занимала его место. Питеру стало не по себе. Он закрыл глаза, пытаясь отвлечься от парка и тех искушений, которые он предлагал.

Послышался собачий лай. Джексон открыл глаза. На него стояла и лаяла огромная собака, вернее, то, что от неё осталось. Это был ходячий скелет. В пустых глазницах горели маленькие красные огоньки. Питер почувствовал, что сзади него кто-то ходит, он боялся повернуться. На секунду ему показалось, что его ноги обнюхивают. Он медленно опустил голову, пытаясь рассмотреть это существо. Это была ещё одна собака-скелет.

Неожиданно она поднялась на задние лапы, оперевшись передними лапами в Питера. Собака начала совать морду в его ладонь, напрашиваясь на ласку. Она опустилась на все четыре лапы. Питер тихонечко повернулся. Собака пристально смотрела на него, сильно виляя своим костлявым хвостом. В её глазницах горели зелёные огоньки. Собака-скелет, недолго думая, подошла к Джексону, несколько раз обернулась вокруг собственной оси и легла в его ногах.

Другая собака, стоящая поодаль, заметившая изменения в поведении своего сородича, стремительно куда-то побежала. Остановившись около скамейки, она начала рыскать в траве, явно желая, что-то найти. Она схватила, что-то круглое и кинулась прямо к Питеру. Подбежав к герою, псина села на задние лапы, и высоко подняла морду. В её зубах был теннисный мяч.

Питер Джексон погладил животное по черепу и взял мячик в руки. Собака встала и начала вертеть головой, ожидая, когда с ней начнут играть. Он размахнулся и бросил мяч. Обе собаки наперегонки бросились догонять его. Джексон смотрел им вслед.

Он кинул свой взгляд вниз. Спасительная дорожка выстроилась на пять метров вперёд, так что Питер Джексон мог свободно пройти до её конца. Только он остановился, вернулись обе собаки, всячески показывая свою радость и желание играть. Он снова схватил мяч, и кинул его в противоположную сторону. Псины, резво прыгая, ринулись за ним. Питер снова посмотрел на каменную тропинку, она продлилась ещё на пять метров.

Так он практически полностью пересёк данную территорию, до её границы осталось только рукой подать. Раздался характерный звук, похожий на зов. Собаки резко остановились, бросили мяч и побежали прочь, забыв про игру и про Джексона.

Он посмотрел на дорожку. Появилась только одна каменная плита. Герою ничего не оставалось, как заpastись терпением и продолжить свой медленный путь. Наконец Питер достиг противоположной границы парка. Пройдя в проход, образовавшийся в зелёной изгороди, он перешагнул на другую сторону. Ветви за ним быстро сомкнулись. Они резко

начали желтеть и осыпаться, пока не рассыпались отдельными песчинками.

Питер повернулся вокруг себя. Он стоял посреди безлюдной пустыни. Кругом одни дюны и бескрайние пески. Он начал искать глазами высотное здание. Оно было далеко на горизонте. В начале пути казалось, что оно находится гораздо ближе. Питер глубоко вздохнул и далее двинулся к своей цели. Он продвигался со скоростью черепахи. А небоскрёб по-прежнему был на горизонте. Джексон начинал злиться и раздражаться.

Подул сильный ветер, поднимающий горы песка в раскалённый воздух. Он присел на корточки, пытаясь удержаться на месте, и защищая своё лицо, глаза от беспощадных вихрей. Вспомнив о том, что отрицательные эмоции провоцируют плохую погоду, Питер начал успокаиваться. Ветер стих также быстро, как и начался.

Питер Джексон шёл очень медленно. Скорость его передвижения полностью зависела от скорости появления новых плит в его спасительной тропинке. Наконец он оказался на вершине дюны. Офисное здание было относительно недалеко. Посмотрев в противоположную сторону, Питер заметил человека в лохмотьях, блуждающего в песках. Джексон понаблюдал за ним какое-то время, затем стал медленно спускаться с сыпучего холма.

Когда он достиг его подножия, к нему подошёл лохматый, грязный человек в оборванной одежде. Волосы и борода сильно отрасли, по нему было видно, что он очень давно не видел цивилизации. Станный человек смотрел вниз. Он поднял голову и обратился к Питеру с неестественным вопросом.

— Вы знаете кто я? Почему я здесь? Зачем сюда пришёл? Я когда-то знал, а потом забыл. Уже семнадцать лет восемь месяцев и двадцать шесть дней не могу вспомнить.

— Нет, я не знаю, — ответил герой уверенно и посмотрел на лицо человека. Питеру показались некоторые черты лица знакомыми. Он узнал в нём самого себя.

— Вы — второй человек, которого здесь я встретил. Если вы увидите другого, не разговаривайте с ним. Он сумасшедший, тоже ничего не помнит.

Питер ничего не сказал оборванцу и дальше двинулся к своей заветной цели.

Джексон шёл несколько часов. Наконец пески закончились, и он оказался прямо перед входом в высотку. Он посмотрел наверх. Оно бесконечно уходило ввысь. Двери из толстого стекла распахнулись перед ним, гостеприимно приглашая пройти внутрь строения. Он облегчённо вздохнул и ступил на красивейший каменный пол. Герой попал в просторный холл. В помещении никого не было. Всё вокруг было новым: мебель, стены, пол блестели. Можно было подумать, что строители только вчера сдали объект.

Жажда по-прежнему мучила Питера Джексона. «Вот сейчас бы воды», — произнёс он вслух. В центре холла появился журнальный столик, на котором стоял кувшин с водой и пустой стакан. Питер жадно пил воду.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Открылись двери одного из лифтов. Питер поставил опустошённый стакан на столик. Он вытер рукавом пиджака капли воды с подбородка. Войдя в лифт, он развернулся к панели с кнопками. «В здании 312 этажей. Наберите нужный этаж и нажмите кнопку «Ввод». В случае ошибки нажмите на кнопку «Отмена», — прочитал инструкцию Питер Джексон. «Хорошо, начну сверху», — сказал он сам себе и нажал на соответствующие кнопки. Двери закрылись, и лифт поехал наверх.

Лифт остановился. Двери раздвинулись. Питер вышел из него и увидел надпись на стене: «Этаж 67». Джексон тут же вернулся в лифт и набрал комбинацию цифр «312» ещё раз. После чего нажал на кнопку «Ввод». Лифт и не думал никуда ехать. «Значит, уже приехали. Ну, ладно. Тогда поедem на 67-й этаж». И он последовательно надавил на кнопки «6», «7», «Ввод». Лифт тронулся. На этот раз Питер прибыл на 34-й этаж.

«Ясно, этажи перепутаны. Хорошо, начнём с 67-го этажа». И он снова набрал комбинацию «312». Питер вышел из лифта, на этот раз он оказался на 15-м этаже. «Чёрт!» — крикнул он громко. Гул пронёсся по этажу. Питер почувствовал себя как-то неудобно, на секунду ему показалось, что за ним наблюдают. Он внимательно осмотрелся вокруг, но не заметил ничего подозрительного. Он был один, стояла мёртвая тишина.

«Питер, думай, думай» — говорил он вслух сам себе. «Нужно проверить остальные два лифта», — с этими словами он зашёл в соседний лифт. Около десяти минут он катался на лифте вверх, вниз, каждый раз выходя на разных этажах. То же самое он проделал с грузовым лифтом. Вконец измученный Питер вышел из дверей на уровне 4-го этажа. Злой и раздражённый он грузно опустился на диван. Перед ним стоял журнальный столик с кувшином воды и одним стаканом. Идентичная обстановка была на каждом этаже, на которых он выходил.

Джексон налил в стакан воды. Сделав несколько глотков, он со злостью швырнул его. Стакан разбился вдребезги, его осколки разлетелись в разные стороны. Через секунду битое стекло, пятна воды начали исчезать с пола. На столике появился наполовину полный стакан. Отпив ещё несколько глотков, Питер подошёл к окну. Из окна открывался потрясающий вид на город. «Какой город? Там должна быть пустыня», — недоумевал Джексон, положив руку на холодное стекло. Он бросился искать выход на лестницу. Питер выскочил на лестничную площадку и бросился по ступенькам вниз. Спустившись на первый этаж, он как угорелый вбежал в холл. Питер не поверил своим глазам. Он оказался на 256-м этаже. Питер тут же вернулся на лестницу, он начал быстро подниматься наверх, перепрыгивая через ступеньки. Добежав до 4-го этажа, он вбежал в холл. Теперь он оказался на 139-м этаже. «Чёрт, чёрт, чёрт!» — кричал Питер, держась рукой за голову. «Я так до скончания веков буду здесь блуждать», — кричал он. Мрачное эхо пронеслось по зданию.

Питер подошёл к окну, он смотрел на город, распластавшийся как на ладони. Красивая панорама успокаивала его. Тут он почувствовал себя не в своей тарелке, как будто за ним кто-то пристально следил. Он резко обернулся, сзади него никого не было. «Кто здесь?» — произнёс он. Герой внимательно вслушивался в тишину, пытаясь уловить малейший шорох. Но ничего не произошло, ответа не последовало.

Придя в себя, он снова пошёл на лестницу, проверить некоторые свои предположения.

Джексон вышел на лестничную площадку и остановился. Он не стал ни подниматься, ни спускаться. Он смотрел на дверь, которая медленно закрывалась. Дождавшись, когда она захлопнется, он снова вошёл в холл. Он оказался на 173-м этаже. Питер вновь вышел на лестницу, постоял там две минутки и опять вернулся в холл. На этот раз он стоял на 21-м этаже.

«Интересно», — подумал Питер Джексон и быстро вышел на лестничную площадку. Он стоял там и считал до пяти, при этом он придерживал дверь рукой. Снова войдя в холл, Питер быстро побежал проверять какой это этаж. Его радости не было предела. Он был на 21-м этаже. Успокоившись немного, он проделал эту процедуру ещё два раза и каждый раз он возвращался на 21-й этаж.

Питер был удовлетворён собой. Он раскрыл одну загадку. Джексон сидел на диване и размышлял над тем как использовать своё открытие. Он встал и поставил кувшин со стаканом на каменный пол. Схватив столик обеими руками, Питер понёс его. Он подошёл спиной к двери, ведущей на лестницу, нажал локтём на дверную ручку и толкнул дверь. Он пытался назад, стараясь пройти в дверной проём и при этом удерживать в руках журнальный столик. Прижав дверь к стене, Питер аккуратно опустил столик на пол. Он поставил его прямо в дверном проёме, так что дверь уже не могла закрыться.

Питер Джексон сделал несколько шагов назад. Потерев руки и размяв затекшие пальцы, он поправил пиджак. Затем он снял галстук, свернул его в клубок и положил в карман. Подойдя к перилам вплотную и схватившись за поручень, он резко нагнулся вперёд. Сначала он посмотрел наверх, пытаясь там что-то разглядеть, затем вниз. Питер размышлял над тем, в каком направлении ему двинуться.

Он спустился на этаж ниже. Войдя в холл, он тут же направился за журнальным столиком. Притащив его, Питер поместил его в дверном проёме. Недолго думая, он быстро побежал вниз. Джексон целенаправленно, этаж за этажом блокировал двери, каждый раз устанавливая в проходе тяжеленный столик. Часа через два ему начало казаться, что здание безразмерное и что этажей в нём бесконечное множество. Несколько раз его охватывало сильное желание всё бросить. Преодолевая свои сиюминутные слабости, Питер продолжал начатое дело с удвоенной силой.

Прошло двенадцать часов. Установив последний журнальный столик, Питер вернулся в холл. Он вольготно распластался на диване довольный собой, желая перевести дух и восстановить силы. Он легонько почёсывал лоб, о чём-то усердно размышляя. Раздался резкий хлопок. Звук шёл со стороны лестницы. Питер повернул голову, застыв в ожидании. Послышался ещё один хлопок, он исходил откуда-то сверху, потом ещё один и ещё. Время между хлопками сокращалось, пока хлопки не соединились в один непрерывный каскад.

Питер встал с дивана и осторожно направился к выходу на лестницу. Хлопки раздавались на разных этажах. Он остановился в нескольких шагах от двери. Журнальный столик, стоящий в проходе и удерживающий дверь, бесследно исчез, растворившись в воздухе. Дверь резко захлопнулась, как будто её кто-то сильно толкнул. Питер выбежал на лестничную площадку и быстро поднялся на следующий этаж. Дверь, ведущая в холл, была уже закрыта. Питер побежал наверх, чтобы проверить двери на других этажах. Двери были заперты. Джексон остановился. Он стоял на полусогнутых ногах, оперевшись обеими руками в колени, и тяжело дышал. Раздался последний хлопок, и наступила гробовая тишина. Немного отдышавшись, Питер пролетел ещё пять этажей. На них двери также были закрыты.

Он зашёл в холл, со злостью хлопнув дверью. «Чёрт, чёрт, чёрт!» — ругался он. Гнев и

ярость завладели им. Агрессивные эмоции переполняли героя, он был готов всё здесь разрушить. «Что здесь происходит? Издевательство какое-то», — кричал он. Питер стоял в центре холла. Он обернулся и посмотрел на диван. Перед ним стоял журнальный столик. Кувшин с водой и пустой стакан благополучно располагались на нём.

«Значит, так? Ну, ладно. Посмотрим, кто кого?» — зло произнёс Питер. Он медленно направился к двери, ведущей к офисным помещениям. «Посмотрим, что там. Нужно собрать побольше информации», — рассуждал он мысленно. Открыв дверь и зайдя внутрь, он оказался в хорошо освещённом длинном коридоре, по обе его стороны на расстоянии трёх метров друг от друга располагались двери. Он подошёл к ближайшей из них и дёрнул за дверную ручку. Дверь оказалась запертой на ключ. Питер проверил ещё две двери, они тоже были закрыты. «А где ключи? Наверняка, они есть на посту охраны» — произнёс он вслух. Питер пошёл дальше по коридору, проверяя все двери подряд.

Дойдя до конца коридора, Джексон посмотрел в окно, он любовался ночным городом. «На этаже десять комнат. В здании 312 этажей. Это получается 3 120 ключей. И что мне все их таскать с собой?» — рассуждал Питер. «Нет, это нереально, так, я здесь застрял. Надо срочно менять стратегию», — говорил он сам себе. «Нужно искать самую защищённую комнату. Все двери одинаковые, значит, они защищены в одинаковой степени. Нужно как-то отметить, что я здесь уже был», — Питер начал осматриваться вокруг. Он искал что-нибудь подходящее для этих целей.

«Вот бы сейчас мел или маркер», — произнёс Питер вслух. Перед ним появился журнальный столик. На нём лежал лоток с двумя отделениями. В одном были пять кусков мела, в другом — четыре маркера разных цветов. Питер схватил все маркеры, столик тут же исчез. Он разложил маркеры по карманам и медленно пошёл к выходу. Войдя в холл, он отметил дверь чёрным маркером, нарисовав большой крест. Питер посмотрел на стену, это был 311-й этаж. Закрыв маркер колпачком, он направился к лестнице. Питер подошёл к двери. Она была помечена аналогичным крестом. «Я же её не метил, может, отметина уже была», — попытался он найти этому объяснение.

Питер провёл указательным пальцем по поверхности двери, маркер легко стёрся, так что на одной линии появилась небольшая прореха. Он вышел на лестничную площадку. Прикрыв дверь, он на секунду посмотрел на неё. Питер отказывался верить своим глазам. С обратной стороны также был нарисован крест с прорехой. Он зашёл в холл и немедленно направился к офисным помещениям.

Подойдя к двери, ведущей в длинный коридор, он сразу заметил, эта дверь была также помечена. Причем символ был абсолютно идентичным, нарисованный крест в точности повторял его недавнее изменение. Он посмотрел на стену и увидел надпись «Этаж 58».

У Питера в голове зародилось одно подозрение, он мгновенно зашёл в коридор и пробежался по нему, внимательно осматривая двери. На всех дверях в одном и том же месте были нарисованы кресты с аналогичной прорехой на одной и той же линии. Питер вернулся в холл, и теперь он оказался на 29-м этаже. Джексон кинул свой взгляд на дверь, из которой он только что вышел. Она тоже была помечена идентичным символом.

«Это издевательство», — крикнул Питер Джексон. Он почувствовал как кровь закипела в его венах, как сердце бешено заколотилось в груди. Не совладав с нахлынувшими эмоциями, Джексон смёл со стола кувшин и стакан. Он схватил журнальный столик, швырнул его в окно. Послышался звон бьющегося стекла. Осколки полетели в разные стороны. Джексон отошёл на несколько шагов назад и посмотрел в разбитое окно. Там он

увидел пустыню. «Ничего не понимаю», — прошептал Джексон.

Питер поднял с пола кусок стекла. Он посмотрел на улицу через осколок и увидел город, потом через разбитое окно — он снова увидел бескрайние пески. «Дэвид Коперфильд отдыхает», — пролепетал он и развернулся.

«Значит, метить двери бесполезно, на них всех появляются пометки. А лифты, двери на лестницу и двери, ведущие к офисам, в случайном порядке выводят на разные этажи. Перемещать предметы нельзя, через какое-то время они возвращаются на свои исходные места», — подытожил Питер свои наблюдения. Джексон стоял и, всё это время, смотрел перед собой. Нарисованный им крест постепенно начал бледнеть, не успел Питер и глазом моргнуть, как он полностью исчез.

Джексон резко повернулся к окну, оно было целым, а журнальный столик спокойно располагался на своём законном месте.

Питер лежал на диване, подложив одну руку себе под голову. «И как искать эту комнату?» — размышлял он. «Ни одной стоящей идеи. Надо признать, система безопасности спроектирована просто гениально. Она совершенна».

— Спасибо. Я старался, — послышалось эхо.

— Кто здесь? — спросил Питер удивлённо и сел на диван. — Я думал, что я тут один.

— Я — это ты. Ты меня уже видел. Может, помнишь, я был в деловом костюме. Я поругался с тобой по одному очень важному моменту. Точнее сказать с одной очень упрямой частью тебя.

— Скажи мне, где найти комнату.

— Зачем ты сюда пришёл?

— Чтобы найти ответ на главный вопрос.

— Ты лжёшь. Если бы ты пришёл за этим, ты бы уже нашёл его. Все твои ухищрения здесь бесполезны. Всё гораздо проще. Ты всё время проходишь мимо, ты не видишь дальше собственного носа. Ответ лежит прямо перед тобой. Он всегда был рядом с тобой.

— Неправда, я хочу... — запнулся Питер.

— Что ты хочешь? Признайся себе, что ты хочешь на самом деле. Хватит водить всех за нос. Хватит себя обманывать.

— Я хочу избавиться от кошмаров, — выдавил Питер из себя.

— Ответ неверный, можешь валить отсюда, — двери ближайшего лифта открылись. — Он выведет тебя в безопасную зону.

— А кошмары?

— Они продолжатся. Они будут преследовать тебя до тех пор, пока ты жив и пока ты не дашь мне то, что я хочу от тебя получить.

— А что ты хочешь?

— Ты знаешь.

— Хватит говорить загадками, скажи прямо.

Двери лифта закрылись, наступила гробовая тишина.

— Ты не примешь, ты ещё не готов. Если бы ты был готов, то уже на первом этаже появился бы столик, а на нём лежал бы конверт с ответом на твой вопрос, — раздалось из ниоткуда.

— Если ты не скажешь мне, я разнесу здание в пух и в прах, — яростно крикнул Питер. Жуткий шум раздался вокруг.

— Разнеси, а я посмотрю. Мне интересно, как ты это будешь делать, — ответил голос со

всех сторон сразу.

— Я всё равно найду эту комнату.

— Не найдёшь.

— Это ещё почему?

— Невозможно найти то, что не существует.

— Как? Мне сказали, что она есть.

— А так, я внёс некоторые изменения, и не сказал об этом кое-кому. Тебе ведь понравилось. Ты сам сказал, что система защиты совершенна.

— А где хранится ответ?

— Везде и нигде. Он всегда рядом с тобой.

— Ты говоришь загадками.

— Ты сам меня вынуждаешь. Ты же не принимаешь прямые ответы. Нет, этого не может быть, — язвительно ответил голос со всех сторон сразу. — Это твоя первая реакция. Сними маску, и ты увидишь всё в реальном свете.

— Какую маску?

— Такую. Ты надел её пятнадцать лет назад. Она настолько сильно приросла к тебе, что ты перестал замечать её. Она вытесняет твою сущность, она медленно убивает тебя, уничтожает тебя изнутри. Ты хочешь умереть?

— Нет, не хочу.

— Сними маску, будь собой, прими свою мечту.

— Не одевал я никакой маски.

— Ты в этом уверен? А почему ты чувствуешь себя несчастным? Почему тебя беспокоят странные мысли? Почему тебя раздражают сомнения?

— И почему?

— Потому что ты устал быть тем, кем не являешься. Потому что ты устал обманывать себя и окружающих. Потому что ты знаешь, что быть счастливым, значит быть собой. Потому что ты знаешь, чувствуешь, что в противном случае ты будешь страдать.

— В чём смысл моей жизни? — прервал Питер эхо.

— Ты знаешь ответ на этот вопрос.

— Я не знаю. Откуда? — недоумевал Питер Джексон.

— Тебе уже говорили об этом несколько раз. Ты как всегда включал свою заезженную пластинку. Я не могу. Этого не может быть. Здесь какая-то ошибка, — ответило эхо ехидно.

— Повтори. Я приму.

— Смысл повторять? Ты не примешь. Ты не готов принять.

— Хорошо. Ладно. Что значит быть собой? — спросил Питер, еле сдерживаясь.

— Быть собой — это значит делать то, что нравится. Это правило касается всего и вся.

— Нет, я являюсь собой.

— Правда? Ты в этом уверен? Сколько раз ты заставлял себя делать то, что ты ненавидишь? Сколько раз ты общался с людьми, которые тебе не нравятся. Сколько раз ты пользовался предметами, которые тебя раздражают. Ты же ненавидишь свою машину. Почему ты до сих пор едешь на ней? Почему ты не купишь «Понтиак», о котором так давно мечтал?

— У меня нет столько денег.

— Ложь, неправда, — раздалось гневное эхо. Страшный гул пронёсся по этажу. — У тебя есть деньги. Ты просто не представляешь, сколько их у тебя. Все деньги мира находятся

в твоём распоряжении. Их количество измеряется дециллионами. Ты самолично отказываешься от денег, а потом говоришь, что у тебя их нет. И ты считаешь такое поведение нормальным?

— А причём здесь мечта?

— Быть собой — значит следовать своей мечте. Ты никогда не будешь счастливым без своей мечты. Мечта — это жизнь. Это воздух, которым ты дышишь. Это вода, которую ты пьёшь, это еда, которую ты ешь. Мечта — это всё для тебя. Мечта даёт тебе силы, питает тебя энергией, даёт ориентир в жизни. В таком случае — как ты можешь жить без мечты? Убери мечту, и что тогда останется?

— Не знаю, — ответил Питер неуверенно.

— Останется ничего. Поэтому пустота поглощает тебя, пожирает изнутри. Давай вспоминай ответ на главный вопрос. Хватит ходить вокруг да около. У тебя очень мало времени. Даже слишком мало. И будет хорошо, если ты примешь решение прямо сейчас.

— Вы требуете от меня невозможное. Вы давите на меня.

— Опять включил свою старую пластинку, — прервал Джексона громоподобный голос. — Тебе не надоело. Это всё отговорки. Ты просто не хочешь и всё. Почему? Скажи, почему ты отказываешься следовать своей мечте? Что тебе мешает?

— Это больно. Надо мной будут смеяться. Я не могу пойти на это.

— Ты пришёл ради мечты. Это главное.

— Нет. Сын — это главное. Я живу ради него.

— Не может другой человек быть целью и смыслом твоей жизни. Ты понимаешь, что ты принёс себя в жертву. Эта жертва никому не нужна. Ни тебе, ни сыну. Принеся себя в жертву, ты перестал жить, ты стал слабым и зависимым, ты начал медленно умирать. Если ты хочешь смерти, то есть более эффективные и быстрые способы.

— Я хочу жить. Мне есть ради чего жить, — оправдывался Питер.

— Тогда почему ты умираешь?

— Не знаю. И для чего мне жить, если не ради сына?

— Ради себя, ради своей мечты.

— Не могу.

— Если ты не можешь, тогда кто сможет? Почему ты решил, что не можешь? Откуда ты это взял?

— Хватит! Надоело. Я всё это слышал. Мы пошли по второму кругу, — зло орал Питер. — Просто покажи мне ответ на главный вопрос.

— Хорошо. Как скажешь. Только это бесполезно.

— Почему?

Ответ не последовал. Наступила мёртвая тишина. Питеру стало как-то не по себе. Он почувствовал на себе тысячи взглядов. Он застыл в ожидании. Что-то подсказывало, что ему следует развернуться. Джексон повернул голову, краем глаза увидел на столике конверт. Питер быстро подошёл к нему, он взял конверт в руки. На нём не было никаких надписей. Аккуратно вскрыв его, Джексон вытащил лист бумаги, сложенный втрое. Сердце колотилось с бешеной скоростью, оно было готово в любую секунду выпрыгнуть из груди Питера Джексона.

Питер медленно развернул лист. Он посмотрел на одну сторону, она была пустой. Он тут же перевернул лист другой стороной. Там тоже ничего не оказалось. Лицо Питера выражало бурю смешанных чувств. На его лице читалось негодование вперемешку с

удивлением.

— Что это? Здесь же ничего нет, — кричал он разъярённо.

Питер бросил лист бумаги и конверт. Бумага, перевернувшись пару раз, упала около журнального столика. Мгновение спустя, на листе бумаги проявилась надпись: «Мечта — это смысл жизни».

— Почему ты молчишь? — продолжал гневаться Питер.

— Мне нечего тебе ответить. То, что я мог сделать, я уже сделал.

— Неправда, я тебе не верю.

— Ты видишь то, что хочешь видеть. Ты слышишь то, что хочешь слышать. Твоё восприятие избирательно. Эта информация не соответствует твоим ожиданиям и представлениям. Ты не хочешь знать её, ты не готов принять её. Ты отвергаешь её, отсеиваешь. Поэтому бумага чистая. Скажи, что я могу сделать в этой ситуации?

— Я хочу, хочу. Как мне это доказать?

— Нам не нужно ничего доказывать. Себя не обманешь.

— Должен быть другой способ. Он всегда есть, — настаивал на своём Джексон.

— На первом этаже тебя кое-кто ожидает.

Двери лифта распахнулись, приглашая Питера войти внутрь. Он зашёл в лифт, и двери закрылись. Питер по привычке хотел нажать на кнопку. «Не трогай! Лифт сам тебя доставит, куда следует», — послышалось указание откуда-то сверху. Джексон опустил руку и отошёл на один шаг назад. Лифт тронулся. Он ехал около минуты. Наконец двери лифта распахнулись.

Питер вошёл в холл на уровне первого этажа. «Пройди в конференц-зал», — прозвучала следующая инструкция. Дверь, ведущая к офисным помещениям, открылась. Джексон вошёл в длинный коридор, в его центре он увидел открытую дверь.

Питер остановился в проходе. Два огромных окна хорошо освещали конференц-зал. В его центре стоял большой стол из красного дерева. По всему его периметру располагались стулья ручной работы. Обстановка помещения настраивала на деловой лад, создавала атмосферу доброжелательности и полного доверия.

У дальнего окна стояла красивая стройная женщина. Маленькое чёрное платье, шпильки выгодно подчеркивали плавные линии её точёной фигуры. Русые волосы, струящимися локонами, нежно спадали на её хрупкие плечи. Она смотрела в окно, не замечая вошедшего. Питер Джексон пристально глядел на неё. Некоторые её черты и движения показались ему знакомыми.

— Эллис, — воскликнул он радостно.

— Питер, — произнесла женщина и крепко обняла его.

Джексон не мог поверить своим глазам. Он крепко держал её в своих объятиях, вдыхая приятный аромат её тела.

— Как ты здесь оказалась?

— Меня пригласили, чтобы я поговорила с тобой.

— Я так рад видеть тебя. Ты просто не представляешь.

— Представляю. Я тоже очень рада видеть тебя. Я соскучилась.

— Тогда почему ты оставила меня? Мне тебя не хватает, — он нежно держал её за руки.

— Я знаю. Так надо было. Поверь мне.

Питер отодвинул два стула. Они вдвоём присели напротив друг друга.

— Но почему?

— Я даже не знаю, как тебе это объяснить, — Эллис замолчала, опустив глаза. — Ты сам попросил меня об этом.

— Я не просил, — начал отрицать Питер, мотая головой.

— Просил. Я знаю, в это трудно поверить. Но тебе придётся. У тебя нет другого выбора.

— Я люблю тебя. Нет, я не мог попросить тебя об этом.

— Ты сделал это. Я же ушла.

— Но почему? Я не верю.

— Послушай меня. Это правда. Я сделала это ради тебя, ради твоей мечты. Иди за ней

Прими свою мечту.

— Нет, это неправда. Зачем ты меня обманываешь? Ты делаешь мне больно.

— Тебе придётся. Тебе нужно поверить.

— Почему? Я не понимаю этого.

— Тебе не нужно понимать. Доверься себе. Иди за своей мечтой.

— Я не могу. Это такая ответственность. Ты просишь невозможное.

— Тебе придётся. Ты должен. Это твоя судьба.

— Нет, я не могу, — повторил Питер.

— Если ты откажешься, наш сын пострадает. Его жизнь — в твоих руках.

— Что это значит?

Эллис молчала. Слезы текли по её щекам.

— Нет, это подло. Не трогайте его, — кричал Питер Джексон. Он резко встал, стул с грохотом свалился на пол.

Яркая вспышка тёплого света наполнила комнату. Питер закрыл глаза рукой. Оглушительный рёв раздался вокруг. Джексон стоял в центре арены амфитеатра. Зрители на трибунах бушевали, открыто выражая свой гнев.

— Почему они злятся? — недоумевал Питер.

— Ты провалил испытание.

— Какое такое испытание?

— Мёртвая зона, здание.

«Мы согласны», — начали скандировать трибуны. «Мы согласны», — повторяли они. Питер изумленно смотрел на бушующих зрителей. Он пребывал в некотором замешательстве.

— Согласны с чем? Что здесь происходит?

— Ты нам не оставил другого выхода. Ты сам нас вынуждаешь. Мы предлагали тебе альтернативу, но ты отказался. Мы тебя предупреждали. Теперь мы не можем остановить это. Процесс запущен.

— Вынуждаю на что? Что Вы не можете остановить? Какой процесс запущен? О чём вы говорите? Я не понимаю, — кричал он истошно.

— Точка невозврата пройдена. Ты сделал свой выбор. Назад пути нет.

— Какая точка невозврата? О чём вы говорите?

— Это всё, что мы можем сказать тебе сейчас.

— Почему Вы не хотите мне всё объяснить? Я хочу знать.

— Скоро узнаешь. Осталось ждать меньше двух дней, — яркий свет ослепил Питера Джексона.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Питер Джексон открыл глаза. Яркие лучи солнца ослепляли его. Он медленно присел к кровати, закрываясь рукой от назойливых лучей. Сын лежал рядом с ним и крепко спал. «Интересно, который сейчас час?» — подумал он и посмотрел на часы. «Семь утра, и зачем я проснулся в такую рань?» — Питер неохотно отодвинул одеяло и встал с кровати. Он понимал, что дальше лежать в постели бесполезно. Чувствовал он себя бодро. Хотя его самочувствие нельзя было назвать хорошим, так как смутное предчувствие беды беспокоило его. Герой ощущал, как оно формируется в глубинах его подсознания, как оно развивается, постепенно завладевает им.

Питер с сыном поднялись по трапу и подошли к контролёру, передав ему билеты. Оказавшись на палубе, они неспешно прогуливались по кораблю. Дул лёгкий приятный ветерок. Солнце светило высоко в голубом небе, радуя окружающих своим теплом.

Одинокие птицы тоскливо кричали, пролетая над теплоходом. Вокруг было много людей. Они отдыхали, разговаривали на разные темы, веселились. Питер заметил свободный столик. Он направился к нему, подав знак сыну.

Джексон с раннего утра чувствовал, как росло его страшное предчувствие. Он ощущал, что оно с каждой минутой крепло и набирало силы. Он боролся со своим опасением известными ему способами, но тщетно. Оно повсюду преследовало его. Проходя мимо высокого юноши, Питер обратил внимание на то, что люди начали вести себя неестественно. Время замедлилось, воздух стал невыносимо тяжёлым и плотным. Ему стало трудно дышать, как будто ему на грудную клетку положили железобетонную плиту весом в несколько тонн. Питер не понимал, что происходит. Он остановился, чтобы осмотреться по сторонам. Проходящие мимо люди обращались к нему. «Спаси нас», — говорили они.

Пару мгновений Питер находился в стопоре. Ещё раз оглядевшись вокруг себя, он не заметил ничего особенного. Люди, как ни в чём не бывало, разговаривали, отдыхали, весело проводили время. Сын уже сидел за столиком и ждал отца.

Двухчасовое катание на теплоходе произвело огромное впечатление на сына, подарив ему массу приятных эмоций и положительных моментов. Мальчик рассказывал отцу свои наблюдения, делился с ним своими маленькими открытиями. Позднее они зашли в их любимое кафе поесть мороженое, затем они гуляли в парке, бросали там монетки в фонтан и кормили голубей.

Питер с сыном вернулись домой поздно вечером. Весь день они провели вместе. День был незабываемым и чудесным. Они были уставшими, но счастливыми. Их лица светились от радости.

Раздался пронзительный писк будильника. Питер мокрый от пота и весь взъерошенный резко сел в кровати. Он осматривался по сторонам. В его глазах читался неопишуемый ужас. Убедившись, что всё хорошо, Джексон осознал, что проснулся. Это был очередной кошмар.

Он потянулся, чтобы отключить раздражающий звук будильника и снова свалился в кровать. Питер лежал в тёплой постели. Крупные капли пота стекали с лба.

Пересилив себя, Джексон встал с кровати. Чувствовал он себя разбитым, его тело ныло, словно предчувствовало что-то плохое, оно отказывалось слушаться Питера, протестовало против него, стараясь таким странным образом защитить его от самого себя.

Неожиданно Питера охватил необъяснимый страх. Паника погнала его к комнате мальчика. Осторожно открыв дверь, Джексон посмотрел на своего сынишку. Мальчишка лежал спиной к входу и крепко спал.

Джексону пришлось приложить невероятные усилия, чтобы заставить себя успокоиться. Питер плохо понимал, что происходит. Он не мог объяснить свою тревогу, возникшую столь внезапно. Он должен был сегодня чувствовать себя превосходно. Он не видел причин для ужасного самочувствия. Лёг он спать вовремя, времени было предостаточно для полноценного сна и отдыха. Питер попытался вспомнить своё ночное видение, но безрезультатно. Оно ускользало от него, прячась в тёмных закоулках его души.

Холодный душ привёл Питера в должное состояние. Чувствовал он себя значительно лучше, хотя смутное опасение по-прежнему беспокоило его.

Питер готовил завтрак и думал о предстоящей работе. Неожиданно для себя он поймал себя на мысли, что ему лучше не ходить сегодня на работу. В нём сформировалось чёткое желание остаться дома и посвятить весь день себе и своему сыну. Не понимая причин своих ощущений, Питер начал гнать их прочь. «Мне нужно идти на работу», — говорил он себе. «Мне нужно заботиться о сыне. Я должен. Я не могу подвести Чарли», — убеждал он себя.

Сын и Питер завтракали. Воздух был накалённым до предела, атмосфера тишины была неприятной и несколько раздражающей. Скрытое напряжение витало кругом, оно было готово взорваться в любую секунду, вырвавшись наружу.

— Пап, а тебе обязательно идти на работу? Может, останемся дома. У нас ещё два фильма есть, — попытался разрядить обстановку сын.

— Я не могу.

— Почему? — спросил недовольно сын.

— Откуда такие вопросы? Ешь. Тебе ещё уроки делать, — ушёл от ответа отец.

— Я хочу остаться дома. Я не хочу сегодня идти на твою работу.

— Не хочешь и не надо. Останешься дома один. Ты уже достаточно взрослый. Можешь сам о себе позаботиться.

— Папа, я хочу быть с тобой. Мы и так редко видимся. Я хочу, чтобы ты остался дома вместе со мной.

— Сейчас ты ведёшь себя как вздорный трёхлетний ребенок. Хватит капризничать.

— Ну, папа. Давай останемся.

— В первый раз вижу тебя таким. Что с тобой случилось?

— Ничего. Я просто хочу провести этот день с тобой дома. И всё. Неужели я так много прошу?

— Сын, ты прекрасно знаешь, что мне сегодня нужно идти на работу.

— Я не хочу такую работу. Что это за работа такая, когда приходится делать то, что не хочется? Почему ты не можешь её отложить? Позвони своему сменщику, договорись с ним.

— Я уже договаривался, теперь я подменяю его.

— Так нечестно, — гневно произнёс мальчик. Поставив чашку с недопитым чаем на стол, сын встал с табурета и убежал в свою комнату.

Убрав грязную посуду со стола, Питер заглянул в комнату сына. Мальчик играл в компьютерную игру, не обращая внимания на отца. Джексон позвал его несколько раз, тот демонстративно продолжал играть, открыто выражая свою обиду и несогласие. Тогда отец зашёл в комнату и попытался обнять сына. Мальчик отклонился в сторону.

— Ты мне мешаешь, — холодно ответил сын и остановил игру.

— Прости меня. Я не хотел тебя обижать. Пойми, есть вещи, которые нужно делать, даже если не хочется.

— Мне не нужна такая работа. Я всегда буду делать то, что мне нравится.

— Это очень хорошо, — Питер сделал паузу. Он не знал, что ответить сыну, как себя вести в этой ситуации. — У нас есть немного времени, и мы можем посмотреть до работы фильм, — попытался он уладить конфликт.

— Я передумал.

— Ладно, если захочешь, приходи, — Питер посмотрел на сына и вышел из комнаты.

Джексон вернулся в свою комнату, он собирался посмотреть новый фильм. Он лежал на кровати, тупо смотря на тёмный экран телевизора, и размышлял, держа в руках пульт. Джексон чувствовал себя виноватым, он разрывался между двух огней. Он не знал, что ему предпринять. Он понимал, что обидел сына. Но, несмотря на это, он не мог остаться вместе с ним дома, так как он обещал товарищу по работе подменить его. Питер также понимал, что потакание капризам сына было не самым лучшим выходом из ситуации. Он хотел, чтобы его мальчик вырос ответственным и самостоятельным человеком.

Питера раздирали сомнения. Чем больше он думал над сложившейся задачей, тем сильнее становилось его страшное предчувствие. Данное обстоятельство его несколько пугало. Он недоумевал, каким образом его предчувствия связаны с ссорой с сыном. «Ерунда какая-то?» — возмутился он.

Окончательно запутавшись в своих размышлениях, Питер начал злиться сам на себя. Он чувствовал себя беспомощным, слабым, так как оказался не способным справиться с этой проблемой. Он не знал, что ему делать, и как выйти из лабиринта своих противоречивых желаний и обязательств. Питер трезво оценивал свои возможности, времени разобраться в ситуации и найти оптимальный выход ему могло и не хватить. Перед работой для него было важно сохранить душевный комфорт. А дальнейшее самокопание могло вскрыть застарелые раны, выпустить на свободу его страхи. Питер не мог допустить этого, он включил телевизор и нажал на кнопку воспроизведения, пошли титры фильма. Питер упёрся взглядом в экран, пытаясь спастись от своих вездесущих мыслей.

Фильм оказался интересным и весьма увлекательным. Выключив телевизор, Питер начал собираться на работу. Проходя мимо комнаты сына, он произнёс чуть громче обычного: «Если хочешь со мной на работу, собирайся. У тебя на всё, про всё тридцать минут». Ответ не последовал. Питер допускал такую реакцию, поэтому, захватив забытый на кухне телефон, он спокойно вернулся в свою комнату. Он не стал давить на своего мальчика, желая предоставить ему полную свободу.

Быстро одевшись, схватив ключи и кошелёк, он направился в коридор. Пока он обувался, к нему подошёл сын. «Я с тобой», — спокойно сказал мальчик.

Всю дорогу сын молчал, он продолжал дуться. Атмосфера была накалена до предела, все попытки Питера разрядить обстановку не увенчались успехом.

Рабочая смена началась как обычно, ничто не предвещало предстоящей трагедии. На улице стояла ясная погода. На чистом голубом небе ярко светило солнце, щедро делясь своим теплом. Дул лёгкий прохладный ветерок.

Питер не мог найти себе место, его плохие предчувствия росли и крепились. «Что должно произойти?» — спросил он у себя. С минуту он сидел молча, прислушиваясь к собственным ощущениям, пытаясь уловить малейшие изменения в себе. Так и не дождавшись никакой реакции, он включил телевизор, желая избавиться от своих необъяснимых опасений. Не

понимая природы своих страхов, он внимательно осмотрелся по сторонам, но не нашёл ничего, что могло бы угрожать ему или его сыну. Убедившись, что беспокойству нет причин, Питер начал себя успокаивать.

«Всё идёт хорошо», — говорил Питер себе, он посмотрел на своего мальчика. Сын читал книгу, сидя спиной к нему и продолжая выражать свой протест. Раздался предупредительный сигнал, очередной товарный состав приближался к мосту. Отбросив свои страхи, Питер приступил к своим обязанностям.

Пробил шестой час. Небо затянулось серыми тучами. На улице стало пасмурно, птицы затихли, наступила мёртвая тишина. Питер удивился резкой смене погоды. Отец и сын вышли наружу понаблюдать за происходящим. Невесомая и полупрозрачная пелена опустилась на землю.

— Откуда взялся этот туман? — спросил сын отца.

— Я не знаю. Синоптики обещали ясную погоду. Ничего не понимаю? — удивлённо произнёс Джексон и направился к двери. — Ты идёшь?

— Нет, я ещё посмотрю.

— Только недолго, — сказал отец и зашёл внутрь строения.

Питер Джексон посмотрел расписание движения поездов. Вскоре должен был проехать следующий состав. Раздался длинный гудок, оповещающий о скором приближении корабля. Питер положил документ на стол. Он глянул на оборудование и нажал на одну из кнопок. Снаружи послышался характерный звук. Мост начал медленно подниматься.

На рабочей панели загорелась красная лампочка, Питер кинул свой взгляд на мост, едва заметный в лёгкой дымке. Всё было готово для благополучного движения туристического корабля.

Туман начал сгущаться, покрывая всё вокруг плотной пеленой. Отдельные плохо различимые звуки доносились с судна. Пассажиры на нём замерли, наблюдая редкое явление природы.

Джексон внимательно всматривался в происходящее за окном. Питеру из-за белой мглы ничего не было видно, в этой ситуации ему ничего не оставалось, как полностью положиться на свой острый слух.

Раздался сигнал, предупреждающий о скором прибытии поезда. Питер спокойно посмотрел на настенную панель. Голубые лампочки подтверждали данный сигнал. Джексон посмотрел на другую панель, его индикаторы говорили о том, что горит красный свет светофора и шлагбаум опущен.

Питер внимательно вслушивался в тишину, ожидая, когда капитан судна подаст сигнал. Его сердце бешено колотилось, в любую секунду оно было готово выпрыгнуть из груди. По закону подлости время шло предательски долго.

Питер Джексон почувствовал еле ощутимую вибрацию. «Папа, папа, поезд едет», — послышалось с улицы. Джексон тревожно начал всматриваться в белую пелену, на одно мгновение показался нечёткий силуэт сына. «Я мост опускаю», — секундой позже донеслось до его ушей.

«Какой мост?» — крикнул он и кинулся на улицу. Он мчался сквозь туман. Джексон ногой зацепился о какой-то камень. Не удержав равновесие, он упал на землю. Послышался стук колёс, поезд стремительно приближался к разведённому мосту. Питер обернулся, чтобы рассмотреть его и оценить расстояние. Его охватил панический ужас. Это был поезд из его кошмаров. Он быстро встал и побежал, что есть мочи.

Питер увидел сына. Он тянулся за рычагом, который он не мог достать. «Уходи отсюда», — кричал он ему. «Поезд едет, мост нужно опустить», — ответил мальчик, продолжая тянуться.

Джексон схватил мальчика в охапку, и бросился прочь. «А как же поезд? Он ведь разобьётся», — орал мальчик. Отец летел, сломя голову. Отдалившись на безопасное расстояние, он остановился, чтобы восстановить сбившееся дыхание. Питер крепко обнимал своего мальчика. Они стояли и смотрели на происходящее. Поезд полетел под откос, послышался скрежет металла. Оглушительный треск был невыносимым. Сердце Питера разрывалось на части от осознания того, что пассажиры поезда и судна в смертельной опасности, и он ничего не может сделать для их спасения. Ему стало невыносимо больно, чувство беспомощности угнетало его.

«Заходи», — сказал Питер сыну и открыл дверь, пропуская мальчика вперёд. Ещё раз посмотрев в сторону моста, Джексон зашёл в строение. Его взгляд был полон состраданием и болью. Он подошёл к телефону, поднял трубку и набрал номер диспетчера. Послышались длинные гудки.

Монотонные гудки слились в пронзительный писк. Питер открыл глаза. Он был в своей комнате. Крупные капли пота стекали по его лицу. «Этого не может быть», — крутилась мысль в его голове. Сильный страх читался в его глазах.

Ужасное видение поразило Питера своей реалистичностью, его не покидало странное чувство, что сон его действителен. Ему казалось, что всё это с ним происходило несколько секунд назад. Ему потребовалось некоторое время, чтобы разобраться в том, где реальность, а где сон.

Осознав, что он находится в безопасности в собственной квартире, Питер свалился в кровать. Он лежал какое-то время, размышляя над увиденным во сне.

Паника охватила его. Он быстро встал с кровати и первым делом пошёл в комнату сына. Осторожно открыв дверь, он заглянул внутрь. Сын лежал к нему спиной и спал, как ни в чём не бывало.

Питер вернулся к себе в комнату. Он пятнадцать минут смотрел в телевизор, после чего взял со стула большое махровое полотенце и направился в ванную комнату. Приняв холодный душ, Питер Джексон почувствовал значительное облегчение, хотя смутное ощущение опасности продолжало мучить его.

Питер открыл дверцу холодильника, он внимательно пробежался своим взглядом по полкам, изучая имеющиеся в наличии продукты. Он достал упаковку молока, четыре яйца, сливочное масло, отварное куриное мясо.

Вытащив из верхнего шкафчика стеклянную банку, Джексон разбил яйца, налил молока, насыпал щепотку соли. Выбросив скорлупу в мусорное ведро, Питер начал размешивать получившуюся смесь вилкой до однородной массы. «Сегодня лучше остаться дома», — посетила его неожиданная мысль.

Питер включил газовую конфорку и поставил сковородку на плиту. Он отрезал ножом небольшой кусок масла и бросил на разогретую сковороду. Чуть позже выложил в неё мелко порезанный репчатый лук и порубленное на маленькие кусочки куриное мясо. Немного обжарив лук и мясо, Питер вылил молочно-яичную смесь, после чего накрыл сковородку крышкой.

Нежелательные мысли одолевали Джексона. «Как я могу остаться дома? Мне нужно работать», — пытался переубедить он себя.

— А что у нас сегодня на завтрак? — произнёс мальчик, зевая, оторвав Питера от мрачных дум.

— Омлет, — ответил отец спокойно. — Иди умойся. Спишь ведь на ходу.

— Сейчас, — еле слышно пробурчал сын.

Питер убирал грязную посуду со стола. Его ни на минуту не покидало чувство вины, возникшее сразу после ссоры с сыном. Новое чувство добавляло масла в огонь его страшных терзаний. Джексон подошёл к сыну в огромном желании помириться с ним. Осознав тщетность своих попыток, он удалился в свою комнату, оставив сына в покое и предоставив ему время для раздумий.

Питер смотрел фильм, который он взял напрокат накануне. Действие было увлекательным. Но, несмотря на это, Питер периодически отвлекался от его просмотра. Он поймал себя на странном чувстве. Ему показалось, что с ним это уже происходило. Ситуация, фильм казались ему знакомыми, как будто он всё это уже видел, переживал ранее эти моменты в своей жизни. У героя возникло чувство, что его самый страшный сон стал реальностью, и что его кошмар происходит с ним здесь, сейчас, в данную секунду. От этих ощущений Питеру стало ещё хуже, он прибавил громкость телевизора, пытаясь таким примитивным образом заглушить свои новые переживания.

По дороге на работу сын хранил молчание. Мальчик не отвечал на вопросы Питера, полностью игнорируя их. Желая разрядить накалённую до предела обстановку, отец включил радио. Шёл рекламный блок. «Прекрасные вести. С 25 сентября скоростные поезда «Комета» начинают своё движение по основным направлениям. Национальные железные дороги открывают для вас новые возможности, расширяют горизонты, соединяют ведущие экономические центры нашей страны. Национальные железные дороги. Мы работаем для вас», — говорила радиоволна. Джексона охватил чудовищный страх. Он моментально переключил радиоприёмник на другую частоту, так как хотел скрыть от сына свои проблемы. Питер старался справиться с волнением, концентрируя всё своё внимание на дороге, и насвистывая себе под нос простенькую мелодию.

Питер Джексон поздоровался с коллегой. Расписавшись в журнале, он присел на край стула в ожидании, когда мужчина освободит ему рабочее место. Мальчик зашёл вслед за отцом и бросил свою сумку на тумбу. Сын достал толстую книгу в твёрдом переплёте и, не проронив ни слова, начал читать.

— Зачем ты сюда приехал? — обратился отец к сыну, когда они остались одни. — Ты ведь мог остаться дома.

— Я с тобой не разговариваю, — сухо отрезал мальчик.

— Ладно. Дело твоё. Обижайся, сколько хочешь, — сказал отец и развернулся к окну.

Прошло два часа. Сын увлечённо читал книгу. Питер посмотрел на улицу. Лёгкая дымка медленно опускалась на землю. В воздухе повисла неощутимая угроза. Наступила гробовая тишина, как будто сама природа предупреждала о предстоящей трагедии. Питер с сыном вышли на улицу.

— Откуда взялся этот туман? — спросил сын у отца, забыв про свою обиду.

Споткнувшись о камень, Питер упал на колени. Стук колёс становился всё более громким и чётким, состав стремительно приближался. Питер обернулся, чтобы рассмотреть его. Он отказывался верить собственным глазам. «Нет, этого не может быть!» — воскликнул он, увидев поезд из своих кошмаров.

Питер мгновенно вскочил на ноги и побежал. В полупрозрачной мгле он разглядел

сына. Мальчик одной рукой держался за поручень и тянулся вперёд, пытаясь достать рычаг.

«Уходи отсюда», — кричал он ему. «Поезд едет, мост нужно опустить», — ответил мальчик отцу. Питер подбежал к сыну, схватив его за плечи, сказал ему, глядя прямо в глаза: «Уходи, я сам всё сделаю». Он посмотрел вниз, в образовавшейся прорехе показался корабль, он медленно подплывал к мосту.

«У туристов на корабле больше шансов на спасение», — произнёс Питер Джексон уверенно и опустил рычаг. Прозвучал скрип, и мост предательски медленно начал опускаться. «Ну, давай же, давай», — нервничал он.

Сын попятился назад, сделав несколько шагов, остановился. Мальчик попеременно смотрел то на приближающийся поезд, то на отца. Его глаза выражали неопишуемый страх. Переселив себя, мальчик подбежал к отцу.

— Папа, прости меня, — кричал он, пытаясь оттащить Питера за куртку. — Я больше никогда не буду на тебя обижаться. Слышишь, никогда.

— Уходи, здесь опасно, — Джексон глянул на своего ребёнка, тот продолжал дёргать его за рукав.

— Папа, пошли со мной, — упорствовал сын.

Он повернул голову в сторону моста. Туман скрывал мощное сооружение. Чёткий стук колёс раздавался громом в ушах Питера. Ещё раз посмотрев на практически опустившийся мост, а потом на сына, он убрал руку с рычага. Мост остановился.

Питер Джексон взял мальчика за руку и кинулся прочь. Поезд уже ехал по мосту. Доехав до оставшегося небольшого зазора в середине моста, передняя часть поезда резко ударилась об него. Жёсткая волна прошла по составу. Поезд сошёл с рельсов. Страшный шум, треск и скрежет металла послышались со всех сторон, искры посыпались в разные стороны. Один из вагонов завалился на бок, увлекая за собой остальные. Отец с сыном бежали так быстро, как могли. Тут Питер увидел, как один из вагонов отцепился от поезда, и полетел прямо на них. Он инстинктивно прикрыл собой мальчика, желая защитить его от надвигающейся опасности. Тяжеловесный вагон нёсся прямо на них. В считанные секунды он настиг их, полностью накрыв их всем своим весом. Питер почувствовал жуткую боль, в глазах его померкло.

Пронзительный писк будильника резал по ушам. Питер вскочил в кровати, зрачки глаз были расширены, выражая жуткий трепет. Он осмотрелся вокруг и вытер крупные капли пота со лба. Питер облегчённо вздохнул, осознав, что находится дома, и после чего снова свалился в кровать.

Он лежал какое-то время, упёршись взглядом в потолок. Чувство беспокойства начало усиливаться, что-то говорило ему, что его сын находится в опасности. Сбросив с себя одеяло, Питер устремился в соседнюю комнату.

Убедившись, что с его мальчиком всё хорошо, он вернулся в свою комнату. Страх и сомнения не давали ему покоя. Питер начал анализировать свой кошмар. Вспомнив про туман, он решил проверить одно своё предположение. Он включил телевизор. Заканчивалась новостная передача. Питер не стал переключать на другой канал, он хотел посмотреть прогноз погоды, чтобы окончательно развеять свои предчувствия и доказать самому себе надуманность и необоснованность собственных страхов.

Джексон внимательно вслушивался в слова диктора. В прогнозе погоды про туман не прозвучало ни слова. «Значит, ясная тёплая погода, осадков не ожидается и никаких туманов. Прекрасно», — говорил себе Питер. Он выключил телевизор, давая себе

возможность, понаблюдать за своими ощущениями, но долгожданного облегчения не наступило. Всё ещё терзаемый плохими предчувствиями, он взял полотенце со стула и вышел из комнаты.

Питер возился на кухне. Его посетило необычное чувство. Он чётко осознавал, что готовит этот завтрак уже в третий раз, что всё это с ним происходило ранее, что эти мысли возникали у него в голове, и он точно знал, что сейчас зайдёт сын и спросит его.

Стоило ему об этом подумать, как до него донеслось: «А что у нас сегодня на завтрак?». Питер несколько опешил. «Омлет», — на автопилоте ответил он. «Иди умойся. Спишь ведь на ходу», — добавил он секундой позже. Питер опустил на стул. Он испугался сам себя. «Ерунда какая-то. Это совпадение. Это всего лишь сон и не более того», — успокаивал себя Джексон.

Питер сел в машину. Он провожал взглядом сына, обходящего «Хонду». Открыв дверцу, мальчик, не сказав ни одного слова, сел на соседнее сиденье. Сын как обычно положил сумку себе на колени, он смотрел через лобовое стекло прямо перед собой.

— Ну что, так и будешь молчать? — спросил Питер, погладив ребёнка рукой по плечу. Сын отодвинулся в сторону. — Я же попросил у тебя прощения. Что тебе ещё нужно?

Мальчик никак не реагировал, он вёл себя так, словно был один в машине. «Ну не могу я остаться с тобой дома. Я должен. Мне нужно идти на работу», — оправдывался отец. Ответа не последовало. Смирившись со своим поражением, Питер повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа.

Смена Джексона начиналась в своём обычном режиме. За первые два часа работы через мост проехало несколько товарных составов. За это время Питер с сыном ни разу не разговаривали. Каждый был занят своим делом.

Погода испортилась. Солнце спряталось за серыми тучами. Лёгкая дымка обволакивала всё вокруг. Отец и мальчик вышли на улицу.

— Откуда взялся этот туман, — удивился сын.

— Я не знаю. Синоптики обещали ясную погоду. Ничего не понимаю? — произнёс Джексон. — Ты идёшь? — спросил он сына, открыв дверь.

Питер бежал к мосту. Не заметив камень, он свалился на землю. Джексон посмотрел в сторону приближающегося поезда. «Комета» вырывался из объятий густого тумана. Дикий непередаваемый страх заполнил всё его существо, героя всего трясло. Обернувшись в сторону моста, он увидел расплывчатый силуэт сына. Он всё ещё тянулся за рычагом, пытаясь опустить мост. Питер посмотрел на строение, он находился ближе всего. «Если я вернусь к пульту управления, то успею опустить мост». Он быстро встал и кинулся назад. Вбежав в помещение и подойдя к оборудованию, он нажал на кнопку. С улицы послышался скрип, мост медленно опускался. Он с ужасом следил за мостом. «Почему сын не возвращается?» — крутился в его голове вопрос.

Сердце разрывалось на части. Он вглядывался в белую пелену, но нигде не находил сына. Питер бросился наружу на его поиски. Он мчался сквозь туман. Отчётливый стук колёс доносился до него. Джексон звал своего мальчика, но тот не отзывался. Сердце бешено колотилось в его груди.

Подбежав к мосту вплотную, он начал осматриваться по сторонам. Поезд из его кошмаров уже ехал по железнодорожному мосту. Питер упорно звал своего мальчика, но его нигде не было. Душа Питера ушла в пятки, он стал бледным. Он побежал к платформе, где находились рычаги ручного управления мостом. Мальчика там также не оказалось. «Что

происходит?» — отказывался он верить в происходящее. Тут Джексон посмотрел на поручень, на нём висел маленький клочок ткани. Питер взял его в руки, он узнал его, это был обрывок из куртки мальчика.

«Наш сын пострадает. Его жизнь — в твоих руках», — Джексон вспомнил слова своей любимой жены Эллис. Он ясно представил эту жуткую картину. Ему стало плохо, сердце разбивалось на тысячи мелких осколков, боль в груди стала нестерпимой. В глазах Питера потемнело.

Питер Джексон открыл глаза. Он стоял на коленях, оперевшись одной рукой в сырую землю. Стук колёс доносился до его ушей. Дрожь становилась всё более чёткой. Он поднял голову и увидел вдалеке поезд. Состав из кошмаров ехал сквозь плотный туман. «Этого не может быть», — произнёс он, мотая головой. Он посмотрел на руку, в которой он зажимал клочок ткани, в ладони ничего не оказалось.

Слабая надежда зародилась в нём. Питер повернул голову в противоположную сторону. В полупрозрачной мгле он разглядел сына. Мальчик одной рукой держался за поручень и тянулся вперёд, пытаясь достать рычаг управления. Время замедлило свой ход, давая возможность Питеру разобраться что к чему. Перед ним начали всплывать его видения. Отдельные кадры его снов последовательно сменяли друг друга, он увидел три сценария развития событий. «Нет, этого не может быть», — отрицал он, отказываясь верить в происходящее. Весь его мир переворачивался верх дном.

Секундой позже до Питера Джексона дошло страшное осознание того, что всё это реально, что эти события разворачиваются здесь и сейчас. Большая ответственность легла на его плечи. Ему предстояло принять, пожалуй, самое важное решение, сделать самый сложный выбор в своей жизни: выбор между жизнью единственного сына и жизнями незнакомых ему людей.

Больше книг на сайте — Knigolub.net